НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2412-8139

ЧЕЛОВЕК ОБЩЕСТВО ИНКЛЮЗИЯ

3 (35)
2018

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Научный журнал

Издается с 2009 года

Человек. Общество. Инклюзия

№ 3(35)

2018

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

доктор социологических наук, профессор,
ректор Московского государственного гуманитарно-экономического университета

Международный редакционный совет:

Ариф Асалы оглу	Стамбул, Турция	генеральный директор Международного института развития научного сотрудничества
Бучко Ладислав	Братислава, Словацкая Республика	заведующий кафедрой в Университете медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Волков Ю.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, директор Южнороссийского филиала Института социологии РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Володарская Е.А.	Москва, Россия	доктор психологических наук, доцент, научный сотрудник сектора социальной психологии науки Института истории и естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, член редакционного совета журналов «Вестник Российской академии наук», «Человеческий капитал», «Ученые записки Российского государственного социального университета»
Горшков М.К.	Москва, Россия	доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН, действительный член Российской академии наук, академик Академии политической науки, вице-президент Российского общества социологов при РАН
Грызунова Н.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Кандыбович С.Л.	Москва, Россия	доктор психологических наук, профессор, председатель Федеральной национально-культурной автономии белорусов России, член-корреспондент Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, член редколлегии журнала «Человеческий капитал»
Коч К.	Мугла, Турция	доктор филологических наук, доцент факультета литературы Университета Мугла Сыткы Кочмана
Кубякин Е.О.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редакционных коллегий научных журналов: «Общество и право», «Вестник Краснодарского университета МВД Российской Федерации», «Общество и право»
Магомедов К.О.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор, руководитель социологической лаборатории РАНХиГС при Президенте РФ, член редколлегии научных журналов «Социально-гуманитарные технологии», «Среднерусский вестник общественных наук»

Матулник Йозеф	Братислава, Словацкая Республика	профессор Университета медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Маршак А.Л.	Москва, Россия	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Российской Академии Наук, первый вице-президент Фонда социальной защиты от последствий ядерных и природно-техногенных катастроф (Фонд «Спасение»), академик Академии социальных наук, Академии политической науки, действительный член Российской академии предпринимательства, почетный работник высшего профессионального образования, заместитель главного редактора научно-политического журнала «Власть», член редколлегии журналов «Социологическое образование», «Общество и право», «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»
Миронов А.В.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, главный редактор научного журнала «Социально-гуманитарные знания», член редакционной коллегии научного журнала «ПОИСК»
Мурадов А.Д.	Баку, Азербайджан	доктор экономических наук, ректор Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC)
Нарыков Н.В.	Краснодар, Россия	доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редколлегии научного журнала «Общество и право»
Ницевич В.Ф.	Москва, Россия	доктор политических наук, профессор, и.о. ректора ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)»
Плотников В.В.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редколлегии научного журнала «Общество и право»
Смолин О.Н.	Москва, Россия	доктор философских наук, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета по образованию и науке, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, академик РАО, президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник», председатель Общероссийского общественного движения «Образование — для всех»
Тахмазов Р.Ф.	Баку, Азербайджан	доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета

Человек. Общество. Инклюзия

№ 3(35) 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Заместитель главного редактора	доктор педагогических наук, профессор	Е.Н. Пузанкова
Адаптивная физическая культура 13.00.04	кандидат социологических наук, доцент	Е.В. Морозова
Математика 01.01.00	доктор физико-математических наук, профессор	В.А. Кадымов
Политология 23.00.00	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Педагогические науки 13.00.00	доктор педагогических наук, профессор	Е.Н. Пузанкова
	кандидат педагогических наук, доцент	И.Л. Руденко
	кандидат педагогических наук, доцент	Е.А. Хованская
Психологические науки 19.00.00	доктор психологических наук, профессор	С.Н. Толстикова
Социологические науки 22.00.00	доктор социологических наук, профессор	Э.К. Наберушкина
	кандидат философских наук, доцент	Д.С. Райдугин
Филологические науки 10.00.00	доктор филологических наук, доцент	Л.Г. Тюрина
	кандидат филологических наук, доцент	В.С. Джабраилова
Философские науки 09.00.00	доктор философских наук, профессор	А.В. Герасимов
Экономические науки 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Ю.Н. Нестеренко
	кандидат экономических наук, доцент	И.Л. Литвиненко
Юридические науки 12.00.00	доктор юридических наук, профессор	В.А. Никифоров

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49
Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»
Телефоны: (499) 160-92-00, доб. 1091
Факс: (499) 160-22-05
E-mail: bobko@mggeu.ru

Номер свидетельства о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139
Интернет: http://mggeu.ru; http://vestnik.mggeu.ru

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov
Doctor of Sociology, Professor,
Rector of the Moscow State University of Humanities and Economics

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Arif Asaly oglu Istanbul, Turkey — Ph.D in history, International Institute of Scientific Cooperation Development

Buchko Ladislav Bratislava, Slovak Republic — Ph.D in Sociology, Head of the Department of St. Elizabeth University of Health and Social Sciences

Volkov Y.G. Rostov-on-Don, Russia — Ph.D in Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Director of the Southern-Russian Branch of the Sociology Institute (RAS), Honored Scientist of the Russian Federation

Volodarskaya E.A. Moscow, Russia — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, The Institute of history of science and technology S. I. Vavilov of the Russian Academy of Science

Gorshkov M.K. Moscow, Russia — Ph.D in Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), Director of the Institute of Sociology of the RAS, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Academy of Political Sciences, Vice President of the Russian Sociological Society at the Russian Academy of Sciences

Gryzunova N.V. Moscow, Russia — Doctor of Economics, Professor of the Department "Financial Management" in Plekhanov Russian Economic University

Kandybovich S.L. Moscow, Russia — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Member of the Editorial Board of the Journal "Human Capital"

Koç K. Muğla, Turkey — Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of Muğla Sıtkı Koçman Üniversitesi

Kubyakin E.O. Krasnodar, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief of Department of Philosophy and Sociology of Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs

Magomedov K.O. Moscow, Russia — Doctor of Social Sciences, Professor of Department of Personnel Management of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Head of the Sociological Group

Matulnik Josef Bratislava, Slovak Republic — Professor of St. Elizabeth University of Medicine and Social Sciences

Marshak A.L. Moscow, Russia — Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Research Associate, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Academician of Academy of Social Sciences, Academy of Political Sciences, Deputy Chief Editor of the National Scientific and Political Journal "Vlast' (The Authority)"

Mironov A.V. Moscow, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Professor of Moscow State Pedagogical University, Editor-in-Chief of Scientific Journal "Social and Humanities Knowledge", Member of the Editorial Board of the Scientific Journal "POISK"

Muradov A.D. Baku, Azerbaijan — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Azerbaijan State University of Economics (UNEC)

Narykov N.V. Krasnodar, Russia — Doctor of Philosophy, Professor of a Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal "Society and Law"

Nitsevich V.F. Moscow, Russia — Ph.D in Political Science, Professor, Acting Rector of FSBEI «Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI)»

Plotnikov V.V. Krasnodar, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Assistant Professor, Lecturer of the Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal "Society and Law"

Smolin O.N. Moscow, Russia — Ph.D in Philosophy, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Vice-Chairman of the Education Committee, Academician RAO, President of The Association for the Publishers and Users of the Educational Literature "The Russian Textbook", Chairman of the all-Russian public movement «Education — for all»

Tahmazov R.F. — Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University

Human. Society. Inclusion

Issue 3(35) 2018

EDITORIAL BOARD

Bayramov V.D.	Editor-in-Chief, Doctor of Sociology, Professor	
Pyzankova E.N.	Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Pedagogics, Professor	
Scientific Research Areas:		
13.00.04 Adaptive Physical Education	Morozova E.V.	Candidate of Sociology, Associate Professor
01.01.00 Mathematics	Kadymov V.A.	Doctor of Physical and Mathematics Science, Professor
23.00.00 Political Science	Bayramov V.D.	Doctor of Sociology, Professor
	Sydorgin O.A.	Doctor of Political, Associate Professor
13.00.00 Pedagogy	Pyzankova E.N.	Candidate of Pedagogics, Professor
	Rudenko I.L.	Candidate of Pedagogics, Associate Professor
	Hovanskaya E.A.	Candidate of Pedagogics, Associate Professor
19.00.00 Psychology	Tolstikova S.N.	Doctor of Psychology, Professor
22.00.00 Sociology	Naberushkina E.K.	Doctor of Sociology, Associate Professor
	Raydugin D.S.	Candidate of Philosophy, Associate Professor
10.00.00 Philology	Tyurina L.G.	Doctor of Philology, Associate Professor
	Dzhabrailova V.S.	Candidate of Philological Science, Associate Professor
09.00.00 Philosophy	Gerasimov A.V.	Doctor of Philosophy, Professor
08.00.00 Economics	Nesterenko Y.N.	Candidate of Economics, Professor
	Litvinenko I.L.	Candidate of Economics, Associate Professor
12.00.00 Legal Science	Nikiforov V.A.	Doctor of Legal Science, Professor

Editors Address:
49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150
Tel.: (499) 160-92-00 * 1091
Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media
Mass media registration certificate
PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139
Internet: http://mggeu.ru; http://vestnik.mggeu.ru; e-mail: bobko@mggeu.ru

Содержание

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.С. Березин, О.В. Юрова, Д.В. Моисеева
Региональная лаборатория проектирования среды равенства возможностей: постановка задач 12

О.В. Бессчетнова
Оценка эффективности деятельности социальных служб, осуществляющих социальное сопровождение восстановленных биологических семей 21

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Н.Е. Судакова
Инклюзия в системе универсалий культуры: самоценность Другого в становлении соучастного бытия 32

И.Ю. Александров
Историко-научная концепция В.И. Вернадского и учение о гармонии небесных сфер 39

Е.И. Хохлова
Мировоззренческий перелом С.Н. Булгакова в контексте духовных исканий русской интеллигенции рубежа XIX–XX вв. 46

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.К. Султанова
Технология блокчейн в финансовой сфере и корпоративном управлении .. 52

Д.В. Тимохин
Цифровизация экономики: современное состояние, проблемы и перспективы развития в России 57

Е.В. Трубачеев
Кластеризация национальной экономики как инструмент локализации в мировой экономической архитектуре 67

Н.А. Михайлова
Проблемы реализации государственной политики в сфере регулирования деятельности естественных монополий 77

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Л. Инденбаум, И.О. Позднякова
Практическая реализация процедуры оценки личностных результатов образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья 90

Е.А. Насонова, Н.В. Белозерцева, М.П. Фомичева
Образовательный квест по страноведению: особенности организации в условиях вуза инклюзивного образования 97

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.Ю. Беленкова, С.В. Котовская
Жизнестойкость и эмоциональный интеллект как внутренние источники ресурсов личности студентов с ограниченными возможностями здоровья 105

МАТЕМАТИКА/ИНФОРМАТИКА

Р.Э. Ахмедов
Когнитивные модели на основе нейронных сетей и проблемы распознавания 114

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Э.Р. Хасанов
Реализация конституционного права на образование лицами с ограниченными возможностями здоровья 119

Ч.Н. Сулайманова
Последствия введения института пробации для субъектов предпринимательства в Кыргызской Республике 126

С.А. Деханов
Система организации государственного управления в Германском союзе, Германской империи и Веймарской республике: сравнительно-правовой анализ 134

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Э.В. Байрамов
Применение информационной интеллектуальной системы в единой образовательной среде университета при обучении студентов с инвалидностью 143

К сведению авторов 147

Contents

SOCIAL SCIENCE

Berezin A.S., Yurova O.V., Moiseeva D.V.
Regional laboratory for environment of equal opportunities design: setting objectives 12

Besschetnova O.V.
The assessefficiency inefficiency, providing social support to reunited biological families 21

PHILOSOPHY

Sudakova N.E.
Inclusion in the system of culture universals: the intrinsic value of another in the involved existance formation 32

Aleksandrov I.Y.
The historical-scientific concept of v.I. Vernadsky and the doctrine of the celestial spheres harmony 39

Khokhlova E.I.
Worldview crisis of S.N. Bulgakov in the context of the spiritual search of the Russian intellectuals at the turn of XIX–XX centuries 46

ECONOMY

Sultanova M. K.
Blockchain technology in the financial sphere and corporate management 52

Timokhin D.V.
Digitalization of the economy: state, problems and development Prospects in Russia 57

Trubachev E.V.
Clustering of the national economy as a tool for localization in the global economic architecture 67

Mikhaylova N.A.
On public policy implementation in the sphere of natural monopolies regulation 77

PEDAGOGY

Indenbaum E.L., Pozdnyakova I.O.
Practical implementation of personal learning outcomes assessment of students with disabilities 90

Nasonova EA., Belozertseva N.V., Fomicheva M.P.
Educational quest on countries studies: methodology guidelines for the university of inclusive education 97

PSYCHOLOGY

Belenkova L.Y., Kotovskaya S.V.
Viability and emotional intelligence as an internal sources of personality resources of physically challenged students 105

MATHEMATICS/INFORMATICS

Akhmedov R.E.
Cognitive models based on the neural networks and recognition problems 114

LEGAL SCIENCE

Khasanov E.R.
On implemeting the constitutional right to education of persons
with disabilities 119

Sulaimanova C.N.
The effect of the probation institute for business introduction
in the Kyrgyz Republic 126

Dekhanov S.A.
The system op public administration in German union, German Empire,
Weimar republic: rather-legal analysis 134

STUDIES OF YOUNG SCIENTISTS

Bayramov E.V.
Application of adaptive intellectual system in the university educational
process for students with disabilities 143

For the Attention of Authors 147

А.С. Березин, О.В. Юрова, Д.В. Моисеева

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СРЕДЫ РАВЕНСТВА ВОЗМОЖНОСТЕЙ: ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ

REGIONAL LABORATORY FOR ENVIRONMENT OF EQUAL OPPORTUNITIES DESIGN: SETTING OBJECTIVES

БЕРЕЗИН Александр Сергеевич — помощник ректора Волгоградского государственного технического университета (e-mail: berezin_as@vstu.ru)

ЮРОВА Ольга Витальевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент и финансы производственных систем и технологического предпринимательства» Волгоградского государственного технического университета (e-mail: yurova@vstu.ru)

МОИСЕЕВА Дарья Викторовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент и финансы производственных систем и технологического предпринимательства» Волгоградского государственного технического университета (e-mail: Moiseeva-D@yandex.ru)

BEREZIN Alexander Sergeevich — Assistant Rector, Volgograd State Technical University (e-mail: berezin_as@vstu.ru)

YUROVA Olga Vitalevna — Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Management and Finance of Production Systems and Technological Entrepreneurship, Volgograd State Technical University(e-mail: yurova@vstu.ru)

MOISEEVA Dar'ya Viktorovna — Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Management and Finance of Production Systems and Technological Entrepreneurship, Volgograd State Technical University (e-mail: Moiseeva-D@yandex.ru)

***Аннотация**. В статье обоснована актуальность создания региональной лаборатории проектирования среды равенства возможностей на базе опорного университета. Раскрыто понятие «социальная инклюзия» и показана необходимость расширения его границ. Представлено описание ситуации в Волгоградской области в сфере социальной инклюзии. Сделан вывод о необходимости ведения системной работы в регионе по формированию среды равенства возможностей для различных социально уязвимых групп населения. Описана инициатива по развитию социальной инклюзии, которая реализуется «Рыбаков Фондом» совместно с Национальным фондом подготовки кадров (НФПК) и опорными вузами России — программа «Равенство возможностей». Изложен опыт работы Волгоградского государственного технического университета в данном направлении. Обозначены основные задачи развития программы «Равенство возможностей» в регионе.*

Ключевые слова: *социальная инклюзия, инклюзивное образование, высшее образование, равенство возможностей, педагогическая филантропия.*

Abstract. *The article substantiates the urgency of creating a regional laboratory for designing an environment of equal opportunities on the basis of the flagship university. The concept of «social inclusion» is revealed and the need to expand its boundaries is shown. Social inclusion current state in the Volgograd region is presented. It is concluded that it is necessary to conduct systematic work in the region to create an environment of equal opportunities for various socially vulnerable groups of the population. The initiative for the development of social inclusion, which is implemented by the 'Rybakov Foundation' in association with the National Foundation for training (NFT) and Russia's flagship universities in the form of the programme «Equal Opportunities» is described. The practices of the Volgograd state technical University in this field outlining the key development objectives of the «Equal Opportunities» regional programme are presented.*

Keywords: *Social inclusion, inclusive education, higher education, equal opportunities, pedagogical philanthropy.*

Инклюзивное образование является важным условием формирования и поддержки образовательной среды, способствующей обеспечению равных образовательных возможностей и успешной социализации личности каждого обучающегося. Российские вузы активно включаются в работу по данному направлению, следуя не только обязательным требованиям российского законодательства, но и поддерживая инициативные проекты по педагогической филантропии. Весной 2018 г. Волгоградский государственный технический университет подключился к реализации программы «Равенство возможностей», запущенной Национальным фондом подготовки кадров при поддержке Фонда «Институт ускорения экономического развития (Рыбаков Фонд)». Проект призван изменить отношение к инклюзивному образованию и способствовать социальной адаптации и социальной инклюзии разных категорий детей и молодежи (с ограниченными возможностями здоровья, мигрантов, одаренных и талантливых детей). Одной из задач программы «Равенство возможностей» стало создание региональной лаборатории проектирования среды равенства возможностей на базе опорного университета. В рамках данной работы показаны основные направления деятельности подобных лабораторий, развитие которых поможет решить проблему социальной инклюзии в отдельно взятом регионе.

Понятие «социальная инклюзия»: расширение границ

Длительный период времени социальная инклюзия трактовалась как образовательная инклюзия детей-инвалидов [5–7]. Однако ученые, глубоко погруженные в данную проблематику, подняли вопрос о необходимости расширения понимания такого сложного и комплексного явления как социальная инклюзия [2; 4; 22–24]. Появление работ, освещающих проблемы инклюзии не только людей с ограниченными возможностями здоровья, но и таких социальных групп, как пожилые люди [8–9; 13; 19; 21], мигранты [11; 20; 27], дети-сироты [3; 15], социально уязвимые группы [26], свидетельствует о расширении границ понятия «социальная инклюзия». М.С. Астоянц и И.Г. Россихина подчеркивают, что «социальная инклюзия на индивидуальном уровне предполагает совокупное наличие по крайней мере трех компонентов: включенность в группу, включен-

ность в деятельность и (субъективный компонент инклюзии) чувство включенности, принадлежности, положительная самоидентификация, эмоциональный контакт с социумом» [4, с. 56]. Авторы предлагают определять понятие «социальная инклюзия» в широком смысле, а именно, как систему социализации для всех слоев населения, находящихся в более сложном положении по сравнению с большинством граждан страны. Такое понимание термина существенно расширяет перечень целевых аудиторий, ориентирует на достижение реального социального равенства и предоставление всем гражданам возможности самораскрытия в процессе их личностного роста. В таком случае при разработке программ по социальной инклюзии необходимо учитывать специфику целевых групп, к которым в данном контексте можно отнести следующие категории граждан: люди, имеющие ограничения в состоянии здоровья, сироты, мигранты и их дети, иностранные студенты, пожилые граждане, лица, попавшие под сокращение в организациях и предприятиях и нуждающиеся в получении новой квалификации, ощущающие дискриминацию на рабочем месте по различным основаниям, одаренные дети, для успешной социализации которых необходимы особые подходы, а также те, кто находится в трудной жизненной ситуации. Причем трудную жизненную ситуацию также необходимо трактовать широко, т.е. как обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности человека и последствия, которые он не может преодолеть самостоятельно.

Реализация подобных программ предполагает объединение разных организаций и ресурсов для выполнения поставленной цели, обоснование институционального характера этой деятельности и встраивание разработанных проектов, направленных на решение частных задач, в единую систему. Для успешного решения поставленных задач необходимо осмысление имеющегося отечественного и зарубежного опыта, изучение теоретических проблем на стыке наук с учетом специфики региона и видов социальной инклюзии.

Описание ситуации в регионе в сфере социальной инклюзии

Описание ситуации в Волгоградской области, касающейся социальной инклюзии, целесообразно выполнить в следующих показателях инклюзии: разработка инклюзивной политики; развитие инклюзивной практики; создание инклюзивной культуры [16]. Данная система показателей пошла апробацию при анализе развития инклюзивного образования в отдельных регионах [18]. Несмотря на необходимость расширения понимания социальной инклюзии в отношении различных социальных групп, в фокусе внимания всегда будут дети-инвалиды. По состоянию на 1 января 2018 г. численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет в Волгоградской области составила 8198 человек. На протяжении 2012–2018 гг. их численность неуклонно росла, за весь указанный период прирост составил 19,7% [25]. Эта тенденция обосновывает необходимость развития инклюзивного образования в Волгоградской области.

С 2012 года Волгоградская область является участником федеральной программы «Доступная среда», цель которой — создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни. Позднее Приказом Министерства образования и науки Волгоградской области от 30 июля 2014 г. № 930 были определены основы организации инклюзивного образования лиц с ограничен-

ными возможностями здоровья, в том числе детей-инвалидов, в образовательных организациях Волгоградской области [17]. Органом, который уполномочен осуществлять взаимодействие в регионе, является комитет образования, науки и молодежной политики Волгоградской области. Специалисты комитета по итогам года готовят информационные справки, позволяющие охарактеризовать развитие инклюзивной практики в Волгоградской области [10; 14]. По итогам 2017–2018 учебного года образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в Волгоградской области организовано:

1) в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность — 3561 обучающихся / 23 специальных общеобразовательных учреждения;
2) в отдельных классах, группах — 1828 обучающихся / 204 коррекционных класса;
3) совместно с другими обучающимися (инклюзивное образование) — 4270 обучающихся / 296 инклюзивных общеобразовательных организаций.

Практику дистанционного инклюзивного обучения реализуют 2 центра и 11 опорных школ. Обучение 304 обучающихся организовано по индивидуальным учебным планам с использованием комплекта программно-технических средств. Индивидуально на дому обучаются 577 детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

Для оказания консультативно-методической помощи по всем вопросам организации обучения детей с ограниченными возможностями здоровья на базе 10 специальных общеобразовательных учреждений созданы: 1) 7 ресурсных центров инклюзивного образования по различным типам ограничений (5 — в г. Волгограде, 1 — в г. Волжском, 1 — в г. Михайловке); 2) ресурсный центр по организации комплексной помощи детям с расстройствами аутистического спектра (на базе Волгоградской школы-интерната № 5); 3) ресурсный центр по организации комплексного сопровождения детей с интеллектуальными нарушениями, с тяжелыми множественными нарушениями развития (на базе Волгоградской школы-интерната № 4); 4) ресурсный центр по предпрофессиональной подготовке детей-инвалидов и детей с ОВЗ (на базе Волгоградской школы-интерната № 3).

Последующее обучение детей возможно в 17 профессиональных образовательных учреждениях Волгоградской области, осуществляющих профессиональное обучение лиц с ОВЗ и инвалидностью. Кроме этого, разработан комплекс мер по развитию предпрофессиональной подготовки детей-инвалидов и детей с ОВЗ (2017–2018 гг.), который реализуется в Волгоградской области при финансовой поддержке Фонда помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Среди мероприятий этого комплекса: создание служб профориентационной консультации; организация работы учебно-производственных мастерских; обеспечение эффективной работы ресурсных центров. Ожидаемый результат реализации комплекса мер — увеличение количества детей-инвалидов и детей с ОВЗ, поступивших в профессиональные учебные заведения и трудоустроенных после окончания общеобразовательной школы, школы-интерната.

Наиболее сложным и медленно формирующимся элементом социальной инклюзии в регионе стало создание инклюзивной культуры. Однако положительные изменения в отношении к «особенным» детям тоже происходят [12].

Таким образом, в регионе организована масштабная работа по обеспечению социальной инклюзии детей-инвалидов, но при этом существует проблема информационной поддержки данного направления и недостаток внимания к социальной инклюзии других социально уязвимых групп.

Реализация программы «Равенство возможностей» на базе опорного университета

Стержневой проблемой социальной инклюзии является адаптация представителей разных социальных групп к современному социуму, а также к учебному и трудовому коллективам в его составе. Такая адаптация носит многомерный характер и должна учитывать различные психофизиологические и историко-культурные условия развития лиц в предшествующий период, нуждающихся в целенаправленном социальном сопровождении со стороны специально подготовленных кадров.

Программа «Равенство возможностей» — это инициатива, реализуемая «Рыбаков Фондом». Она ориентирована на выявление и распространение идей социальной инклюзии и инклюзивного образования. Реализовать ее помогают партнеры и заинтересованные сообщества, в том числе, родительские, педагогические, научные. Программа «Равенство возможностей» с 2017 г. входит в 100 лучших образовательных инноваций мира по оценке международного проекта GLOBAL HUNDRED. Весной 2018 г. эксперты программы совместно с Национальным фондом подготовки кадров (НФПК) и опорными вузами России инициировали в ряде регионов проведение конференций по теме инклюзивного образования и социальной инклюзии. Выявленные таким образом успехи и проблемы стали основой для проведения первой Проектной Школы программы «Равенство возможностей» в партнерстве с НФПК.

Первичный анализ проблем, связанных с реализацией программ, направленных на создание условий социальной инклюзии в Волгоградской области, позволил выделить: 1) отсутствие единого источника информации, содержащего сведения об образовательных программах, направленных на социальную инклюзию различных групп населения; 2) нехватку специалистов по разработке и реализации образовательных программ, направленных на социально уязвимые группы населения; 3) слабый опыт масштабирования успешных образовательных программ, разработанных как в Волгоградской области, так и за ее пределами.

Волгоградский государственный технический университет совместно с партнерами из Администрации Волгоградской области и образовательными организациями региона видит следующие направления взаимодействия и развития в рамках проекта «Равенство возможностей»:

1) дальнейшее уточнение понятия «социальная инклюзия», расширение его границ с целью включения в работу по обеспечению социальной инклюзии других социально уязвимых групп;
2) разработка механизмов адаптации (в том числе программ обучения) людей, имеющих различного рода ограничения (здоровье, трудная жизненная ситуация и т.д.). В этом случае в качестве целевых групп проекта необходимо выделить следующие категории:
   — дети и взрослые с ОВЗ;
   — сироты;
   — мигранты и их дети;

— дети из неполных семей;
— иностранные студенты;
— студенты, испытывающие сложности с адаптацией в новом коллективе (исключение из социума, нападки, изоляция);
— молодые матери, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, желающие повысить свою квалификацию или обеспечить себе частичную занятость;
— пожилые люди;
— лица, попавшие под сокращение в организациях и на предприятиях и нуждающиеся в получении новой квалификации;
— лица, испытывающие дискриминацию на рабочем месте по различным основаниям;
— одаренные дети, для успешной социализации которых необходимы особые подходы и др.

При разработке механизмов адаптации возможно использование мультидисциплинарного подхода проектной инклюзии и социализации с элементами наставничества;

3) анализ ситуации в регионе с инклюзивным образованием. Выявление организаций (образовательных организаций, государственных структур, общественных организаций), занимающихся вопросами инклюзивного образования и социальной инклюзии в регионе. Оценка потребности в инклюзивном образовании не только среди детей-инвалидов, но и других социально уязвимых групп. Организация мониторинга ситуации на постоянной основе. Мониторинг необходим для получения аналитической информации о потребности целевых групп в инклюзивном образовании для принятия управленческих решений и совершенствования работы в системе образования на уровне региона [1];
4) анализ ситуации в регионе с образовательными инициативами, направленными на помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации;
5) формирование «карты социальной инклюзии региона», т.е. создание электронного ресурса, аккумулирующего информацию об образовательных программах/мероприятиях, направленных на социальную инклюзию различных групп населения;
6) разработка модели региональной лаборатории проектирования среды равенства возможностей на базе вуза (возможно, в виде распределенной структуры на базе нескольких организаций — центров компетенций — с координационным центром на базе опорного университета). Деятельность лаборатории будет состоять в теоретическом и практическом развитии социальной инклюзии в регионе. Планируемые направления деятельности региональной лаборатории:
   — создание регулярно функционирующего семинара для обсуждения проблем социальной инклюзии в регионе, встреч заинтересованных сторон и специалистов;
   — организация мониторинга потребностей целевых групп в инклюзивном образовании;
   — информирование, популяризация «нормальности», проведение мероприятий по преодолению социальных барьеров у людей к социально уязвимым группам населения;

— создание сообществ, как среди таких групп, так и среди желающих помочь;
— развитие волонтерства, а также организация функциональной помощи (например, юристы, консультирующие по вопросам прав и возможностей, врачи, репетиторы, психологи и т.д.);
— разработка образовательных программ и мероприятий для социально уязвимых групп населения и др.

Создание региональной лаборатория проектирования среды равенства возможностей на базе опорного университета может стать «точкой сборки» образовательных практик, направленных на обеспечение условий социальной инклюзии, дать начало работе по их успешному масштабированию.

Список литературы

1. Аналитический отчет по результатам мониторинга потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовании / Е.Л. Гращенкова, М.Н. Алексеева, Д.А. Воробьева, О.Д. Рожкова [Электронный ресурс] // DocPlayer. Режим доступа: https://docplayer.ru/28235748-Analiticheskiy-otchet-po-rezultatam-monitoringa-potrebnostey-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-inklyuzivnom-obrazovanii.html (дата обращения: 25.09.2018).

2. *Антонова В.К.* Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // Журнал исследований социальной политики. — 2013. — Т. 11. — № 2. — С. 151–170.

3. *Астоянц М.С.* Социальная инклюзия детей-сирот: проблемы и перспективы российской социальной политики // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. — 2009. — № 11. — С. 23–31.

4. *Астоянц М.С.* Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия / М.С. Астоянц, И.Г. Россихина // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. — 2009. — № 12. С. 51–58.

5. *Банч Г.* Влияние специального и инклюзивного образования на установки сверстников: практическое и теоретическое исследование/ Банч Г., Валео Э. // Журнал исследований социальной политики. — 2008. — Т. 6. — № 1. — С. 23–52

6. *Борисова Н.В.* Социальная политика в области инклюзивного образования: контекст либерализации и российские реалии // Журнал исследований социальной политики. — 2006. — Т. 4. — № 1. — С. 103–120.

7. *Бычков Д.Г.* Экономические доводы инклюзивного образования: в поддержку изменений на региональном и местном уровнях // Журнал исследований социальной политики. — 2008. — Т. 6. — № 1. — С. 7–22.

8. *Григорьева И.А.* Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщина в российском обществе. — 2018. — № 1 (86). — С. 5–18.

9. *Григорьева И.А.* Социальное включение пожилых: продление занятости или «продвинутый досуг»? / И.А. Григорьева, А.В. Дмитриева, А.С. Биккулов // Государство и граждане в электронной среде. — 2017. — № 1. — С. 298–307.

10. Информационная справка «Инклюзивное и специальное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов» 2017-2018 учебный год [Электронный ресурс] // Комитет образования, науки и молодежной политики Волгоградской области. Режим доступа: http://minobr34.ru/informatsionnaya-spravka/ (дата обращения: 25.09.2018).

11. *Карпова Г.Г.* Право на инклюзию: анализ проблем трудовой миграции на региональном уровне / Г.Г. Карпова, М.А. Ворона // Журнал исследований социальной политики. — 2013. — Т. 11. — № 2. — С. 171–188.

12. *Кузьменкова Н.* Включиться в жизнь. Как развивается инклюзивное образование [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. — 22/08/2018. — № 34. Режим доступа: http://www.vlg.aif.ru/society/details/vklyuchitsya_v_zhizn_kak_razvivaetsya_ inklyuzivnoe_obrazovanie (дата обращения: 25.09.2018).

13. *Маркина Е.А.* Работа с пожилыми людьми через искусство как воплощение подхода социальной инклюзии / Е.А. Маркина, И.С. Титков // Отечественный журнал социальной работы. — 2017. — № 3. — С. 118–121.

14. Образование в Волгоградской области для людей с ОВЗ и инвалидностью [Электронный ресурс] // Проект Ай-Мио. Режим доступа: https://i-mio.org/2016/11/obrazovanie-v-volgogradskoj-obl/ (дата обращения: 25.09.2018).

15. *Ослон В.Н.* Дети-сироты в образовательном пространстве России (по результатам опроса регионов о реализации гарантий доступности качественного образования для детей-сирот и лиц из их числа и поддержки их на всех уровнях образования // Психологическая наука и образование. — 2016. — Т. 21. — № 1. — С. 146–155.

16. Показатели инклюзии: практическое пособие / науч. ред. Н. Борисова; пер. И. Аникеев. — М.: РООИ «Перспектива», 2013 [Электронный ресурс] // РООИ «Перспектива». Режим доступа: https://perspektiva-inva.ru/userfiles/education/publication/pokazateli-incliuzii.pdf (дата обращения: 02.10.2018)

17. Приказ Министерства образования и науки Волгоградской области от 30 июля 2014 года № 930 «Об организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья на территории Волгоградской области» [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/424068207 (дата обращения: 25.09.2018).

18. Региональные аспекты развития инклюзивного образования в деятельности организаций-участников Национальной коалиции «Образование — право для всех»: ежегодный отчет 2011–2012 гг. / науч. ред.: И.Е. Калабихина, Е.А. Калабихина. — М.: Перспектива, 2013 [Электронный ресурс] // РООИ «Перспектива». Режим доступа: https://perspektiva-inva.ru/userfiles/education/publication/Otchet_ 2011-2012_ Aspekty-razvitiia-IO-v-deiatelnosti-natcionalnoi-koalitcii.pdf (дата обращения: 02.10.2018).

19. *Сапонов Д.И.* Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения / Д.И. Сапонов, А.А. Смолькин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2012. — № 5 (111). — С. 83–94.

20. *Симаева И.Н.* Образовательная инклюзия детей-мигрантов и психология превенции терроризма // Всероссийская весенняя психологическая сессия: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 22 марта 2017 г. — Екатеринбург, 2017. — С. 227–229.

21. *Солдатова Л.А.* Принципы социальной инклюзии старшего поколения в местном сообществе // Труд и социальные отношения. — 2010. — № 3. — С. 89–94.

22. *Солдатова Л.А.* Роль социальной инклюзии в развитии общества: теоретические аспекты // Труд и социальные отношения. — 2010. — № 4. — С. 101–105.

23. Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии: монография / М.В. Алешина и др.; под ред. Д.В. Зайцева,

В.Н. Ярской; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Саратовский гос. технический ун-т. — Саратов, 2010. — 130 с.

24. *Фуряева Т.В.* Социальная инклюзия: теория и практика. — Красноярск, 2017. — 280 с.

25. Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/8-1.doc (дата обращения: 25.09.2018).

26. Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова, Г.В. Леонидова, Е.О. Смолева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 2(44). — С. 29–47.

27. *Ярская В.Н.* Инклюзивная культура социальных сервисов / В.Н. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. — 2015. — № 12(380). — С. 133–140.

О.В. Бессчетнова

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОССТАНОВЛЕННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ СЕМЕЙ[1]

THE ASSESSEFFICIENCY INEFFICIENCY, PROVIDING SOCIAL SUPPORT TO REUNITED BIOLOGICAL FAMILIES

БЕССЧЕТНОВА Оксана Владимировна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (e–mail: oksanabesschetnova@yandex.ru)

BESSCHETNOVA Oksana Vladimirovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor of Education and Psychology Department of Balashov Institute of Saratov State University (e-mail: oksanabesschetnova@yandex.ru)

***Аннотация**. Актуальность проблемы исследования обусловлена двумя типами актуальных противоречий: во-первых, противоположностью точек зрения на сущность эффективности со стороны получателей социальных услуг и представителей учреждений социальной защиты населения, выполняющих государственный заказ; во-вторых, размытостью критериев оценки эффективности деятельности социальных организаций. Целью исследования являлся анализ факторов и условий, оказывающих влияние на оценку эффективности деятельности социальных служб, осуществляющих сопровождение восстановленных биологических семей. В качестве основного метода исследования избран экспертный опрос (n = 25). В ходе исследования установлен ряд формальных и неформальных факторов, затрудняющих оценку эффективности деятельности социозащитных учреждений, оказывающих помощь семьям с детьми.*

***Ключевые слова:** оценка эффективности, социальная служба, сопровождение, восстановленная биологическая семья, родители, лишенные родительских прав.*

***Abstract.** The relevance of the research is due to the existence of two groups of contradictions: first, the opposite points of view on the essence of efficiency on the part of social services recipients and representatives of social protection institutions, performing the government order; secondly, the vagueness of the criteria allowing to assess the outcome measures of social organizations activities. The aim of the study was to analyze the factors and conditions that influence the assessment of social services effectiveness when providing social services for reunited biological families. An expert survey was chosen as the main research method (n = 25). The study revealed a number of formal and informal factors that make it difficult to assess the performance of social protection institutions that provide assistance to families with children.*

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах», № 16-03-00057.

Key words: *evaluation of effectiveness, social service, support, reunited biological family, parents deprived of parental rights.*

Исследования функционирования и оценки эффективности деятельности общественных структур имеют давнюю историю. В их основе лежат принципы общей социологии и социологии управления, базирующиеся на идеях М. Вебера (идеальный тип бюрократии как механизм обеспечения эффективности действия властных структур); теориях структурного функционализма Т. Парсонса и Р. Мертона (социальная организация); концепциях представителей школы научного управления — Ф. Гилбрета, Ф. Тейлора, Г. Эмерсона (повышение производительности труда на научной основе); парадигме административного менеджмента Л. Гьюлика, Дж. Муни, Л. Урвика, А. Файоля (разработка принципов администрирования, направленных на достижение эффективности организации); исследованиях представителей школы «человеческих отношений» — А. Маслоу, Э. Мэйо, Д. Макгрегора, Д. Ульриха (влияние неформальных взаимоотношений людей в коллективе на производительность труда, мотивацию) и др.

Изучению структуры, функционала и оценки эффективности деятельности социальных служб с целью оптимизации их управленческой деятельности посвящены исследования целого ряда отечественных ученых, таких как Г.В. Атаманчук, Е.И. Комаров, В. Луков, П. Марченко, П.Д. Павленок, Н. Римашевская, О.Г. Седых, Л. Топчий, С.Р. Усманова, К.И. Фальковская, Е.И. Холостова, Е. Ярская-Смирнова.

Вместе с тем необходимо отметить, что большинство исследователей основной акцент делают на процессах управления социальной работой и ее эффективности, нежели на эффективности социальных служб, анализ которой требует более глубокого изучения [9].

В последние годы понятие «эффективность» все чаще становится предметом изучения экономистов, социологов, психологов, правоведов. Эффективность социальной работы заключается в способности государства и общества, системы социальной защиты населения реагировать и отвечать на потребности населения, прежде всего наиболее уязвимых социальных групп [6].

Одни ученые в ее определении делают акцент на соотношении между достигнутыми результатами профессиональной деятельности и затратами. Например, Е.И. Комаров и В.Г. Попов рассматривают эффективность социальной работы как максимально возможное в данных условиях достижение целей, связанных с удовлетворением социальных потребностей населения при оптимальных затратах [6]; П.Д. Павленок считает, что в ее основе лежит цель, результат, затраты и условия [5]; по мнению Б.Ф. Усманова — это характеристика результативности работы, которая выражается в достижении намеченных целей (максимальное удовлетворение социальных потребностей населения, разрешение социальных проблем нуждающихся) [8].

По мнению Г.Ф. Нестеровой, основной целью эффективности является предупреждение маргинализации социально нестабильной части общества и возврата его асоциальных элементов к социальной активности [3]. Е.И. Холостова определяет эффективность как интегральный показатель качества системы, обладающий как внутренними свойствами (значениями различных показателей, характеризующих потенциал и ресурсы), так и внешними условиями функцио-

нирования [7]. Е.Р. Ярская-Смирнова под эффективностью социальных служб понимает комплексный показатель, представление о котором может быть составлено на основании исследования ряда индикаторов, позволяющих сделать вывод о качестве работы учреждения [4]; В.В. Зритнев, Е.И. Зритнева полагают, что эффективностью можно считать фактически достигнутые результаты человеческого труда с учетом его специфики [2].

Таким образом, анализ экспертного мнения позволяет сделать вывод, что к настоящему времени в научном сообществе не выработано единого подхода относительно понимания эффективности социальной работы, в большей степени из-за размытости самого понятия и смежной терминологии: «социальная защита», «социальное обслуживание», «социальная политика», а также нечеткости цели и задач самой социальной работы [10].

Программа исследования

Для оценки эффективности деятельности социальных служб, осуществляющих сопровождение восстановленных биологических семей, нами было проведено социологическое исследование в трех регионах Российской Федерации: Белгородской и Саратовской областях, а также Забайкальском крае. Актуальность изучения проблемы обусловлена следующими противоречиями: во-первых, противоположностью точек зрения на оценку эффективности деятельности социальных служб со стороны потребителей социальных услуг (семей с детьми) и государственных служащих (администрации и сотрудников социальных служб). С точки зрения первых эффективность организаций социальной защиты населения оценивается исходя из доступности, качества и соответствия предоставляемых услуг их потребностям и интересам, в то время как со стороны последних эффективность основывается на соответствии строго определенным количественным показателям, закрепленным в нормативно-правых документах (законах, инструкциях, распоряжениях), на основе которых и оценивается деятельность, присваивается статус «эффективный». Вместе с тем данные количественные показатели не позволяют определить реальную эффективность деятельности организации, оценка которой часто не совпадает с оценкой ее деятельности населением, что, в итоге, негативно отражается на репутации учреждения, приводит к углублению социального неравенства и утрате доверия к органам власти в целом. Во-вторых, отсутствием четких критериев оценки эффективности деятельности социальных служб, в том числе осуществляющих сопровождение восстановленных биологических семей, несмотря на принятие Указа Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 14.11.2017 № 548, который содержит 24 интегральных показателя, одними из которых являются оценка удовлетворенности населения услугами в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания, оценка населением деятельности органов государственной власти и исполнительной власти субъекта РФ.

Объектом исследования выступала эффективность деятельности социальных служб, осуществляющих социальное сопровождение восстановленных биологических семей. Предмет исследования — факторы и условия, влияющие на эффективность.

В качестве гипотезы было выдвинуто положение о том, что на эффективность деятельности социальных служб, оказывающих социальное сопровожде-

ние восстановленным биологическим семьям, влияют две группы факторов: формальные и неформальные. Формальные связаны с системой нормативных показателей, предназначенных для оценки эффективности деятельности организации вышестоящими или контролирующими инстанциями; неформальные — со степенью удовлетворенности качеством оказанных услуг со стороны потребителей.

В основу теоретико-методологического обоснования исследования легли ведущие принципы социологии управления, а также институциональный (позволяющий проанализировать количественные показатели оценки эффективности организации, ее результативность на основании установленных и утвержденных государством требований) и системный подходы (нацеленный на достижение конечного совместного результата всех социальных служб, направленных на решение проблем получателей социальных услуг).

Исследование проводилось с использованием метода наблюдения, анализа документов и экспертного интервью ($n = 25$), где в качестве информантов выступали сотрудники социозащитных учреждений, оказывающих помощь семьям и детям, расположенных на территории указанных субъектов Российской Федерации.

Согласно Постановлению Правительства РФ «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» от 19.04.2018 № 472 [1], предметом оценки эффективности являются результаты деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в таких сферах, как экономика и инвестиционная привлекательность, государственное и муниципальное управление, здравоохранение, образование, состояние благоприятной и безопасной среды проживания.

Результаты исследования

В ходе экспертного интервью была озвучена проблема недостаточного внимания к мероприятиям, направленным на первичную профилактику семейного неблагополучия, доведение ситуации до критической, когда ограничение или лишение родительских прав становятся единственно возможной мерой защиты прав и интересов ребенка.

«Социальная система работает очень давно, но к нам до сих пор поступают дети подросткового возраста в первый раз, хотя этот ребенок мог возникнуть в 5, 6, 12 лет, в 9 классе, потому что ситуация затягивалась, замалчивалась может быть» (зав. отделением реализации программ социальной реабилитации Социального приюта, жен., 39 лет, Забайкальский край).

«*Покрывают иногда проблему сиротства школы, они могут это делать по незнанию, из-за текучки кадров в тех же школах… Специалист, пришедший в школу на место по охране прав детства, не всегда он знает, как поступить в проблемной ситуации. Ему не хватает знаний или квалификации, практического опыта»* (начальник отделения социально-правовой помощи Центра социальной помощи семье и детям, жен., 43 года, Белгородская обл.).

«Например, учителя в сельских школах. Они пришли и работают по привычке, думая, что мы не будем их [неблагополучные семьи — прим. авт.] трогать; может быть, они сами как-то решат свои проблемы. А сами они не могут их

решить, и ситуация ухудшается, ухудшается и потом дети попадают к нам, так что иногда нам приходится сразу говорить о лишении родителей родительских прав» (консультант отдела опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами, жен., 61 год, Саратовская обл.).

Кроме того, эксперты обращают внимание на целый комплекс проблем, снижающих эффективность работы социальных служб, оказывающих помощь семьям и детям: недостаточно разработанную нормативно-правовую базу субъектов РФ, слабое финансирование превентивных мер социальной политики; ухудшение материально-технической обеспеченности учреждений социальной сферы, дефицит квалифицированных кадров из-за низкой заработной платы и оттока молодых специалистов, сокращения количества учреждений социальной направленности, их объединение, укрупнение, сокращение персонала.

«Мы единственное учреждение на правобережье Волги, и нам приходится обслуживать очень большое количество районов — Ртищевский, Самойловский, Романовский, Аркадакский, Калининский… Сложность заключается в том, что очень много учреждений в Саратовской области было сокращено и реоганизовано» (зам. директора стационарного отделения Центра социальной помощи семье и детям, жен., 46 лет, Саратовская обл.).

«И теперь, чтобы определить ребенка для реабилитации в стационар, приходится решать проблемы транспортные, финансовые, и не всегда эти проблемы решаются в положительную сторону. И зачастую эти дети остаются в неблагополучных семьях…» (зам. председателя Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, жен., 47 лет, Белгородская обл.).

«Я считаю, что их [неблагополучных семей — прим. авт.] не стало меньше, и не улучшилась ситуация в семьях, и детей не стало меньше рождаться. Их просто стало меньше выявляться… из-за сокращения штата специалистов, просто стало меньше специалистов, это мое личное мнение….» (ведущий специалист по делам несовершеннолетних, жен., 33 года, Забайкальский край).

Другой проблемой, затрудняющей выявление и оказание помощи семьям группы риска, является, во-первых, заявительный характер получения услуг (родитель должен прийти в социозащитное учреждение по месту жительства, написать заявление, заключить договор); во-вторых, соблюдение принципа добровольности при получении социального обслуживания на основании ст. 4 Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442, предусматривающей отказ даже от бесплатных услуг. В связи с чем целый ряд социальных групп, в том числе семьи, находящие в социально опасном положении; родители, лишенные родительских прав либо ограниченные в правах, выпадают из поля зрения, не получая должной социальной помощи и поддержки.

«В случае семей в трудной жизненной ситуации, предложение поставить их на социальное обслуживание, это, допустим, по желанию. Если с семьями в социально опасном положении мы работаем принудительно по постановлению КДН [комиссии по делам несовершеннолетних — прим. авт.] без их согласия, то с семьями в ТЖС [трудной жизненной ситуации — прим. авт.] только по согласию родителей» (директор Центра социальной помощи семье и детям, жен., 44 года, г. Белгород).

«Сейчас по новому закону [«Об опеке и попечительстве» — прим. авт.], если это не семья СОП [семья, находящаяся в социально опасном положении — прим.

авт.], родители должны прийти и написать заявление на социальное обслуживание на каждого члена семьи отдельно. И тогда разрабатывается программа не на семью, как раньше было, а на каждого индивидуально: на маму отдельно, на ребенка отдельно, на папу отдельно» (начальник юридического отдела Центра социальной помощи семье и детям, жен., 54 года, Саратовская обл.).

«После лишения родительских прав наше учреждение по договору может оказать им [родителям — прим. авт.] разные услуги. Если они не приходят и не обращаются, по большому счету ими никто не занимается» (зав. отделением по работе с детьми-сиротами Комплексного центра социального обслуживания населения, жен., 45 лет, Забайкальский край).

«Помощь оказывается и предлагается. Желание наше иногда не совпадает с желанием родителей принять эту помощь. Родителей уговорить невозможно, если они сами не желают» (специалист по социальной работе Комплексного центра, жен., 45 лет, Забайкальский край).

Вместе с тем, несмотря на существующие трудности, большинство экспертов дают высокую оценку деятельности социальных служб по сопровождению восстановленных биологических семей, демонстрируя готовность оказать им необходимую помощь и поддержку.

«В нашем районе Центр работает, в принципе, хорошо. Если оценивать по 5-балльной шкале, то я поставила бы 5, потому что система создана, у нас очень тесно взаимосвязаны все элементы» (юрисконсульт Центра социального сопровождения семей, жен., 45 лет, г. Белгород).

«Да все службы работают, готовы помочь всем, чем только можно, но не все обращаются» (зам. директора Центра социальной помощи семье и детям, жен., 46 лет, Саратовская обл.).

«Я считаю, что это и мы [социальные службы — прим. авт.] содействуем органам опеки и попечительства, так и органы опеки стали работать немного по-другому, сейчас их действия направлены на то, чтобы ребенка возвратить в семью» (зав. отделением по работе с детьми-сиротами Комплексного центра социального обслуживания населения, жен. 45 лет, Забайкальский край).

Несмотря на утверждения специалистов, может возникнуть вопрос: «Почему при хорошо отлаженной работе социальных служб в нашей стране продолжают появляться сироты и родители, лишенные родительских прав?». Данный парадокс связан с тем, что эффективность работы конкретного специалиста или целого социального учреждения не обязательно зависит от качества его деятельности, даже если требования к нему четко регламентированы и стандартизированы. Качество работы может быть высоким, но не совпадать с целями государственного заказа в силу условий и обстоятельств их реализации. В связи с этим даже качественно оказанная услуга, не входящая в перечень формальных критериев, может снизить показатели эффективности организации. И наоборот, услуга, оказанная формально, не приводящая к положительным изменениям в жизнедеятельности человека или семьи, может оцениваться как эффективная.

Данный факт отражается в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 52142–2003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения» от 24 ноября 2003 г. № 326-ст [11], который содержит следующий перечень требований, определяющих качество социальных услуг: наличие и состояние документов, в соответствии с которыми функционирует учреждение; условия размещения учреждения; укомплектованность учрежде-

ния специалистами и их квалификация; специальное и табельное техническое оснащение учреждения (оборудование, приборы, аппаратура и т.д.); состояние информации об учреждении, порядке и правилах предоставления услуг потребителям; наличие внутренней и внешней систем контроля за деятельностью учреждения.

Помимо этого, специфика деятельности социальных служб такова, что часто работа специалистов носит пролонгированный характер и не сводится к оказанию одной или даже нескольких услуг, по результатам которых можно судить об эффективности их работы. Часто социальное обслуживание семьи и детей носит длительный, многолетний характер, который будет иметь разные оценки степени эффективности, в зависимости от того, как оценивать деятельность социальных служб: на каждом этапе отдельно (как процесс)? Или по конечному его результату?

Примером может служить следующая типичная ситуация: выявлена семья, находящаяся в социально опасном положении, дети изъяты и помещены под надзор в стационарное отделение Центра социальной помощи семье и детям. Затем проведена работа с родителями, вынесено решение о возврате детей в семью, однако с течением времени родители снова начали злоупотреблять алкоголем и дети снова оказались в социозащитном учреждении. В связи с анализом ситуации возникает резонный вопрос: может ли деятельность социальных служб по оказанию услуг данной семьей быть признана неэффективной? На наш взгляд, эффективность деятельности социальных служб целесообразно оценивать в трех направлениях: каждое свойство отдельно, группу свойств и совокупность свойств в целом.

Еще одним аспектом эффективности является оценка качества предоставленной услуги со стороны потребителя. Однако данный критерий является трудно определяемым, поскольку основан на субъективном восприятии (услуга может быть оказана на высоком профессиональном уровне, но не получает должную оценку со стороны потребителя в силу его возраста, уровня образования, состояния здоровья и т.д.), поэтому удовлетворенность качеством не всегда является объективным показателем при оценке эффективности деятельности социальных служб.

В связи с этим в научном сообществе существует мнение о невозможности измерения тех или иных изменений, происходящих с семьями в процессе социального обслуживания [5, с. 122]. Это обусловлено целым комплексом факторов, в том числе разной степенью сложности решаемых проблем (специалист, решивший несколько менее сложных проблем, получает более высокий балл в рейтинге, чем тот, кто решил одну, но более сложную проблему); провокационными условиями, при которых специалист для получения надбавок за результативность труда, премию и другие вознаграждения может намеренно «выявлять» и «решать» несуществующие проблемы, увеличивая количество необходимых клиенту услуг.

Интерпретация результатов опроса экспертов позволила сделать вывод, что родители, восстановившие родительские права, в среднем получали 7,5 видов социальных услуг в рамках выполнения индивидуальной программы реабилитации (количество услуг ранжировалось в пределах от 4 до 9). В результате около 70% родителей получили те или иные виды социальных услуг, что позволило им восстановить опеку над детьми.

Вместе с тем, не умаляя роли специалистов и их деятельности в процессе реабилитации родителей, ограниченных или лишенных родительских прав и выразивших желание их восстановить, необходимо обратить внимание на ряд моментов, связанных с определением оптимального количества социальных услуг с учетом факторов низкого материального уровня родителей, необходимости поиска работы в ситуации безработицы, изыскания дополнительных временных ресурсов на получение тех или иных услуг, заботы о других членах семьи и т.д. При определенных условиях более интенсивное социальное обслуживание может привести к обратному результату — затруднению или прекращению процесса восстановления родительских прав, что требует проведения дополнительных исследований и экспертиз.

Вместе с тем за последние несколько лет две трети экспертов отмечают наметившиеся позитивные изменения, связанные с доработкой законодательной базы, которые повышают эффективность работы социальных служб, в частности, более четкую регламентацию действий тех или иных учреждений системы профилактики сиротства в ситуациях, связанных с изъятием детей из семьи, случаями жестокого обращения, семейными формами устройства.

«На мой взгляд, ситуация стала более понятной, изменилось законодательство, стали прописываться очень подробно спорные или неясные моменты, у нас есть инструкция, как действовать в ситуации насилия, трудной жизненной ситуации, нам не нужно изобретать велосипед» (начальник юридического отдела Центра социальной помощи семье и детям, жен., 54 года, Саратовская обл.).

«Мне кажется, законодательство стало более глубокое по этому вопросу. Во-первых, стали прорабатываться такие мелочи, как, например, оформление опеки, в сторону быстрейшего оформления в замещающую семью; сократились сроки предварительной опеки; введена школа замещающих родителей. Во-вторых, введен в действие закон о социальном обслуживании, там тоже проработаны механизмы, чтобы мы работали и обращали внимание на некоторые нюансы, которым мы раньше не придавали значение» (социальный педагог Центра социальной помощи семье и детям, жен., 54 года, г. Белгород).

«…Мы увидели, что государство заинтересовано в этой проблеме, нам дают заранее конкретные схемы работы по жестокому обращению, по профилактике правонарушений, то есть мы уже можем это сделать, и стремимся это делать» (зав. отделением по работе с детьми-сиротами Комплексного центра социального обслуживания населения, жен. 45 лет, Забайкальский край).

Особое значение в эффективном решении проблем семей группы риска эксперты отводят комплексному подходу с привлечением различных специалистов и учреждений, входящих в систему профилактики сиротства.

«В нашем учреждении вновь поступающий ребенок осматривается в первый час его поступления на предмет жестокого обращения, есть специальная схема взаимодействия всех органов системы профилактики, где расписано, вплоть до часа, кто, куда должен сообщить и кому, как и кто должен отреагировать, и эта система, в принципе, работает» (зам. директора стационарного отделения Центра социальной помощи семье и детям, жен., 44 года, Саратовская обл.).

«У нас в учреждении более десяти лет действует консилиум, все специалисты собираются и обсуждают, потом разрабатывается программа реабили-

тации. Затем опять собираемся и обсуждаем промежуточные результаты, и что мы будем делать дальше, какая перспектива: то ли мы будем собирать материал на лишение родительских прав, то ли мы еще дадим им шанс, или мы их еще пролечим, или направим в санаторий» (директор Центра социальной помощи семье и детям, жен., 44 года, Белгородская обл.).

«…сейчас КДН просит родителей, лишенных или ограниченных в правах, оставлять на контроле, так как для суда потом нужны подтверждающие документы. Я предлагала председателю КДН через участковую социальную службу раз в три месяца приходить, смотреть. Но это опять это наша инициатива, такого законодательства нет…» (начальник отдела органов опеки и попечительства, жен., 40 лет, Забайкальский край).

Анализ результатов экспертного опроса позволяет выделить наиболее эффективные с точки зрения информантов мероприятия, направленные на повышение стабильности семейной системы, привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам семьи и детства: тематические, информационные, пропагандистские, просветительские, педагогические.

«У нас ежегодно в городе проводится акция по профилактике жестокого обращения. В прошлом году наши дети рисовали большое открытое письмо для жителей города, мы демонстрировали его в школах, администрации, для глав администраций муниципальных образований. Где могли, мы его везде вывесили. Дети рассказали о своем опыте, писали они и сочинение, рисовали рисунки, и самые яркие, хлесткие фразы из детских сочинений, они были представлены. И эта акция, она охватывает весь город, все школы проводят родительские собрания, классные часы с участием ОДН, других учреждений, приходят к нам со своими акциями. Проходят круглые столы, мы проводили круглый стол, смотрели и обсуждали фильм «Волчок». Мы собирали студентов, приглашали УСПН, УСЗН, общественный совет, своих специалистов, приглашали и родителей. Очень интересные были обсуждения и по результатам мы публиковали статью в газете» (зам. директора стационарного отделения Центра социальной помощи семье и детям, жен., 44 года, Саратовская обл.).

Активное привлечение внимания граждан к проблемам семьи и детей, информирование населения о положении детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в помощи, формирует благоприятную среду для восприимчивости информации, тем самым повышая эффективность проводимых социальных мероприятий.

«У нас работает телефон доверия, опять же само население стало намного активнее, менее равнодушным, из-за информационного просвещения, разных передач» (начальник отделения социально-правовой помощи Центра социальной помощи семье и детям, жен., 43 года, г. Белгород).

Вместе с тем одной из важных проблем в определении эффективности деятельности социальных служб является отсутствие единых критериев ее оценки; наличие разночтений; предъявление различных требований к тому или иному виду труда, и это требует дальнейших научных исследований.

Заключение

Оценка деятельности социальных служб, осуществляющих социальное сопровождение восстановленных биологических семей, затруднена спецификой самой социальной работы; разнонаправленным характером требований, с одной

стороны, предъявляемых к эффективности социальных служб на основе формальных критериев, содержащихся в нормативно-правовых документах и связанных с выполнением государственного заказа, а с другой — характером реальной помощи, оказанной получателям социальных услуг, удовлетворяющих их потребности и запросы.

Кроме того, в ходе исследования были выявлены следующие факторы, затрудняющие работу и отрицательно влияющие на эффективность социальных служб: чрезмерная бюрократизация процедур; большое количество документов, часть которых дублируется другими инстанциями; несогласованность действий как внутри организации, между ее отделами, так и при взаимодействии со смежными структурами, входящими в систему профилактики сиротства; слабое представление сотрудников об общей концепции деятельности организации; недостаток мотивации, стимулирования труда; низкая заработная плата; ненормированный рабочий день; высокая трудовая нагрузка; возрастание требований к профессиональным компетенциям персонала; дефицит молодых кадров.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 19.04.2018 № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296443/.

2. *Зритнев В.В.* Эффективность социальной работы // Современная энциклопедия социальной работы / В.В. Зритнев, Е.И. Зритнева; под ред. В.И. Жукова. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Изд-во РГСУ, 2008. — 407 с.

3. *Нестерова Г.Ф.* Социальная работа как самостоятельная прикладная наука и социальная технология // Отечественный журнал социальной работы. — 2009. — № 2. — С. 72–75.

4. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». — М.: Московский общественный научный фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований, 2007. — 234 с.

5. *Павленок П.Д.* Социальная работа как научная и учебная дисциплина // Социологические исследования. — 2000. — № 9. — С. 119–122.

6. *Седых О.Г.* Проблемы оценки эффективности организации профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства (на примере территориального центра социальной помощи семье и детям г. Иркутска) // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 2(94). — С. 134–143.

7. Теория социальной работы / Е.И. Холостова, Г.Ю. Бурлакова, С.И. Григорьев и др.; под ред. Е.И. Холостовой. — М.: Юристъ, 2001. — 332 с.

8. *Усманов Б.Ф.* Социальная работа: факторы эффективности // Эффективность социальной работы: методологический семинар / состав.-ред. В.В. Колков. — М.: Институт социальной работы, 1998. — С. 54–56.

9. *Усманова С.Р.* Оценка эффективности деятельности социальных служб: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. — Саратов, 2005. — 172 с.

10. *Фальковская К.И.* Эффективность социальной работы: теоретическое осмысление проблемы // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 3. — С. 89–93.

11. Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения: Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52142-2003 от 24 ноября 2003 г. № 326-ст. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=362333#00218499471045821.

Н.Е. Судакова

ИНКЛЮЗИЯ В СИСТЕМЕ УНИВЕРСАЛИЙ КУЛЬТУРЫ: САМОЦЕННОСТЬ ДРУГОГО В СТАНОВЛЕНИИ СОУЧАСТНОГО БЫТИЯ

INCLUSION IN THE SYSTEM OF CULTURE UNIVERSALS: THE INTRINSIC VALUE OF ANOTHER IN THE INVOLVED EXISTANCE FORMATION

СУДАКОВА Наталия Евгеньевна — кандидат педагогических наук, докторант кафедры ЮНЕСКО Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва (e-mail: sovetnik.imtp@mail.ru)

SUDAKOVA Natalia E. — PhD in Pedagogy (Education), Doctoral Candidate in Philosophy of the UNESCO Department Chair Institute of Public Service and Administration, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow (e-mail: sovetnik.imtp@mail.ru)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема глобального изменения ценностно-смысловых координат человеческого бытия. Обозначенные трансформации обусловлены признанием значимости каждого человека Творцом соучастного Бытия. Стремление к преодолению негативизма социальной дискриминации, к со-творчеству с Другим символизируют становление в современном обществе культуры инклюзии. Иначе рефлексируется в данном контексте фигура многозначного Другого как субъекта инклюзии, самоценность которого очевидна. Обозначенные трансформации являют собой признание инклюзии универсалией современной культуры. Инклюзивный подход меняет представление об инаковости, выводя на первый план ценность уникальности каждой личности, заключающую в себе сущность макрокосма. Иначе транслируются смыслы существования, где соревновательные модели уступают место взращиванию уникальности в каждом человеке в процессе постижения личности Другого. Автор убедительно доказывает, что подход, вскрывающий ценность бытия как смысла, цели и результата существования человека и общества, крайне актуализируется.*

Ключевые слова: *инклюзия, универсалии культуры, самоценность Другого, Творец, соучастное Бытие, уникальность, инаковость.*

Abstract. *This paper deals with the problem of global change of value-semantic coordinates of human existence. These transformations are due to the recognition of each person's importance by the Creator of the co-existence. The desire to overcome the negativism of social discrimination, to co-create with Others symbolizes the formation of a culture of inclusion in the modern society. The figure of the polysemous*

Other as the subject of inclusion, the self-value of which is obvious, is reflected differently in this context. These transformations are the recognition of inclusion as the universal of the modern culture. An inclusive approach changes the idea of otherness, bringing to the fore the value of the uniqueness of each individual, which includes the essence of the macrocosm. The meanings of existence are transferred otherwise: here competitive models give way to the cultivation of uniqueness in each person in the process of comprehension of the Other personality. The author convincingly proves that the approach revealing the value of existence as meaning, purpose and result of existence of the person and society is extremely actualized.

Key words: *inclusion, culture universals, the intrinsic value of the Other, the Creator, involved Existence, uniqueness, otherness.*

Вызовы времени: Другой как самоценность

Информационный потенциал цивилизационного развития, получивший сегодня свое наивысшее признание, стремительно завоевывая социокультурные горизонты, навязывает личности глобальные модели бытийствования, требуя адекватного и своевременного ответа на вызовы времени. Данный посыл обращен сегодня к каждому человеку с самого его рождения и, безусловно, не может быть проигнорирован, поскольку мир в очередной раз находится в ситуации перехода, о чем сообщает нам А.Л. Сафонов: «Мировая история завершает двухтысячелетний виток, принудительно возвращая Человечество к проблематике “Осевого времени”» [11, с. 36], подталкивая нас к поиску инструментов выживания человеческой цивилизации.

Стремительность происходящих процессов вынуждает человека существенно ускоряться в принятии решений, что не только не способствует их адекватности, но, фактически, делает человека зависимым от результатов данного выбора на долгое время, где проблематика ресурсности данных преобразований отступает на второй план, поскольку «решение задач самоопределения, самоуправления и самоутверждения становится нашей обязанностью» [2, с. 133].

Глобальная трансформация архитектоники социокультурного взаимодействия вызвана изменением ценностно-смыслового содержания человеческого сосуществования, где впервые в истории человеческой цивилизации значимо рефлексируется проблема устойчивости дискриминационного сознания в отношении Другого, фигура которого весьма многомерна. Обсуждение дискриминационной проблематики выходит за рамки преодоления неприятия к особливости Другого, развертывая перед нами абсолютно иное понимание ценности социокультурного взаимодействия с каждым Другим, где «другой человек в культуре выступает не как объект использования, а самоценность» [5, с. 10].

В обозначенном ракурсе процесс гармоничного, взаимообогащающего социокультурного диалога осмысляется сегодня с позиции взаимодействия равноценных, но не совпадающих по содержанию, объему и форме как индивидов, так и культур, обладающих своим собственным социокультурным универсумом, где самоценной становится уникальность человека/культуры, его/ее свобода и ответственность воплотить свою Другость/особливость, устремленная к торжеству «культурной полифонии» (М. Бахтин), где мир, впервые в своем историческом развитии обретает социальное и культурное единство, основанное на различие и уникальности каждого его элемента. Именно так, «во взаимо-

обмене достижениями различных культур образуется единая общечеловеческая культура» [6, с. 50] — культура человеческого вида, суть которой обогащающие друг друга, достраивающие до целого «отношения между множественностью и единичностью» [7, с. 10]. В данном контексте формируется понимание, где каждый Другой индивид, каждая Другая культура — необходимые элементы познания целостности мира. Обозначенный подход отождествляется сегодня с трансгрессией человеческой цивилизации в новое гуманистическое пространство сосуществования — эпоху инклюзии.

Инклюзия в системе универсалий культуры: соучастное Бытие как смысл, цель и результат

Стремление к солидарности с целью гармонизации межцивилизационного взаимодействия «в поиске новых точек соприкосновения между культурных разнообразием и всеобщими ценностями» [1, с. 100], преодолевая терминологическую узость «слияния», постепенно трансформируется в концепт «включение», где каждый из членов социума, являя миру свою уникальную сущность, становится неотъемлемой частью общего целого, каждый вносит свой исключительный вклад в становление «соучастного Бытия» [12, с. 60], где процесс со-творчества Творца и Зрителя открывает двери в обновленное пространство бытийствования — пространство инклюзии. Здесь «Вызов, утверждая уникальность Творца, неизменно провоцирует созвучный, но всегда неповторимый в своем проявлении Ответ Зрителя, формирует в итоге вновь созданную обоими, но для каждого свою Другую реальность» [там же]. Инклюзия, преодолевая свою традиционную коннотацию, обретает иное, но актуальное сегодня прочтение, возвещающее о том, что «человек и есть сама цель, абсолютная ценность, где воплощенная жизнь есть высшее благо — дар Вселенной для реализации самого себя, для приятия Другого, для признания Другости как уникальной сущности в самом себе» [12, с. 23].

Размышляя над тезисом американского антрополога Девида Бидни о том, что действия человека обусловлены его идеальными представлениями «о том, каким он должен быть» [4, с. 65], следует констатировать, что именно идеальные представления о себе как об уникальном творении мироздания приводят личность к осознанию своего места в мире людей. Следовательно, осознание уникальности личности способствует пониманию роли каждого человека в развертывании бытия, позволяя заявить миру о ценности инклюзии для выживания человеческой цивилизации.

Данный вывод имеет значение не только в контексте осмысления личностного взаимодействия, но и в ракурсе взаимодействия культур, между которыми «существуют различия в том плане, что одни из них в большей степени ориентированы на теоретические спекуляции, тогда как другие — на действие, на нынешнее поведение. Одна культура может ставить перед собой идеал практичности, в то время как другая — идеализировать жизнь, проводимую в теоретических или экстатических созерцаниях» [там же]. Очевидно, что представление об уникальности и значимости культурной парадигмы своих предков позволяет принять и понять культуру другого этноса как культуру равного, что гармонично встраивается в концепцию целостного мультикультурального мира, исповедующего ценности инклюзии, где находится место и развитым сообществам,

считающим себя частью цивилизованного мира, и культурам, традиционно относимым к примитивным, ориентированным, прежде всего, на практическую деятельность.

Выдвигая на первый план значимость инклюзии, нельзя не согласиться с позицией Д. Бинди: «практическая, реальная, или действительная культура — т.е. действительное поведение и мышление людей в обществе — немыслима без тех социальных идеалов, которые люди создали или открыли для себя и которые они пытаются воплотить в жизнь» [4, с. 64]. Сегодня этот принцип обретает новое прочтение, связанное со становлением культуры приятия Другого — культуры равного, творящего свой собственный универсум. Осознание значимости включения Другого в социальное взаимодействие с позиции безусловного приятия есть результат становления инклюзивной парадигмы в современном обществе.

Если рассматривать культуру как «атрибут человеческого существования, в котором он детерминирует самого себя» [14, с. 9], то современный человек идентифицирует себя частью целого, где каждый — Творец социокультурной реальности, открытой для всех представителей человеческого вида. Таким образом, наблюдается актуализация проблемы приятия Другого как носителя инаковости, обостряющая «вопрос об онтологической первичности различия в становлении человеческой идентичности, о его постоянном воспроизведении» [14, с. 12], что выводит процесс приятия Другого из анормального поля, превознося уникальную сущность каждого индивида, единожды явленного, а потому априори несущего в себе инаковое начало.

Признание уникальности каждого человека ценностью всего человечества есть признание инклюзии универсалией культуры, которое базируется на аксиоматичном тезисе Н.А. Бердяева: «Человек — не периферия бытия… не преходящее явление, а сама глубина бытия» [3, с. 158], а потому в любом представителе человеческого вида, со всеми отличительными особенностями, обнаруживается сущность макрокосма, явленная весьма многообразно.

Такой подход вынуждает человечество переосмысливать сущностные основания человеческой жизни, где на первом плане оказываются проблемы уважения человека и ценности его прав. Значительно разворачивает данную концепцию современный немецкий философ, ученик и идейный последователь выдающегося мыслителя XX в. Карла-Отто Апеля, Дитрих Белер, настаивая на том, что нормативность культуры определяется уважением к человеческому достоинству, в основе которого признание значимости прав личности как инструмента противостояния вызовам меняющегося мира. Вопросы человеческого достоинства осмысляются Д. Белером не только многопланово, но и в контексте случившегося технологического прорыва, в том числе с позиции морального статуса эмбрионов, где обостряется проблема определения начала человеческой жизни и ценности еще не рожденного человека [15, с. 31–32]. Если подходить к данному вопросу столь кардинально, то, безусловно, инновационный взгляд на ценностные основания бытийствования человека не может не актуализировать проблему социального обесценивания человека с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ): можно ли ставить под сомнение ценность уже рожденного индивида, даже если жизнь его обусловлена какими-то серьезными ограничениями? Человек не может игнорировать объективное наличие собственной уязвимости, связанное с возможностью серьезно заболеть, а значит, несет ответственность за социальную жизнь каждого человека с ОВЗ.

Несмотря на очевидный характер данного тезиса, проблема социального отношения к болезни в отечественном культурфилософском дискурсе до настоящего времени не ставилась. Показательным является то, что обозначенные аспекты нашли своего исследователя лишь в последнее десятилетие. Значимость данной проблемы для современного социума активно разворачивает Л.М. Медведева, изучающая болезнь как культурно-исторический феномен и выводя на первый план отношение общества к данной проблеме [8; 9; 10].

Ответственность порождает понимание, что любое «явление встречи с «ты» именно и есть место, в котором впервые в подлинном смысле возникает само “я”» [13, с. 154], где человек постигает свою уникальную сущность. Встреча с самим собой через постижения личности Другого — есть не только процесс, но и результат осознания истинных смыслов бытийствования как личности, так и общества в целом. В отражении собственной сущности в Другом, в процессе бытийствования, человек постигает свое предназначение, а значит, *бытие является и смыслом существования, и его целью, и в конечном итоге — результатом,* где первичное значение приобретает потенциальный характер бытия, определяемый С.Л. Франком как возможность «мочь стать тем, что оно еще не есть» [13, с. 68]. Потенциальность, заключая в себе основной заряд человеческого воплощения, энергетически заряжая личность, векторизирует весь процесс бытийствования. Таким образом, сама возможность бытия человека как человека, возможность социального бытия является как важнейшей стимулирующей силой для его воплощения, так и основной онтологической данностью человеческого вида. Выключение человека из социального контекста не просто ущемляет личность, оно отбирает у человека возможность стать человеком, полностью нивелируя в нем истинно человеческое начало.

В самом бытии, в его потенциальности, заложен и оптимальный механизм бытийствования, отождествляемый Франком со свободой: «Бытие, как целое, не неподвижно-статично, как мы уже не раз говорили: не есть только то, — и ровно столько, — что и сколько оно уже есть; оно напротив пластично; оно не только есть, но и делается, как бы творит само себя; оно растет, изменяется, формируется» [там же]. Только так, постоянно изменяясь, перерастая самого себя, в постоянном диалоге с Другим, творит свой универсум и сама личность.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, стоит сделать вывод о том, что стремительно расширяющийся потенциал информационного общества навязывает личности модели бытийствования, где реальность, находящаяся в состоянии перехода, требует от человека существенного ускорение реакций, не давая возможности осмыслить наличие ресурсов для своевременного ответа на вызовы времени.

Обозначенные процессы вызывают изменение ценностно-смыслового содержания человеческой жизни, где впервые рефлексируется проблема Другого, фигура которого многомерна. Зарождается иное понимание ценности социокультурного взаимодействия, где каждый Другой — безусловная самоценность.

Гармоничный диалог понимается в данном контексте как диалог равных, в том числе культур, каждый субъект которого — универсум. Самоценной выступает уникальность как личности, так и культуры, устремленная к торжеству культурной полифонии, где каждая Другость — необходимый элемент позна-

ния целостности мира. Обозначенный подход символизирует вхождение человеческой цивилизации в эпоху инклюзии.

Актуальность инклюзивного подхода подтверждается пониманием, что стремление к солидарности, преодолевающее сегодня коннотационную косность «слияния», трансформируется во «включение», где каждый член социума — неотъемлемая часть общего целого, субъект со-творчества. Идеальное представление о себе/Другом приводит личность к осознанию себя/Другого как уникальной части целого, где каждый его элемент равноценен. Данный посыл, проявляя себя в контексте утверждения уникальности культур, равнозначных для общечеловеческой истории, трансформируется в концепцию целостного мультикультурального мира, устремленного к торжеству инклюзивных ценностей.

Современный человек идентифицирует себя как создатель открытой для всех социокультурной реальности — Творец соучастного Бытия, что актуализирует фигуру Другого — носителя инаковости, транслирующего миру свою уникальную сущность. Признание ценности уникальности каждого, в том числе Другого, позволяет говорить об инклюзии как универсалии культуры, где любой представитель человеческого вида являет собой сущность макрокосма. В обозначенном контексте переосмысляются фундаментальные категории человеческой жизни: момент признания ценности жизни (где поднимаются вопросы социальной ценности эмбриона), уважение к достоинству и правам человека, отношение общества к болезни как социокультурному феномену, где особо актуализируется проблема обесценивания жизни человека с какими-либо нарушениями в области здоровья.

Современная культура иначе опосредует смыслы бытийствования, где в процессе постижения личности Другого человеку открывается его собственное предназначение, заключенное в понимании, что именно бытие и является смыслом, целью и результатом существования. Таким образом, сама возможность социальной жизни стимулирует человека к воплощению, где социальная эксклюзия в любой ее форме девальвирует в человеке истинно человеческое начало. В потенциальном характере бытия заложен оптимальный механизм человеческого воплощения, устремленный к непрерывному росту личности над самим собой в процессе диалога с Другим.

Список литературы

1. *Астафьева О.Н.* Культурная политика: динамика теоретических подходов и фундаментальных концептуализаций / Исторические повороты культуры: сборник науч. статей (к 70-летию профессора И.В. Кондакова) / общая ред. и сост. О.Н. Астафьевой. — М.: «Из-во «согласие», 2018. — С. 86–102.

2. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2002. — 390 с.

3. *Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. — М.: Искусство, 1994. — Т. 2. — 508 с.

4. *Бидни Д.* Концепции культуры и некоторые ошибки в ее изучении / пер. В.Г. Николаева // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. — 2-е изд. — Спб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. — С. 57–90.

5. *Большаков В.П.* Культура как форма человечности: учебное пособие. — Великий Новгород: Нов. ГУ имени Ярослава Мудрого, 2000. — 92 с.

6. *Кармин А.В.* Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вестник Российского философского общества. — 2005. — № 2(34). — С. 49–62.

7. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. — М.: Прогресс; Гнозис, 1992. — 270 с.

8. *Медведева Л.М.* Болезнь: анализ культурного феномена в гуманитарном контексте / Л.М. Медведева, И.К. Черемушникова // Философия социальных коммуникаций. — 2013. — № 3(24). — С. 110–119.

9. *Медведева Л.М.* Болезнь в культуре и культура болезни: монография. — Волгоград: Изд-во Волг. ГМУ, 2013. — 252 с.

10. *Медведева Л.М.* Homo medicus как возможный результат медикализации // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012. — № 1(11). — С. 182–186.

11. *Сафонов А.Л.* Осевое время — 2: возвращение к истокам или погружение во тьму? // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № 14. — с. 34–42.

12. *Судакова Н.Е., Сапельников Д.С., Попова М.В*. Творчество в контексте культурфилософского осмысления и педагогического моделирования мировоззрения личности: монография. — М.: Буки Веди, 2016. — 184 с.

13. *Франк С.Л.* Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. Русская научная библиотека. — Париж: Дом книги: Соврем. записки, 1939. — 323 с.

14. *Шеманов А.Ю.* Самоидентификация человека и культура: монография. — М.: Академический проект, 2007. — 479 с.

15. *Böhler D.* Was gilt? Dialogreflexive Dialektik zu Zukunftspflicht, Lebensverantwortung und Lebensrecht [Электронный ресурс] // Katholische Akademie in Berlin e.V. Режим доступа: https://www.katholische-akademie-berlin.de/de/referenten/stephan-steiner/Boehler_Was-gilt.pdf (дата обращения: 10.09.2018).

И.Ю. Александров

ИСТОРИКО-НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ В.И. ВЕРНАДСКОГО И УЧЕНИЕ О ГАРМОНИИ НЕБЕСНЫХ СФЕР

THE HISTORICAL-SCIENTIFIC CONCEPT OF V.I. VERNADSKY AND THE DOCTRINE OF THE CELESTIAL SPHERES HARMONY

АЛЕКСАНДРОВ Илья Юрьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры (e-mail: ilyamir67@yandex.ru)

ALEKSANDROV Ilya Yurevich — PhD in Philosophy, Associate Professor of Department of Theory and History of Culture of Saint Petersburg State University of Culture (e-mail: ilyamir67@yandex.ru)

***Аннотация**. Актуальность исследования философских оснований историко-научной концепции В.И. Вернадского обусловлена необходимостью выхода из кризиса философии постпозитивизма. Задача статьи — сравнить историко-научную концепцию Вернадского с постпозитивистскими концепциями и выявить ее специфическое отличие. В статье показано, что в концепции Вернадского философия не только выполняет эвристическую задачу для создания новых научных теорий, но и обновляет представления о пространстве и времени. В статье исследовано понятие «эмпирическое обобщение», с помощью которого Вернадский объясняет кумуляцию научных знаний. Показано, что историко-научные обобщения или проблемы, которые не повлияли формирование научной картины мира, согласно Вернадскому, не имеют принципиального значения. В статье утверждается, что интерес Вернадского к учению о гармонии небесных сфер связан с его высоким эвристическим потенциалом. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что поиск симметрии, красоты и гармонии элементов может стать двигателем науки будущего.*

***Ключевые слова:** методология, история науки, постпозитивизм, научная картина мира, эмпирические обобщения, учение о гармонии небесных сфер.*

***Abstract.** The relevance of the study of the philosophical foundations of V.I. Vernadsky historical and scientific concept is caused by the need to overcome the crisis of philosophy of postpositivism. The article aims at comparing Vernadsky's historical and scientific conception with postpositivist conceptions to reveal its specific features. The research shows that in Vernadsky's concept philosophy performs not only a heuristic task to create new scientific theories, but also renews ideas about space and time. The article explores the concept of «empirical generalization», with the help of which Vernadsky explains the cumulation of scientific knowledge. The article shows that historical-scientific generalizations or problems that did not affect the formation of the scientific worldview, according to Vernadsky, are not of fundamental importance. The article also shows that Vernadsky's zest for the doctrine of the harmony of the celestial spheres is associated with its high heuristic potential. The research results lead to a conclusion that the search for symmetry, beauty and harmony of elements can become essential for the science of the future.*

Key words. *Methodology, science history, postpositivism, scientific worldview, empirical generalizations, the doctrine of the harmony of the celestial spheres.*

В.И. Вернадский, более известный как ученый-энциклопедист, создатель учения о биосфере и ноосфере, был крупным историком науки. Многие идеи Вернадского в этой области опередили время. И если современная история науки в результате переосмысления результатов постпозитивистского философского обращения к истории науки пришла к ситуационным исследованиям как непритязательному и наиболее адекватному типу исследования, то Вернадский еще столетие назад шел дальше, он искал альтернативные по отношению к господствующим в современной ему философии основы миропонимания. Эти основы в свою очередь должны изменить и историю науки. В работе «Личностное знание» один из пионеров постпозитивизма М. Полани показал, что история науки неизбежно тенденциозна. Классический идеал эмпиризма или морально нейтральной науки явно недостаточен. Полани приводит многочисленные примеры того, что прошлые интеллектуальные разногласия ученых интерпретируются только в свете того, что мы сами в настоящее время считаем истинным результатом и уроком истории науки. Решение это историк науки принимает в контексте современных споров, которые, возможно, заставят заново пересмотреть все эти уроки и выдвинуть совершенно новые вопросы в качестве принципиальных. «Урок истории — это то, что мы сами в качестве такового принимаем» [10, с. 228]. В постпозитивизме история науки — это не история кумулируемых вечных научных истин, а история научных исканий, которая пересматривается с каждым новым открытием. Отброшенное на том или ином этапе развития науки может внезапно в науку возвратиться. Постпозитивизм задал моду на ситуационные исследования. Сторонник этого относительно нового типа исследований Р. Телнер упрекает традиционный тип историко-научного исследования за сходство с прямой улицей, на которой никуда не отклоняющийся и неуклонно прогрессирующий научный разум достигает точки, в которой мы находимся сейчас. Если история науки подобна автостраде, обсаженной тополями и бегущей в одном направлении, то собственная точка зрения историка, действительно, становится абсолютным стандартом для суждений об истории [9, с. 54].

Для Вернадского, как и для Полани, история науки — это не нечто вечное, сданное в архив, история науки переосмысливается с каждым последующим научным открытием, она часть новейшей науки. Только историк науки будущего может увидеть ключевые события науки настоящего. Согласно Вернадскому, история каждой научной дисциплины фактически переписывается после очередного крупного научного открытия. В историко-научной концепции Вернадского еще нет постпозитивистской постановки вопроса о том, что конкурируют за право называться научными две или даже несколько научно-исследовательских программ. Вернадский неоднократно подчеркивал роль эмпирических обобщений как кумулируемых единиц научного знания. Как показал Вернадский, такие эмпирические обобщения, как периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева, могут длительно время существовать независимо от гипотетических их объяснений; опираются они на факты, индуктивным путем собранные, «не выходя за их пределы и не заботясь о согласии или несогласии полученного вывода с другими существующими представлениями о

природе» [2, с. 51]. Но это далеко не упрощенные кумулятивистские представления, которые были свойственны позитивистским концепциям истории науки. Господствующее научное мировоззрение определяет поиск предшественников ученых, чьи идеи утвердились на данном этапе развития науки. Из относительно недавних переворотов в научном миросозерцании Вернадский приводит пример с проникновением в биологические науки с 60-х годов XIX столетия учения об эволюции. Создатель этого учения Чарльз Дарвин в те годы указал на некоторых своих предшественников, роль которых в науке ранее оставалась совершенно незаметной. Вернадский подчеркивает, что только после триумфального успеха теории Дарвина приобрели значение и неожиданно высветились казавшиеся ранее в свете господствовавших тогда воззрений незначительными факты и открытия. «История биологических наук в области основных проблем, общих вопросов и методологических приемов получила для нас совершенно иной облик, чем для истории науки первой половины XIX в. для Кювье, Бленвиля или Уэвелля» [5, с. 13]. Как показывает Вернадский, ученые способны заблуждаться, причем ложные представления господствуют десятилетиями. В качестве примера Вернадский упоминает великий спор о природе света, который шел в оптике в конце XVII – начале XVIII вв. Конкурировали два воззрения: корпускулярное (наиболее известным представителем которого был Ньютон, рассматривало свет как истечение из светящегося тела вещества более тонкого, чем газ) и волновое (такова была точка зрения Гюйгенса, считавшего свет проявлением колебательного движения эфира). Победила точка зрения Ньютона. Статья Вернадского «О научном мировоззрении» написана в 1902 г., то есть еще до того, как в физике утвердилось представление о корпускулярно-волновом дуализме. Тем интересней историко-научный анализ, проведенный Вернадским, который отмечает, насколько парадигмальной была теория истечения в университетах, научных руководствах и трактатах того времени. Общепринято было доказывать ошибочность волновой теории света. Наиболее известные из немногих «инакомыслящих» — Эйлер и Ломоносов — принадлежали к Петербургской академии наук. Даже ученики Эйлера, Румовский и Фусс не разделяли взглядов своего учителя и предпочитали при необходимости обходить их молчанием. Этот эпизод из истории науки показывает, что не всегда ученые бывают правы, истину по этой научной проблеме в XVIII в. нужно было искать в трудах философов. Господствующие системы философии никогда не признавали теории истечения: картезианцы, последователи философии Мальбранша, а также Лейбниц и лейбницеанцы в этом отношении были единодушны. Однако в начале XIX в. новые научные открытия и труды Юнга и Френеля способствовали полному торжеству идеи волнообразного движения эфира. Победа взглядов ученых над взглядами философов оказалась мнимой [5, с. 51–52].

Вернадским ставился вопрос об изучении естествознания в целом, историк науки при таком подходе должен изучать такого рода проблемы и явления, которые влияли на постепенный рост научных знаний и на выяснение научного мировоззрения. Любые историко-научные обобщения или проблемы, которые не повлияли формирование научной картины мира, согласно Вернадскому, не имеют принципиального значения. Они важны только «в истории развития отдельных научных дисциплин, отдельных наук» [5, с. 16]. Отмечу, что в постпозитивистской философии науки встречается похожий тезис, который принадлежит Д. Агасси. Известный израильский историк и философ науки, модифици-

ровавший методологическую концепцию Поппера, утверждал, что цель науки состоит не в выдвижении смелых научных гипотез, а в нахождении и проверке метафизических гипотез. Другими словами, «критерием выбора научных проблем является их значение для решения стоящих перед учеными метафизических проблем» [8, с. 28]. Но философия для Вернадского — это не просто выполняющая эвристическую функцию «сырая», «не конкретизированная» концепция, которой еще предстоит стать научной теорией. Вернадский ждал от философов переосмысления понимания пространства и времени в свете достижений науки начала XX в., а также максимально общего анализа роли симметрии: «Должен быть найден общий язык между философией и наукой. Ясно, что принцип симметрии, геометрический охват пространства-времени в науке будет играть основную роль. Его должна охватить и философия. Но что такое симметрия? Это задача прежде всего философского искания. Она должна быть поставлена» [4, с. 513–514].

Не случаен глубокий интерес Вернадского к философии Рамакришны, Вивекананды и Ауробиндо Гхоша. В научных исканиях Вернадского был подлинный философский размах. Интуиции, предвидения Вернадского и научные, и философские в той же мере. Подчеркивая роль эмпирических обобщений в науке, Вернадский весьма критичен к физическим гипотезам в объяснениях. Натуралист в понимании Вернадского это неизбежно реалист-эмпирик. При этом представления натуралиста в самом основании своем далеко выходят за пределы законов природы, математических и логических рационалистических формул, в каких нам представляется окружающий мир. Но натуралист, согласно Вернадскому, это и не философ-рационалист, ведь натуралист стоит на почве научного охвата природы, исходит в своих воззрениях из конкретных знаний в науках о живом. Вернадский полагает, что «натуралист по существу в своих суждениях стоит бессознательно на почве, далеко превышающей современные достижения научной мысли, выражающиеся в так называемых научных объяснениях — причинах и следствиях, в математических образах и формулах. Основа его научной действенной мысли превышает даже и высказанные, научно принятые аксиомы и принципы природы» [7, с. 216]. Бросается в глаза критичное отношение Вернадского к превышению роли математических описаний в естествознании, когда он употребляет такие выражения, как «так называемые научные объяснения», «так называемые законы природы» [7, с. 216]. Обращает на себя внимание, что натуралист стоит на почве превышающей современные достижения научной мысли «бессознательно». Специфическое ви́дение Вернадским истории науки связано с его представлением о «медленном, бессознательным эмпирическим путем идущем расширении той логической базы аксиом и основных принципов, на котором строятся и научная гипотеза, и эмпирическое обобщение, и математическая или логическая схема-модель, которыми пользуемся в научной работе» [7, с. 218]. Привычное представление о научном методе, при помощи которого ученый приходит к строгим научным истинам, Вернадским дополняется (если не сказать полностью опровергается) представлением о том, что в реальной научной работе ученый отнюдь не мыслит и не действует «рационально».

Вернадский обращал внимание, что в современном ему научном споре между сторонниками энергетического и механического мировоззрений в неорганических науках «мы видим на каждом шагу чувства числовой мировой гармо-

нии…» [6, с. 30]. Вернадский далек от натурфилософских обобщений, не подтвержденных эмпирическими научными методами. Он дистанцируется от попыток современных ему натурфилософов выводить так называемый закон Тициуса о расстояниях между планетами Солнечной системы, отношения между которыми пытались описывать при помощи чисел геометрической прогрессии. Вместе с тем он отмечает, что именно поиски такого рода эстетически привлекательных закономерностей космоса способствовали нахождению в начале XIX в. группы астероидов между Юпитером и Марсом. Задолго до Поппера Вернадский фактически показал, что философия выполняет эвристическую функцию в работе ученого: «Обобщения, аналогичные «закону» Тициуса, проникают во всю историю естествознания: в виде эмпирических числовых законов они господствуют в областях, связанных с молекулярными явлениями вещества. Они служат могущественным орудием работы, хотя и *отбрасываются дальнейшим* ходом науки: они являются простым выражением к нахождению мировой гармонии. Живые и глубокие проявления этого древнего чувства видим мы во всех течениях современного научного мировоззрения» [6, с. 29]. На более позднем этапе своего научного творчества выдающийся отечественный ученый-космист рассматривал симметрию как одно из наиболее фундаментальных свойств материи. Вернадский обращал внимание на ось симметрии 5-го порядка, связанную с «золотым сечением», которое мы воспринимаем как прекрасное. Эта ось, определившая один из пяти многогранников Платона, занимавшая творческую мысль Леонардо да Винчи, Кеплера, играет заметную роль в морфологии форм жизни. Вернадский считал необходимой «обработку учения о симметрии в тесной связи с морфологией жизни» [4, с. 513]. Симметрия представлялась ему фундаментальным принципом, введение которого позволит совершить качественный скачок в развитии науки. Не случаен интерес Вернадского к поиску гармонии небесных сфер Пифагором и его многочисленными последователями, включая Кеплера, на протяжении всей истории науки. Вернадский в своих работах показывает как извне, из религиозных идей, из философии, из общественной жизни, из искусства вошли в науку многие представления. Закрепились из них в науке только те, которые «выдержали пробу научного метода» [6, с. 26]. Этот методологический тезис Вернадского звучит очень современно.

В культуре, в самом широком ее понимании, следует искать истоки научных открытий. Современные историки науки отмечают, что складываются контуры культурной истории наук, в которой граница между внешними и внутренними условиями развития науки становится все более проницаемой [11, p. 23]. Но далеко не все идеи из культуры перейдут в науку, далеко не все обсуждаемое выдерживает строгие требования соответствия критериям научности. Вернадский пытается осмыслить роль чисел, подвергает критической рефлексии, казалось бы, самое естественное для современной ему науки, которая с XVII в. стала математическим экспериментальным естествознанием. Числа в науку проникли через Пифагора и его концепцию музыки, распространявшуюся на природу, в частности, на расстояния между планетами. Как показывает Вернадский, ученый ищет гармонию в самом широком ее понимании. Искание числовых соотношений давно стало важнейшей составляющей труда ученого. И хотя ум ученых успокаивается после нахождения важнейших числовых соотношений в природе, Вернадский показывает, насколько иллюзорно бывает такое успокоение от найденного ответа. «В концепциях ученых нашего века число и числовое

соотношение играют такую же *мистическую роль*, какую они играли в древних общинах, связанных религиозным культом, в созерцании служителей храмов, откуда они проникли и охватили научное мировоззрение» [6, с. 27]. Бросаются в глаза эти слова Вернадского о научной «мистичности» чисел; выдающийся отечественный ученый-космист отнюдь не переоценивал, и не недооценивал роль математики в науке. Позднее, в 20-х гг. XX в. он введет в науку основные формулы размножения живого вещества. Им были найдены константы размножения, в частности, константа α — постоянная давления живого вещества на окружающую среду в биосфере. В дневниковых записях Вернадский расценивал введение этих констант как самое крупное достижение своей жизни [3, с. 184]. Вернадский стремится к предельно точным расчетам для каждого вида. Он отмечает, что «перенесенная в отвлеченное время и отвлеченное пространство математики жизнь является фикцией, созданием нашего разума, отличным от реального явления» [2, с. 68]. Строгий математический расчет необходим, но в науках о живом необходимо мыслить реальный пространственно-временной континуум, а не абстрактные, восходящие к Ньютону, абсолютные время и пространство. Таким образом, для Вернадского наука — это именно математическое экспериментальное естествознание, он принимает классические новоевропейские представления о том, что такое наука. Тем неожиданней звучат слова Вернадского о «мистической роли» числовых соотношений в современной науке.

Вернадский рассматривал как витализм, так и механицизм в качестве весьма несовершенных философских воззрений, выполнявших эвристическую функцию на определенном этапе развития науки. Отмечу, что механистический редукционизм по сей день типичен для многих работ по истории науки, в частности, для популярных книг А. Азимова [1]. Для поздних работ Вернадского принципиально положение о том, что жизнь — это равноценное и неустранимое явление природы наряду с материей и энергией. Идея вечности жизни, которой придерживался выдающийся отечественный ученый-космист, была основана на фактах и эмпирических обобщениях. И хотя тезис этот переносит зарождение жизни в космос в неопределенное время, Вернадский не признавал умозрительные представления о происхождении жизни из инертной материи. Фактически Вернадский создавал новую науку с центральным постулатом космичности жизни. В определенном смысле наука, редуцируемая к математической физике, мистична, ведь исключает живое вещество из общенаучной картины мира. Строго основываясь на фактах и эмпирических обобщениях, Вернадский был движим в своей научной работе поиском красоты и гармонии мироздания. Даже если такого рода идеи остаются своего рода строительными лесами работы ученого, без них мы не поймем пифагорейцев Коперника с Кеплером, искавших духовный центр и ставивших астрономическое Солнце в центр мироздания. Без такого рода поисков божественной красоты и гармонии мироздания мы не поймем Ньютона, возражавшего против введения Р. Котсом, редактором второго издания «Начал», понятия силы тяжести. Понятие это в XVIII в. трансформировалось в понятие всемирного тяготения, а оно уже в свою очередь определило развитие науки следующих двух столетий [4, с. 502–503]. Для научного мировоззрения Вернадского и его историко-научной концепции принципиально введенное Гюйгенсом и отброшенное Эйнштейном представление об эфире. Вернадский подвергал жесткой критике восходящие к Ньютону представления

об абсолютных пространстве и времени. По-видимому, глубинный субстрат, лежащий под всеми физико-химическими характеристиками вещества в состояниях пространства, Вернадский связывал с эфиром. Поиск симметрии, красоты и гармонии сущего может стать двигателем науки будущего.

Список литературы

1. *Азимов А.* Краткая история биологии. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004.
2. *Вернадский В.И.* Биосфера / Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айрис-пресс, 2003.
3. *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925. — М.: Наука, 1998.
4. *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке / Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айрис-пресс, 2003.
5. *Вернадский В.И.* О науке. — Т. 1: Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. — Дубна: Изд. центр «Феникс», 1997.
6. *Вернадский В.И.* О научном мировоззрении / Вернадский В.И. О науке. — Т. 1: Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. — Дубна: Изд. центр «Феникс», 1997.
7. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. — М.: Наука, 1988.
8. *Грязнов Б., Садовский В.* Проблемы структуры и развития науки / Структура и развитие науки. Из Бостонских докладов по философии науки. — М.: Прогресс, 1978.
9. *Маркова Л.А.* Конец века — конец науки? — М.: Наука, 1992.
10. *Полани М.* Личностное знание. — М.: Прогресс, 1985.
11. *Hagner M.* Ansichten der Wissenschaftsgeschichte. — Frankfurt am Main, Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 2001.

Е.И. Хохлова

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ПЕРЕЛОМ С.Н. БУЛГАКОВА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ ИСКАНИЙ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.

WORLDVIEW CRISIS OF S.N. BULGAKOV IN THE CONTEXT OF THE SPIRITUAL SEARCH OF THE RUSSIAN INTELLECTUALS AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES

ХОХЛОВА Елена Ивановна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Орловского государственного университет им. И.С.Тургенева (e-mail: ele70734829@yandex.ru)

KHOKHLOVA E.I. — Candidate of Philosophy, Docent, Associate Professor of Department of Philosophy and Cultural Studies, Orel State University named after I.S. Turgenev

***Аннотация**. В статье рассматриваются мировоззренческий перелом С.Н. Булгакова как переход от марксизма к идеализму и религиозной философии. Выдающийся русский религиозный философа конца XIX – начала XX веков изменил свое отношение к марксистскому учению под влиянием критического его переосмысления, глубокого анализа его философских оснований. Общий духовный контекст эпохи, религиозно-философские искания русской интеллигенции явились факторами, способствовавшими мировоззренческому перелому С.Н. Булгакова.*

***Ключевые слова:** Сергей Булгаков, марксизм, религиозная философия, русская интеллигенция.*

***Abstract.** The article dwells upon the ideological crisis of S.N. Bulgakov as a transition from Marxism to idealism and religious philosophy. The outstanding Russian religious philosopher of the late XIX-early XX centuries changed his attitude to Marxist doctrine under the influence of its critical rethinking, deep analysis of its philosophical foundations. The general spiritual context of the era, religious and philosophical searches of the Russian intelligentsia were the factors that contributed to the ideological turning point of S.N. Bulgakov.*

***Key words:** Sergey Bulgakov, Marxism, religious philosophy, Russian intellectuals.*

Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) — русский мыслитель, уроженец Ливенского уезда Орловской губернии. Этот многогранный в творческом отношении человек проявил себя в различных областях духовной культуры: в философии, социологии, экономике, литературоведении, богословии. В творческих исканиях С.Н. Булгакова, как в зеркале, отразился духовный путь многих русских интеллигентов конца XIX – начала XX вв. Достаточно назвать в этой связи имена Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, П.Б. Струве, чей духовный, интеллектуальный, мировоззренческий путь во многом соответствует пути Булгакова. Булгаков, начав свою деятельность как ученый-экономист, стоявший на идей-

ных позициях марксистского учения, в зрелые годы своей творческой жизни получил известность религиозно мыслящего философа. В течение своей жизни он пережил несколько коренных мировоззренческих переломов, придя, в конце концов, от атеизма к религиозной вере и сану священника. В 1923 г. С.Н. Булгаков (отец Сергий Булгаков) был выслан из Советской России и в числе многих представителей отечественной интеллигенции был вынужден работать за границей. В советское время его творчество было незаслуженно забыто. Только в 90-е годы XX столетия началось свободное от идеологических штампов изучение творчества Булгакова, что, вне всякого сомнения, вернуло России важную страницу ее духовной культуры.

В историю мировой и отечественной философской мысли С.Н. Булгаков вошел не столько как выдающийся религиозный мыслитель, создатель философского учения о Софии Премудрости Божией, продолжатель традиции всеединства, оформившейся в творчестве В.С. Соловьева, но прежде всего как создатель новой специфической области философского знания — философии экономики, весьма актуальной для современного состояния общества. Основы новой философской дисциплины были изложены им в фундаментальном труде «Философия хозяйства», вышедшем в свет в 1912 г.

Вклад С.Н. Булгакова в философию и историю экономической науки весьма специфичен и связан с особенностями его мировоззренческой позиции и с ее эволюцией. Он начал как представитель очень влиятельного в России в конце XIX в. направления в политической экономии — марксистского, но постепенно поставил под сомнение не только марксизм в экономике, но и всю традицию экономического анализа, связанную с материализмом и особенно философией позитивизма. Он попытался обозначить контуры новой экономической науки, подчиненной этическим принципам христианства. Размышления Булгакова о хозяйстве актуальны в контексте становления и развития философии экономики, занимающейся изучением сущностных связей человека с окружающей реальностью через призму выяснения смысла и задач хозяйственной деятельности человека в мире. Именно Булгаков впервые на уровне высоких абстракций заговорил о «мире богатства», «мире хозяйственной культуры», «мире хозяйственного субъекта», о труде, производстве и потреблении как о феноменах реальности как о формах бытия человека, наполнив экономические категории глубоким философским смыслом.

Процесс формирования мировоззрения Сергея Булгакова определялся социокультурной и духовной средой, сложившейся в России в последние десятилетия XIX в. В это время в России учение К. Маркса имело большое количество приверженцев среди интеллигенции. Булгаков был настоящим «сыном своего времени», что проявилось в его увлечении марксизмом в конце 80-х – первой половине 90 годов XIX в.

Следует отметить, что русская интеллигенция связывала с марксизмом свои оптимистические надежды на изменение к лучшему жизни в России, считала, что именно марксизм, как самое передовое западное учение, способен дать научно-философский анализ современной жизни и социально-экономических перспектив. В увлечении марксизмом воплощалось, по словам самого Булгакова, стремление «идейно» «спасать Отечество от царской тирании», служить благу и интересам народа, то есть осуществлять то, в чем русская интеллигенция видела свой долг.

Марксистские убеждения Сергея Булгакова выросли из его юношеского нигилизма. Сын священника, Сергей Булгаков уходит из духовной семинарии, став атеистом. Этому шагу, несомненно, способствовало распространение нигилизма в среде интеллигентской молодежи в России 70–80-х годов XIX в. Нигилизм проявился в отрицании молодым поколением русской интеллигенции всех общепризнанных ценностей, в том числе и религиозных.

В годы учебы на юридическом факультете Московского университета в 90-е годы XIX в. Булгаков стал приверженцем экономической теории Маркса и специализировался в области политической экономии. По окончании университета он написал ряд работ по экономической теории, которые свидетельствуют о его марксистских позициях в экономических и социальных вопросах. Булгаков выступает как последователь Маркса и защитник марксизма от критики. Впоследствии сам Булгаков об этом времени в своей жизни напишет, что он старался тогда служить марксизму в качестве «теоретика». Важным рубежом в творчестве Булгакова стала его заграничная командировка в последние годы XIX в. (1898–1900 гг.), предпринятая им для сбора материалов для магистерской диссертации. Изучая аграрный сектор экономики в Германии, Англии и Франции, он знакомится с хозяйственным укладом и условиями жизни населения Европы, что, в конечном счете, вызывает сомнение в правоте многих социально-экономических положений марксизма. В частности, у Булгакова-экономиста складывается убеждение о крайне слабой изученности в марксистской теории крестьянского хозяйства и его роли в экономике. С этого момента Булгаков начинает критически осмысливать марксизм с различных сторон — не только со стороны экономической теории, но и со стороны философии. Такое изменение отношения к марксизму вызвало известную критику и даже гнев В.И. Ленина, объявившего Булгакова ренегатом марксизма (хотя ранее Плеханов называл его «надеждой русского марксизма»).

По возвращении из заграничной поездки Булгаков застает заметные изменения в духовной жизни российского общества. Смысл этих изменений замечательно выразил Николай Бердяев, близкий друг Булгакова и известнейший русский философ-экзистенциалист в работе «Русская идея». Бердяев обращал внимание на то обстоятельство, что в последние десятилетия XIX в. в российской духовной жизни Николай Чернышевский побеждал Владимира Соловьева и Федора Достоевского. Но в начале XX в. духовная ситуация изменилась: Соловьев и Достоевский победили Чернышевского. Чернышевский — последователь Л. Фейербаха, материалист и атеист, а Вл. Соловьев и Достоевский — религиозные философы и верующие-христиане. В начале XX в., в атмосфере русского духовного ренессанса, сциентизм, позитивизм, материализм перестали удовлетворять духовные запросы определенной и весьма существенной части русской интеллигенции. У многих русских интеллигентов пробудился интерес к религии, духовной культуре, метафизике. Своеобразный идейный перелом в начале XX в. переживает и Сергей Булгаков. Этот перелом он сам характеризует как переход от атеизма и марксизма к религии и идеалистической философии. Сборник его трудов, в котором он констатирует свой мировоззренческий перелом и анализирует его, называется «От марксизма к идеализму» (1903 г.). Изменяются и научно-теоретические интересы Булгакова: экономическая теория уступает место философии. Можно считать, что Сергей Булгаков становится философом. Эта метаморфоза происходит при внимательном и глубоком

изучении немецкой классической философии (Канта, Шеллинга), русской религиозной философии Ф. Достоевского и Вл. Соловьева.

В сборник «От марксизма к идеализму» вошла статья «Иван Карамазов (в романе Достоевского “Братья Карамазовы”) как философский тип», в которой философ размышляет о человеческой нравственности. Сергей Булгаков утверждает, что Иван Карамазов — самый яркий в философском отношении герой Достоевского, так как именно он ставит первый по важности вопрос философии — вопрос о критерии нравственности. Этот критерий нравственности сам Булгаков вслед за Достоевским и его героем Иваном Карамазовым видит в религии, утверждает, что без веры в Бога человек становится аморален. Русская интеллигенция потеряла веру, а, следовательно, потеряла и нравственность. Веру в Бога заменила вера в прогресс. Русская интеллигенция выбрала ницшеанского «сверхчеловека» или, по терминологии Достоевского, «человекобога» вместо «Богочеловека» — Христа. Своеволие «человекобога» «опьянило» «лучших русских мальчиков» (Достоевский) призрачной возможностью всемогущества, вседозволенности, поставило их «по ту сторону добра и зла». Эта ситуация нашла отражение в первой русской революции 1905–1907 годов, которую Булгаков и его единомышленники, русские религиозные философы начала XX в. Николай Бердяев, Семен Франк считали «делом интеллигенции». Именно интеллигенция, вдохновлявшаяся идеями марксизма, подготовила революцию, повела народ за собой. Именно русская интеллигенция с ее максимализмом и аморализмом внушила народу установку «все позволено», что повлекло за собой антигуманные действия, преступления в отношении врагов революции. Об этом пишет Булгаков в статье «Героизм и подвижничество», вошедшей в известный сборник трудов русских религиозных философов «Вехи» (1909 г.), в котором также Бердяев, Франк, Петр Струве анализируют моральные установки русской интеллигенции. Все авторы сборника «Вехи» солидарны в том, что революция показала настоящее лицо интеллигенции — это лицо «маленького Наполеона», презирающего людей, смотрящего на человека как на средство достижения своих целей, утверждающего свое право на жизнь и смерть людей, если это нужно для осуществления идеи. Авторы сборника «Вехи» считают, что русская интеллигенция, приняв пришедшие с Запада марксизм и нигилизм, отвернулась от Бога и от общечеловеческих норм морали, отбросив их как балласт на пути социального прогресса. Следствием этого явился ложный гуманизм — убеждение о том, что любить надо не человека вообще, не каждого человека, а именно человека «из народа», причем «врагов народа» страстно ненавидеть и уничтожать любыми средствами. История России в XX в. показала, сколько горя принесла такая мировоззренческая установка.

Сергей Булгаков в период первой русской революции уже не марксист как ранее, а яростный критик марксизма как антигуманистического, аморального учения. Марксистскому идеалу социализма, общества социальной справедливости, которое эгоистически должно быть построено на страданиях людей, Булгаков противопоставляет идеал «христианского социализма». Внешние социальные преобразования должны обязательно быть дополнены «внутренними» преобразованиями, нравственным усовершенствованием человека. Страдания одних людей не должны быть почвой для будущего благоденствия и гармонии других людей. Марксизм совершенно не принимает это во внимание, отвергая живую человеческую личность, ее индивидуальные страдания и желания ради

общих потребностей и целей. В «христианском социализме» Булгакова стремление к всеобщей социальной справедливости должно быть соединено с любовью к каждому человеку, с вниманием к страданиям и бедам отдельной личности. Только вера в Бога может быть основой таких социальных устремлений и отношений. Булгаков, следуя ключевой идее русской интеллигенции о собственном предназначении, стремится «служить народу», причем в данном случае нужно оговориться, что под народом он понимает не «низы» общества, пролетариат и крестьянство, так называемые угнетенные классы общества. Под «народом» он понимает каждого человека с его индивидуальной жизнью, его страданиями, его интересами. Ради этого «служения» человеку он в годы первой русской революции пытается создать собственную политическую партию, партию «христианских социалистов», сформулировать основы «христианской политики». Для такой деятельности Сергей Булгаков использует трибуну Государственной Думы, куда он был избран как депутат от Орловской губернии. Однако вскоре он разочаровывается в парламентской деятельности и в политической практике вообще. Он полагает теперь, что главная задача интеллигенции — просвещать и образовывать народ, а не вести его на революционные битвы. Революция — это ненависть и разрушение, призывать к революции безнравственно, бесчеловечно. Подлинный герой — не революционер, разрушающий устои, а просто порядочный человек, человек дисциплинированный, трудоспособный, честный, уважающий достоинство другого человека. При этом в России, как замечает с болью и грустью Булгаков, так много героев-революционеров, но так мало героев-порядочных людей. Задача интеллигенции — в корне изменить данную ситуацию.

По прошествии многих лет, уже после всех русских революций, Сергей Булгаков пишет об ограниченности марксистского видения социализма, в котором отрицается духовная природа человека. Он отмечает, что для марксистского социализма характерен акцент на исключительно внешние преобразования общества, прежде всего на экономические преобразования. Однако при этом внутренние состояния человека, движения его духа, порывы человеческого сердца остаются вне сферы внимания. Марксистский социализм, к которому призвана привести революция, интересуется человеком одновременно и слишком много, и слишком мало: человеку обещается земной рай и одновременно не признается в нем нравственная личность. Марксизм не уважает человека, по убеждению Сергея Булгакова. Более того, всеобщее счастье, которое марксизм обещает людям, это счастье обывателя, мещанина, буржуа. Такое счастье, обеспечивающее удовлетворение материальных потребностей, не сможет избавить человечество от слез, страданий, ненависти. Напротив, прекращение страданий от голода и нужды только обострит нравственные муки, усилит «уколы самолюбия», «раны любви», породит тоску от скуки и праздности, от досуга, с которым люди не всегда умеют «справиться достойно». Нет сомнений, что такие мысли высказаны философом во многом под влиянием Октябрьской революции в России 1917 года. В социализме, который намеревались построить большевики, Булгаков видел «варваризацию», «идиотизацию» идеи социализма как таковой. С его точки зрения о социализме нужно мыслить только в единстве с христианскими нравственными идеалами. Именно христианство дает социализму духовную основу, существенно дополняет перспективы экономических преобразований жизни нравственными ориентирами любви и уважения к человеку. Идея «хри-

стианского социализма» навсегда останется для Сергея Булгакова великим гуманистическим принципом, который должен быть воплощен в социальной реальности. Однако стоит отметить, что после прихода большевиков к власти Булгаков совершенно отказывается от участия в политической жизни и вообще отвергает политику как средство социальных проблем. В 1918 г. он принимает духовный сан, становится священником, отцом Сергием Булгаковым. В 1923 г. в рамках процесса под названием «философский пароход» Булгаков был выслан из России по распоряжению советской власти. «Философский пароход» — это знаковое событие для русской культуры и философии. Так называют операцию по высылке из Советской России инакомыслящих: философов, ученых, деятелей культуры, не принявших Советскую власть и ее политику. Наиболее известные персоны, высланные в рамках этой операции, это философы Николай Бердяев, Иван Ильин, Лев Карсавин, Николай Лосский, отец Сергий Булгаков. Значительная часть жизни Булгакова прошла в эмиграции, прежде всего во Франции. Он жил в Париже с 1925 г. до самой своей смерти в 1944 г. В столице Франции Булгаков вместе с Бердяевым был создателем Русского православного богословского института в Париже. Похоронен на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Таков его жизненный и творческий путь, во многом схожий с путями его соотечественников — русских интеллигентов конца XIX – первой половины XX столетий, современников русских революций.

М.К. Султанова

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ И КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE FINANCIAL SPHERE AND CORPORATE MANAGEMENT

СУЛТАНОВА Муслима Каримджоновна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения, МГГЭУ, (e-mail: darmuz@mail.ru)

SULTANOVA M. K. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting, Analysis and Audit Department, MGGEU (e-mail: darmuz@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена изучению вопросов использования возможностей платформы блокчейн в корпоративном управлении. Дана оценка состоянию и перспективам развития блокчейн-технологии в экономике России. На основе сравнительного анализа преимуществ и недостатков использования блокчейна, определены ряд решений для повышения эффективности бизнеса.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, корпоративное управление, технология, блокчейн, транзакции.*

Abstract. *The article studies the applicability of the blockchain platform in corporate management. An assessment of blockchain technology current status and its development prospects in the Russian economy are given. On the basis of the comparative analysis of blockchain advantages and weaknesses, a number of measures aimed at business effectivization are suggested.*

Keywords: *digital economy, corporate management, technology, blockchain, transactions.*

Развитие сетевых технологий, расширение информационных сетей, бурное развитие гибких интеллектуальных программных систем, способных адаптироваться к изменениям внешней среды в зависимости от решаемых задач, создали необходимые предпосылки для трансформации экономики и методов управления бизнес-процессами. Как правило, с ростом масштабов централизованных систем снижается надежность информационной составляющей менеджмента, в связи с чем появляются технологии, построенные на принципах децентрализации управления и автономности отдельных эементов. Поэтому в научной оценке современной экономики исключительно важную роль играют управленческие и финансовые возможности блокчейн-технологии. Данная тема является одним из наиболее бурно обсуждаемых на всех масштабных конференциях, связанных с развитием цифровых и финансовых технологий в экономике.

Впервые в 2016 г. аналитическим агентством Gartner среди десяти трендов цифровой революции блокчейн-технологии обозначены как новое явление, способное изменить глобальную экономику и финансы. Согласно данному источнику, к 2020 г. оборот бизнеса, основанного на блокчейне, достигнет 10 млрд долл. США [11].

В то же время технология блокчейн в России находится на начальном этапе развития. По состоянию на начало 2018 г. в ЕГРЮЛ зарегистрировано около 100 юридических лиц, работающих в данном сегменте. Здесь основными потребителями является сфера финансов и государственный сектор [8].

Согласно рейтингу глобальной конкурентоспособности, на мировом рынке цифровых технологий Россия сейчас занимает 43-е место, что является далеко не ведущий позицией. Более того, с точки зрения экономических результатов использования цифровых технологий Россия занимает 38-е место, а по готовности к цифровой экономике — 41-е [10].

Блокчейн, как технологическая основа новых инструментов привлечения внешнего финансирования и организации корпоративного управления, открывает гигантские возможности для оптимизации издержек, увеличения прибыльности активов, привлечения новых клиентов и инвестиций, создания инструментов для работы с сотрудниками в любом бизнесе. В России постепенно появляется понимание сути блокчейна как распределенной базы данных для создания прозрачной парадигмы коммуникации между гражданами и государством. Блокчейн-технология открывает широкие возможности и для финансового сектора, прежде всего в контексте криптовалют и майнинга.

В настоящее время значительная доля на рынке технологий блокчейна принадлежит ICO и другим инструментам, связанным с криптовалютами. По данным TAdviser, в 2017 г. без учета привлеченных в ходе ICO средств (свыше $300 млн) объем российского рынка блокчейн-технологии составил 1 млрд руб. и представлен в основном проектами между российскими контрагентами, связанными с консалтингом по внедрению блокчейна, инвестициями в образовательные программы, созданием ИТ-решений и продуктов на блокчейне [3].

В качестве наиболее значимых примеров можно рассмотреть новации в организации биржевой торговли, в страховании, в инвестиционном и банковском деле, а также в подходах к корпоративному управлению и финансовому анализу. По прогнозам, в ближайшем будущем развитие блокчейна в России будет происходить за счет появления решений и сервисов на государственном уровне, за счет реализации проектов в нефтегазовом, энергетическом и финансовом секторах экономики [7]. Наиболее значимыми проектами, запуск которых ожидается в ближайшие годы, являются [10]:

— исследование перспектив использования блокчей-технологии при принятии документации на хранение в архив (бюджет 4,996 млн руб.);
— запуск цифровой платформы обмена знаниями и управления авторскими правами (бюджет 67,95 млн руб.);
— запуск московского сервиса электронных референдумов «Активный гражданин»;
— внедрение практик блокчейна в сделках с недвижимостью Аналитическим центром ассоциации разработчиков и пользователей технологии блокчейн и ряд других проектов.

В целом основным трендом на рынке цифровых технологий является поиск реально работающих бизнес-кейсов, затрагивающих как минимум несколько десятков компаний в самых разных секторах экономики.

Как можно заметить (табл. 1), технология блокчейн все глубже проникает в корпоративное и финансовое управление, появляются новые приложения, нацеленные на бизнес-аудиторию. Например, создание распределенного реестра

Таблица 1

Сравнительная характеристика достоинств и недостатков блокчейн-технологии

Достоинства	Недостатки
Корпоративное управление: — повышение эффективности типичных процедур корпоративного менеджмента и голосований на общих собраниях акционеров; — повышение прозрачности финансовой информации и доступности бухгалтерской и управленческой отчетности; — снижение издержек, связанных с необходимостью регулярной подготовки и предоставления отчетности; — невозможность манипулирования финансовой отчетностью с целью занижения налогооблагаемой прибыли; — повышение прозрачности денежных потоков и возможность построения более точных моделей стоимости бизнеса, что в свою очередь повысит эффективность фондового рынка; — положительное влияние на риск-менеджмент, в частности, на оценку кредитного риска; — внедрение более точных индикаторов финансового состояния по сравнению с традиционными коэффициентами; — снижение издержек и операционных рисков при проведении расчетов через корреспондентские счета. *Финансовая сфера:* — повышение прозрачности владения собственностью за счет снижения асимметрии информации и усложнения инсайдерской торговли; — положительный внешний эффект от внедрения реестров собственности благодаря повышению рыночной ликвидности; — ускорение и снижение затрат клиринговых операций; — возможность использования для внебиржевой торговли и децентрализованного привлечения капитала; — снижение доли требований страховых выплат с использованием мошеннических схем	— потребность в больших вычислительных мощностях при создании и проверке новых блоков (скорость переводов может достигать до 5 часов на одну транзакцию в случае перегруженности базы); — узкий географический арсенал и неравномерность расположения точек по всему миру; — высокий операционный риск, из-за неопределенности юридического статуса; — мошенничество и хакерские атаки на этапе внедрения инноваций; — возможность транзакций, направленных на отмывание криминальных доходов; — большая стоимость внедрения технологии, несмотря на существенную экономию на оплате услуг посредников и гарантов при передаче электронных ценностей

участников бизнес-процессов с информацией, которая будет представлять интерес для собственников и их контрагентов из числа финансово-кредитных организаций, бирж, аукционов, органов финансового контроля, выведет компанию на новый уровень эффективности.

В некоторых отраслях компании активно инвестируют в создание центров обработки данных и внедрение специализированных систем сбора, хранения и обработки сведений о бизнес-операциях и клиентах, что повышает эффективность бизнеса и помогает лучше понимать потребности клиентов [5].

С технологической точки зрения основная задача для устранения недостатков заключается в разработке механизмов интеграции различных блокчейн-платформ между собой, а также в том, чтобы относить его масштабирование к ключевым трендам (тысячи транзакций в секунду), способным конкурировать, например, с VISA и не уступающим ему по пропускным способностям. Защита такой платформы, очевидно, требует использования средств безопасности для ограничения несанкционированного доступа.

Таким образом, пока блокчейн — область для экспериментов, поскольку с юридической и экономической точки зрения к данной технологии слишком много вопросов. Соответственно, сформировавшийся на данный момент рынок блокчейн-технологий представляет собой рынок больших ожиданий и перспективных экспериментов. Недостатки технологии нельзя назвать неустранимыми. Поэтому основное развитие технологии блокчейн все же видится именно в корпоративном сценарии ее применения. При этом будет расти понимание важности использования блокчейн в бизнесе, и решения будут приниматься исходя из характеристики и целесообразности применения этой технологии в перспективе.

Список литературы

1. *Зубарев А.Е.* Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2017. — № 4(47). — С. 177–184.

2. *Курбанов Т.Х.* Развитие цифровой экономики и программы экономики нового технологического направления // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции 20–21 марта 2018. — Курск, 2018. — С. 126–132.

3. *Мусташкина Д.А.* Развитие хозяйственных отношений предпринимательской деятельности через цифровую экономику // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник научных трудов Второй заочной международной конференции профессорско-преподавательского состава. — Казань, 2018. — С. 18–19.

4. *Нечеухина Н.С., Полозова Н.А., Буянова Т.И.* Контроллинг как механизм успешной трансформации промышленности в цифровую экономику / Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы; под ред. А.В. Бабкина. — С-Петербург, 2017. — С. 256–277.

5. *Соложенцев Е.Д.* Цифровое управление государством и экономикой // Актуальные проблемы экономики и управления. — 2018. — № 1(17). — С. 136–153.

6. *Харитонов С.В., Мусина Д.Р., Тюрганов А.Г.* Мягкое рыночное управление экономикой региона в контексте цифровой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2018. —№1 (139). — С. 43–46.

7. *Чернышова Д.О*. Экономика и менеджмент предприятий в условиях цифровой экономики // Центральный научный вестник. —2018. — Т. 3. — № 9s(50s). — С. 70–71.

8. *Partington R.*. Bitcoin: is it a bubble waiting to burst or a good investment? [Электронный ресурс] // The Guardian. Режим доступа: https://www.theguardian.com/business/2017/dec/02/bitcoin-is-it-a-bubble-waiting-to-burst-or-a-good-investment (дата обращения: 25.11.2018).

9. CME Group: Futures & Options Trading for Risk Management [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cmegroup.com/ (дата обращения: 25.11.2018).

10. Blockchain: What's Ahead? [Электронный ресурс] // Gartner, Inc. Режим доступа: https://www.gartner.com/en/information-technology/insights/blockchain (дата обращения: 15.11.2018).

Д.В. Тимохин

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: STATE, PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA

ТИМОХИН Дмитрий Владимирович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и инноваций МГГЭУ (e-mail: timokhin@mggeu.ru)

TIMOKHIN Dmitriy Vladimirovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Innovations, MGGEU (e-mail: timokhin@mggeu.ru)

***Аннотация**. Проблематика цифровизации российской экономики крайне актуальна. Сегодня требуется консолидированное взаимодействие общества, бизнеса, государства и основных институтов экономической системы России с целью интенсификации процессов цифровизации национальной экономики. При формировании концепции развития национальной цифровой экономики и развитии ее структуры необходимо четкое понимание сущности цифровой экономики и факторов, определяющих его развитие. При этом оптимизация траектории и развития отечественной цифровой экономики возможна благодаря заимствованию и адаптации зарубежного опыта. Цель статьи — исследование сущности цифровой экономики, анализ ее современного состояния в мире и особенностей ее развития в России, а также определение направлений интенсификации развития отечественной цифровой экономики.*

***Ключевые слова:** инновации, цифровая экономика, государственная экономическая политика, инфраструктура, конкурентоспособность.*

***Abstract.** The issue of digitalization of the Russian economy is topical and requires consolidated interaction of society, business, state and the main institutions of the Russian economic system in order to intensify digitalization of the national economy. In forming and developing the structure and concept of the national digital economy roadmap, a clear understanding of the essence of the digital economy and the factors determining its development are necessary. In addition, the optimization of the domestic digital economy development pathway is possible due to adoption of foreign practices. The purpose of this article is to study the essence of the digital economy, to analyze its current state in the world, to study the characteristics of its development in Russia, as well as to identify lines of development of the domestic digital economy.*

***Keywords:** innovation, digital economy, state economic policy, infrastructure, competitiveness.*

Цифровизация всех аспектов жизнедеятельности общества, включая экономическую деятельность, является одним из основных трендов глобальной эко-

номики. Актуальность процесса цифровизации для субъектов экономических отношений обусловлена следующими особенностями развития современной экономики:

— глобализация системы экономических связей, создавшая возможность использовать эффект масштаба при внедрении ИТ-технологий в процессы производства и распределения продукта;
— рост возможностей цифровых технологий в сфере экономии временны́х и денежных затрат организаций, обусловленный развитием этих технологий;
— стандартизация процессов отдельных производителей и унификация стоящих перед ними задач, обеспечивающая приемлемую емкость для ИТ-решений отдельных производственных задач и позволяющая масштабировать результаты использования ИТ-технологий в производственной и распределительной деятельности;
— ужесточение конкуренции на всех уровнях системы экономических отношений, вынуждающее организации искать способы повышения экономической эффективности их деятельности.

В настоящее время отсутствует единое универсальное определение цифровой экономики, разделяемое глобальным экономическим научным сообществом. Вместе с тем, наиболее известные локально признанные определения во многом совпадают по отдельным их элементам, таким как:

— значительная степень компьютеризации всех сфер экономической деятельности;
— высокая экономическая эффективность внедрения ИТ-технологий в производственные и распределительные процессы как на микро-, так и на мезо- и макроуровнях.

Исследователи также отмечают, что процесс цифровизации системы экономических отношений является объективным. Это означает неизбежность процессов цифровизации экономики с одной стороны и неэффективность ее экономически необоснованного «навязывания» с другой.

В целом, процесс цифровизации экономики не может рассматриваться как самоцель как на уровне отдельной фирмы, так и на уровне государства. Цифровизация имеет как позитивные, так и негативные последствия для национальной экономики.

На рис. 1 на основе анализа как отечественного, так и зарубежного опыта представлен краткий СВОТ-анализ влияния цифровизации экономики на национальную экономическую систему. Следует отметить отсутствие универсальных моделей цифровой экономики, подходящих для всех стран. Каждая из известных на сегодняшний день национальных моделей цифровой экономики формировалась как инструмент решения проблем, характерных для отдельно взятой страны, либо группы стран со сходными экономическими проблемами. Выделяют несколько национальных моделей, рассматриваемых как эталонные.

1. *Модель экономики цифрового управления и доступа*. Представителями такой модели являются Бразилия и Швейцария. Для стран, выбравших данную модель в качестве основы обеспечения цифровизации экономики, характерна ярко выраженная отраслевая ориентация национальных экономики и наличие эффективных нецифровых инструментов управ-

Сильные стороны	**Слабые стороны**
1. Увеличение производительности труда. 2. Расширение производственных возможностей общества. 3. Снижение комплексных издержек производства. 4. Увеличение возможностей обеспечения контроля, снижение коррупции. 5. Снижение трансакционных издержек	1. Рост инфраструктурных затрат. 2. Увеличение зависимости экономики от уровня инвестиций в общественный сектор. 3. Высвобождение низко квалифициро-ванной рабочей силы. 4. Увеличение экономического и социального расслоения в обществе. 5. Возникновение экономических проблем у консервативных производителей
СВОТ-анализ	
Возможности	**Угрозы**
1. Повышение престижа образования. 2. Рост глобальной конкурентоспособности национального производителя. 3. Рост качества жизни населения. 4. Увеличение вовлеченности населения в систему экономических отношений. 5. Формирование инклюзивной экономики	1. Угрозы, создаваемые киберпреступностью 2. Риски системных сбоев 3. Риски манипулированием информацией 4. Риски монополизации стратегически значимых рынков 5. Риски для социалдьной сферы

Рис. 1. СВОТ-анализ влияния цифровизации экономики на национальную экономическую систему

Составлено на основе: [8; 9; 13; 14].

ления экономикой в доцифровых условиях. Как правило, цифровизация экономики для таких стран означает, прежде всего, использования ИТ-технологий для повышения экономической эффективности протекания существующих процессов при сохранении их структуры. В то же время, цифровизация экономики не предполагает проведения структурных экономических реформ.

2. *Модель развития «Умного общества»*. Примерами стран с преобладанием данной модели экономики являются Индия, Сингапур и Объединенные Арабские Эмираты. Отличительной особенностью данной модели является реорганизация как экономических, так и институциональных общественных отношений в рамках цифровизации. Модель характеризуется интенсивными государственно-частными инвестициями в общественный сектор (преимущественно систему коммуникаций) и замещением (либо параллельным формированием) устаревших нецифровых производственных систем цифровыми. Еще одной отличительной особенностью является опережающее по сравнению с другими странами формирование электронного правительства.

3. *Государственная поддержка цифровизации частного бизнеса*. Примерами таких стран являются Германия, Великобритания и Швеция. Российская экономика также может быть отнесена к данной группе с некоторыми оговорками касательно структуры экономики и ключевых макроэкономических проблем. Данная модель характерна для стран с развитой на период 1990–2000 гг. экономикой которые, тем не менее, испытывали в 2010–2018 гг. проблемы с инновационным ростом отдельных отраслей, либо всей экономической системы [12]. Часто эти проблемы носят институциональных характер. Например, в Германии процессы инноватизации экономики затрудняются гипертрофированной защитой национальной рабочей силы на законодательном уровне и безусловной финансовой государственной поддержкой социально значимых предприятий. Подобный подход снижает мотивацию к нововведениям как на уровне отдельного работника, так и на уровне работодателя, что вынуждает государство вводить дополнительные стимулы для внедрения цифровых технологий, в том числе и в формально успешных компаниях.

Вне зависимости от выбранной модели цифровизации национальной экономики важнейшим критерием цифровизации является степень использования цифровых технологий в процессе производства и распределения в национальной экономике, а также степень экономической эффективности такого использования. В табл. 1 представлена технологическая типологизация этапов развития глобальной цифровой экономики.

Таблица 1

Технологическая типологизация этапов развития глобальной цифровой экономики

№ п/п	Продолжительность этапа цифровизации	Ключевой критерий выхода национальной экономики на данный этап цифровизации	Характерные продукты
1	1960–1970 гг.	Создание и внедрение в систему экономических отношений использования мейнфрефма и простейших баз данных	Простейшие языки программирования, первые компьютеры, ИТ-алгоритмы, СУБД
2	1970–1980 гг.	Создание персональных компьютеров, цифровизация офисной и научной работы, обеспечение доступности ПК-технологий для широких масс населения, внедрение изучения ИТ-технологий в образовательные программы	Персональные компьютеры и ПО для них, стандартные операционные системы, стандарты передачи информации, ПК-игры, отраслевые и внутрифирменные БД
3	1980–1990 гг.	Создание индустрии узкоспециализированного программного обеспечения корпораций, цифровизация внутрикорпоративной и межкорпоративной системы экономических отношений	Корпоративное программное обеспечение, автоматизированные рабочие места, экспертные системы

4	1990–2000 гг.	Создание индустрии цифровой коммерции, электронной торговли, цифровизация аутсорсинговых экономических отношений; формирование условно-бесплатных сетевых ресурсов	Цифровые сетевые технологии, многопользовательские электронные торговые площадки
5	2000–2010 гг.	Цифровизация и коммерциализация системы институциональных и межличностных отношений, коммерциализация «цифрового профиля» физических и юридических лиц	Социальные сети как коммерческий продукт, услуги цифровых агрегаторов, услуги комплексного информационного сопровождения нецифрового бизнеса
6	2010–2020 гг.	Внедрение концепции «Big data» в управленческие модели, в том числе на предприятиях малого и среднего бизнеса	Облачные технологии и продукты, глобальные MPT-продукты, продукты цифрового проектирования производственных и сбытовых систем для МСБ
7	2020–2035 гг. (прогноз)	Замещение роботами низко- и среднеквалифицированных работников, появление новых профессий, ориентированных на работу в условиях цифровизации экономических отношений	Дизайнерские решения в области виртуальной реальности, глобальные бизнес-гиды, цифровые проектировщики карьеры

Составлено на основе: [3; 7; 14].

По совокупности факторов, экономика России может быть отнесена в 2018 г. к 4–6 этапу цифровизации экономики. Причиной столь значительного разрыва в оценке являются различия в развитии отдельных институциональных групп субъектов экономических отношений. Разграничение этих групп можно осуществить следующим образом:

— разграничение по принципу «мегаполис» — «пригород», «деревня»;
— разграничение по принципу «регион донор» — «регион реципиент»;
— разграничение по принципу «глобальный бизнес» — «производитель, работающий исключительно на национальном рынке»;
— разграничение по принципу «крупный бизнес и его поставщики» — «независимый малый и средний бизнес».

Субъекты, относящиеся в каждой классификации к первой категории, в России чаще всего работают на 6-ом этапе цивровизации, а относящиеся ко второй — на 4-м.

В целом, по данным Минэкономразвития РФ, российская экономика существенно отстает по показателю доли цифрового сектора в ВВП не только от развитых, но и от развивающихся экономик, как это показано на рис. 2.

Для понимания степени цивровизации российской экономики и национальной специфики протекания процессов цифровизации в ней, необходима не только количественная, но и качественная оценка показателей цифровизации и их правильная интерпретация. В табл. 2 представлен обзор наиболее значимых

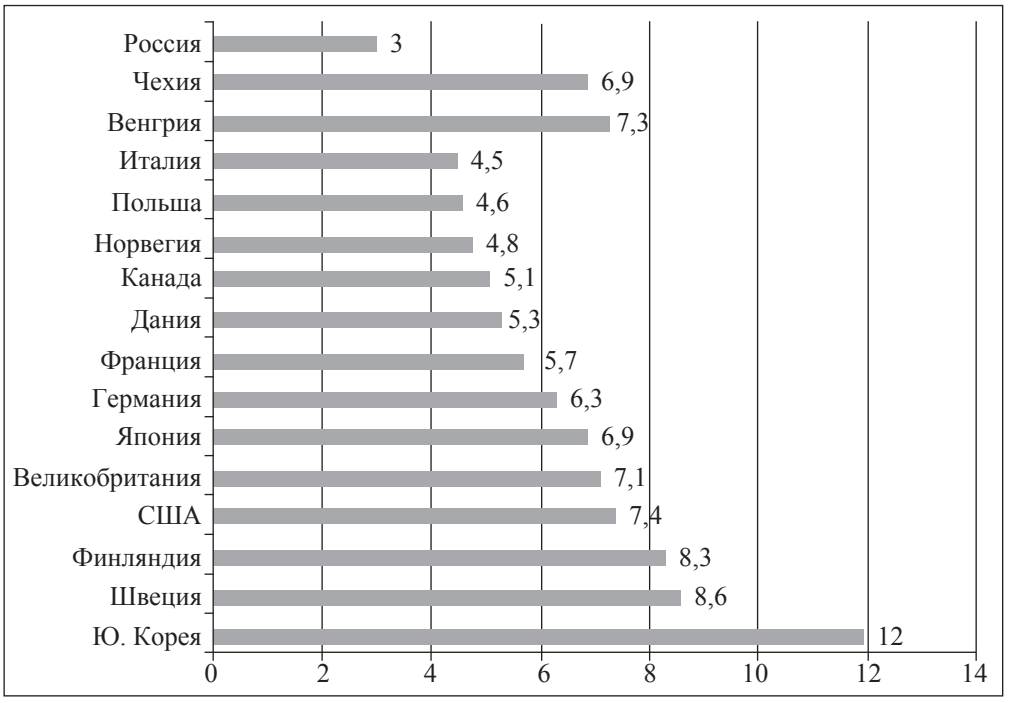

Рис. 2. Сопоставительная характеристика величины цифрового сектора в экономике России и зарубежных стран, в % к ВВП, 2017 г.

Источник: [16].

позитивных и негативных качественных характеристик развития цифровой экономики страны. Анализ таблицы позволяет сделать вывод, что наиболее значимым достоинством цифровой экономики России является ее существенная ресурсная база (человеческий потенциал, емкий внутренний рынок, престиж образования и т.д.), а наиболее значимым недостатком — неэффективность системы распространения инноваций.

Существенным ограничением для развития цифровой экономики в стране являются такие факторы, как высокая степень монополизированности отдельных рынков и государственной поддержки системообразующих участников экономических отношений. Наличие системообразующих предприятий, обладающих рычагами одностороннего экономического воздействия на партнеров и защита интересов национального производителя со стороны государства — результат ужесточения геоэкономической конкуренции на глобальном рынке, а для России в период 2014–2018 гг. — еще и инструмент геополитического противостояния со странами Запада. Без концентрации фондов инновационного развития под управлением единого бенифициара невозможно обеспечить необходимый на современном уровне НТП размер инвестиций в инновационные проекты, что, в свою очередь, влечет технологическое отставание национальных производств вплоть до точки невозврата.

Вместе с тем подобная практика создает прямые препятствия цифровизации экономики страны. Действительно, получение субсидий, субвенций и иных форм государственной поддержки позволяет участникам экономических отношений сохранить консервативные подходы к организации их экономической деятельности.

Таблица 2

Оценка качественных характеристик российской цифровой экономики

№ п/п	Положительные характеристики	Отрицательные характеристики
1	Наличие собственной научно-технической и кадровой базы развития	Проблема «утечки мозгов», предпочтение национальным бизнесом стратегии продажи интеллектуальной собственности над стратегиями перманентного инновационного развития
2	Высокая степень цифровой грамотности населения и престиж ИТ-индустрии как сферы профессиональной деятельности	Проблемы нормативно-правового и институционального характера, препятствующие развитию цифровой экономики и вовлечению организаций и физических лиц в цифровую экономику
3	Значительная емкость рынка цифровых технологий и продукции при эффективном использовании возможностей импортозамещения	Доминирование иностранных производителей на рынке цифровых технологий и ИТ-товаров в России за счет лучших условий долгосрочного сотрудничества, предлагаемых партнерам
4	Экономически привлекательная инфраструктура развития цифровой экономики в крупных мегаполисах	Проблема охвата инфраструктурой цифровой экономики 6-го этапа значительной части территории России
5	Значительная плановая и текущая финансовая поддержка развития цифровой экономики со стороны государства	Недостаточная эффективность затрат по сравнению с аналогичным показателем по зарубежным странам

Составлено на основе: [4; 5; 8; 10].

Оценка перспектив интенсификации процессов цифровизации отечественной экономики в будущем зависит от того, насколько потребитель будет готов воспринять цифровой продукт и от степени сформированного на этот продукт потребительского запроса. В свою очередь, указанные параметры будут зависеть от степени глубины проникновения уже существующих технологий. На рис. 3 представлена сопоставительная характеристика показателей цифровизации экономики России и ЕС, характерных для 3–5 этапов цифровизации национальной экономики.

Анализ приведенных на рисунке данных показывает, что физические лица готовы к цифровизации российской экономики. По показателю охвата населения интернетом Россия отстает от ЕС менее чем на 10%, по показателю количества смартфонов у населения — менее чем на 2%, по показателю проникновения мобильного интернета — на 10%. При этом указанные показатели растут в России опережающими темпами по сравнению с аналогичными показателями в ЕС.

Значительно большая степень отставания России от стран ЕС прослеживается в отношении показателей цифровизации экономической деятельности юридических лиц.

На конец 2017 г. более чем троекратное отставание наблюдается по числу организаций, использующих CRM-системы. Имеет место также трехкратное

Рис. 3. Сопоставительная характеристика показателей цифровизации экономики России, в % к итогу.

Источник: [9].

отставание по показателям присутствия российских организаций в интернет-среде, притом присутствие более чем 73% интернет-активных компаний носит признаки формального, экономически неэффективного присутствия [9]. У более чем 18% компаний наблюдаются ошибки в алгоритмах работы сайта, препятствующие бесперебойному взаимодействию с клиентами, более 30% компаний имеют недружественный клиентам дизайн. Всего же сайт в России имеет не более 43% организаций. Данные показатели свидетельствуют о наличии в России уже устоявшихся тенденций цифровизации экономики, которые, однако, нуждаются во внешнем закреплении и поддержке.

Опыт ведущих с точки зрения развития цифровой экономики стран (США, Сингапур, Южная Корея) указывает на первичность государственных мер поддержки процессов цифровизации отечественной экономики с точки зрения хронологии развития цифровой экономики. Система государственных мер, направленных на поддержку цифровизации национальной экономики предполагает реализацию комплекса специальных мероприятий вплоть до 2030 г. Ориентиром для развития цифровой технологии могут служить показатели, указанные в национальных государственных программах «Цифровая экономика России» и «Информационное общество (2011–2020 гг.)» [1; 2].

Основными драйверами развития отечественной цифровой экономики могут служить следующие факторы:

— импортозамещение, протекающее в условиях экономических санкций;
— слабость национальной валюты, обеспечивающая повышение конкурентоспособности национального производства в условиях стабильной экономики и неизменных цен на ресурсы, номинированных в национальной валюте;
— система мер поддержки цифровой активности отечественных организаций;
— развитие партнерских отношений в рамках евразийского союза и со странами Азии, прежде всего Китаем, по инновационным направлениям.

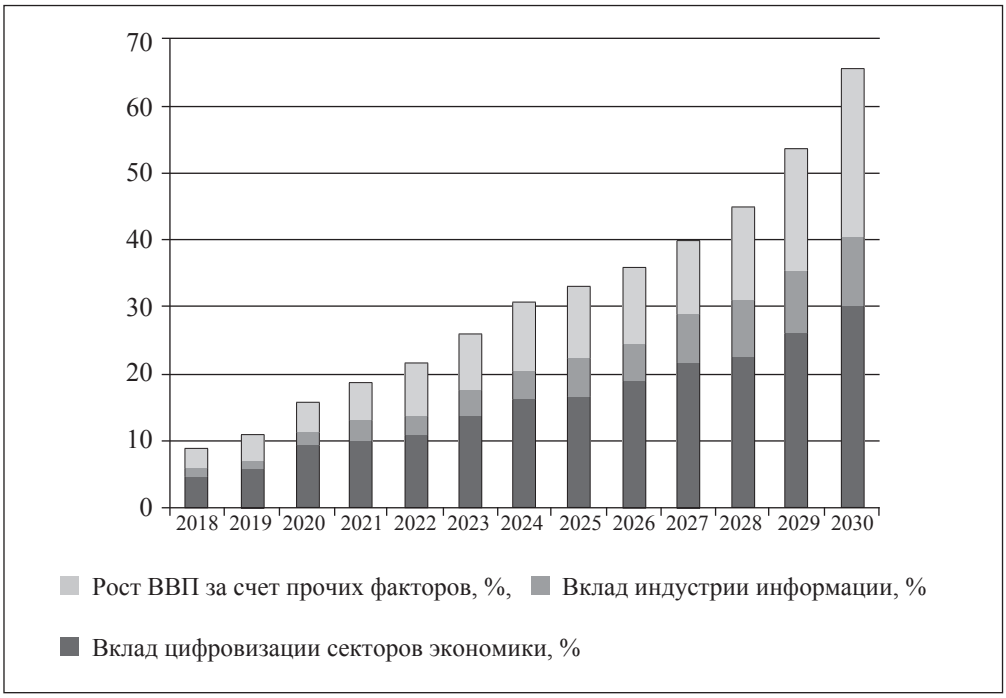

Рис. 4. Рост ВВП России за счет различных факторов (оптимистичный прогноз)
Источник: [16].

Таким образом, Россия имеет возможности достичь целевых показателей оптимистического плана развития цифровой экономики за счет имеющегося потенциала, но только в случае полного и максимально эффективного его использования. При определении инструментария развития цифровой экономики следует опираться, прежде всего, на опыт отечественных компаний, длительное время успешно присутствующих в конкурентной цифровой среде, желательно на уровне глобального рынка. В качестве базовых инструментов вовлечения с систему отношений цифровой экономики традиционных компаний предлагается адаптированное заимствование опыта развитых стран.

Список литературы

1. Государственная программа «Цифровая экономика России» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р) [Электронный ресурс] // Правительство РФ. Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/614/events/ (дата обращения: 15.11.2018).
2. Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313) [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544220/ (дата обращения: 15.11.2018).
3. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса / под ред. Д.С. Медовникова — М.: НИУ ВШЭ, 121 с.
4. *Удалов Д.В.* Угрозы и вызовы цифровой экономики // Экономическая безопасность и качество. — 2018. — №1(30). — С. 12–18.

5. *Титов Б.* От цифровизации к цифровой экономике. — М.: Институт экономического роста им. Столыпина П.А., 2018.
6. *Цакаев А.Х., Саидов З.А.* Цифровая трансформация в региональных экономиках Российской Федерации // Финансовый бизнес. — 2018. — №4(195). — С. 3–20.
7. *Якутин Ю.В.* Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2017. — №4. — С.27–52.
8. *Филина Ф.В.* Социально–экономические условия цифровизации экономики в сфере АПК // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы пути и их решения. Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции. — Курск: ЮЗГУ, 2018. — С. 364–367.
9. *Якушенко К.В., Шманская А.В.* Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государств-членов ЕАЭС // Новости науки и технологий. — 2017. — №2(41). — С. 11–20.
10. *Миронова Н.А.* К вопросу прогнозирования российского бизнеса // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы Семнадцатого всероссийского симпозиума. — М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2016. — С. 112–115.
11. *Репкина О.Б.* Закономерности развития предпринимательства в России // Ученые записки российской академии предпринимательства. — 2012. — №30. — С. 36–42.
12. *Колодей Ю.С., Коршунова О.С.* Цифровая экономика как одно из перспективных направлений развимтия экономики РФ // Вестник професионального бухгалтера. — 2017. — №4–6(199–201). — С. 50–56.
13. *Тимофеев Р.А., Минибаева Д.Р., Ехлакова Е.А.* Цифровая экономика как драйвер устойчивого развития отечественной экономики // Вестник экономики, права и социологии. — 2018. — №1. — С. 42–45.
14. *Litvinenko I.L., Zernova L.E., Kiyanova L.D., Korolkov V.E., Buevich A.P., Protas V.F.* Public-private partnership based clustering in the sphere of innovations // Potne. — 2018. — №4. — С. 152–162.
15. *Кошкин А.И., Короваева О.А.* Цифровая экономика в России. Современные тенденции развития экономики // Аллея науки. — 2018. — №4(20). — С. 462–466.
16. *Дранев Ю.Я., Кучин И.И., Фадеев М.А.* Вклад цифровизации в рост экономики России. [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний. Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2018/07/04/1152915836/NTI_N_91_04072018.pdf (дата обращения: 28.11.2018).

Е.В. Трубачеев

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛОКАЛИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

CLUSTERING OF THE NATIONAL ECONOMY AS A TOOL FOR LOCALIZATION IN THE GLOBAL ECONOMIC ARCHITECTURE

ТРУБАЧЕЕВ Евгений Валерьевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и инноваций МГГЭУ (e-mail: genez7777@gmail.com)

TRUBACHEV Evgeny Valer'evich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department Economics and Innovation, MGGEU (e-mail: genez7777@gmail.com)

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы формирования внутри национальных экономик целевых экономических кластеров, направленных на обеспечение конкурентоспособности в локальных зонах в условиях формирования и изменения современной мировой экономической архитектуры. Большое внимание уделено факторам эффективной кластеризации национальной экономики.*

Ключевые слова: *мировая экономическая архитектура, международные экономические отношения, мировая торговля, экономический кластер, страновая специализация, факторы кластеризации, конкурентные преимущества, эффективность функционирования национальной экономики, конкурентоспособность национальной экономики.*

Abstract. *The article deals with the formation of target economic clusters within national economies aimed at ensuring competitiveness in local zones in the conditions of formation and change of the modern world economic architecture. Much attention is given to the national economy effective clustering factors.*

Key words: *world economic architecture, international economic relations, world trade, economic cluster, country specialization, clustering factors, competitive advantages, efficiency of the national economy, competitiveness of the national economy.*

Современные исследования в области экономики и экономического развития конъюнктурно направлены на изучение и поиск решений проблем, поставленных перед субъектами отечественной экономики факторами внутреннего и международного происхождения, включая следующие:

— необходимость технологического обновления материальной базы производственной сферы и систем управления в частно-корпоративном, общественно-культурном и государственном/муниципальном секторах;
— необходимость изменения системы ценностей на уровне отдельных индивидов, исходное целеполагание и последующая деятельность которых напрямую влияют на параметры и направленность векторов развития отдельных отраслей национальной экономики, экономических кластеров, систем государственного/муниципального управления;

— необходимость повышения уровня жизни населения, как за счет роста уровня реальных доходов по децилям обеспеченности граждан и домохозяйств и повышения качества производимой товарной продукции и предоставляемых услуг, так и за счет пересмотра баланса объективно обусловленных и вмененных с применением маркетинговых инструментов потребностей экономических агентов и конечных потребителей;
— необходимость формирования центров генерации конкурентоспособности российского производственного комплекса (включая ресурсно-добывающий сегмент) на предмет реализации концепций импортозамещения и роста объемов продаж во внешнеэкономической деятельности;
— необходимость совершенствования логистических инструментов обеспечения ведения производственно-экономической деятельности и программ внутрикластерного взаимодействия субъектов национальной экономики, направленных на ускорение оборачиваемости капитала и повышение рентабельности деятельности экономических агентов;
— необходимость трансформации финансового сектора национальной экономики, ориентированной, с одной стороны, на усиление публичного и государственного контроля над движением денежного и финансового капитала, а с другой — на повышение прозрачности сделок, подготавливаемых и совершаемых в бюджетном, валютном, долговом, срочном, фондовом, металлическом сегментах финансового рынка, а также в сфере страховой и профессионально-инвестиционной деятельности.

Внимание экономистов в последние годы обращено на финансовый сектор, который на мировом уровне по своим параметрам уже превысил объемы деятельности в нефинансовых секторах национальных экономических систем (в том числе российской) и мировой экономики и, учитывая свой спекулятивный характер, оказывает сильное воздействие на целеполагание, трансформацию, ввод-вывод капитала и финансовые показатели деятельности экономических агентов, к числу которых относятся отдельные индивиды в различных субъектных позициях, включая ролевой концепт индивидуального или семейного предпринимательства, коммерческие и некоммерческие организации, правительства (органы исполнительной власти общегосударственного и субфедерального уровня, являющиеся прямыми участниками экономических процессов), муниципалитеты. Данное явление получило название финансиаризации мировой и национальных экономик и является разделом экономической науки, занятой разработкой эффективного механизма защиты реального сектора экономики от повышенной волатильности финансового сегмента [1].

Важной составляющей экономической политики каждого государства является выработка уникальной и соответствующей структуре и особенностям своей национальной экономики политики обеспечения конкурентоспособности в системе международных торгово-экономических отношений, абсолютные, относительные, структурные и корреляционные показатели которых могут рассматриваться в качестве индикаторов конкурентоспособной позиции отдельно взятой страны, а также — при необходимости — группы экономически тесно связанных стран (например, Евросоюз, НАФТА, МЕРКОСУР и другие).

Понятие конкурентоспособности национальной экономики является многогранным понятием и для его практического применения разные группы исследователей и аналитиков предлагают различные методики.

Так, А.В. Чернов указывает, что одной из методик, применяемых для оценки конкурентоспособности национальной экономики, является ежегодно публикуемый отчет Всемирного экономического форума (ВЭФ; World Economic Forum; WEF), содержащий характеристику позиций разных стран по показателю «индекс глобальной конкурентоспособности» (государств), который составляется на основе сбора и/или расчета 113 переменных, позволяющих ранжировать национальные экономики мира. Данный показатель основан на группировке всех учитываемых факторов в 12 контрольных показателей, формирующих конкурентоспособность каждой национальной экономики: макроэкономическая стабильность; технологическое развитие; емкость национального рынка; эффективность рынка товаров и услуг; развитость финансовых рынков; качество институтов; инфраструктура; конкурентоспособность корпоративных субъектов экономики; здоровье и начальное образование; высшее образование и профподготовка; эффективность рынка труда; инновационный потенциал [7].

Несмотря на положительную динамику показателя применительно к России (рис. 1), эксперты WEF указывают, что ограничительными факторами для

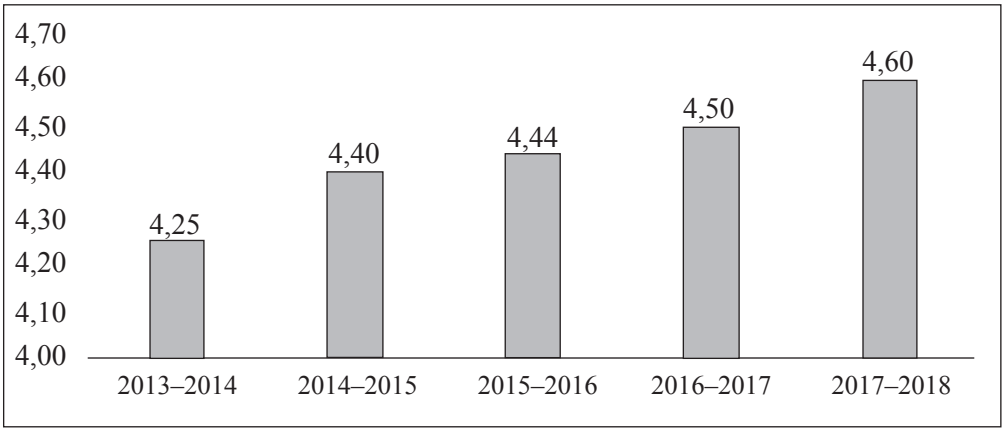

Рис. 1. Динамика индекса глобальной конкурентоспособности России в 2013–2018 гг. (по версии WEF) [9].

российской экономики при наличии таких конкурентных преимуществ как высокий образовательный уровень населения и положительные сдвиги в системе государственного регулирования корпоративного сектора являются: низкая эффективность государственного аппарата, неразвитость финансового сегмента в экономике и другие.

По мнению А.В. Чернова, который проводил сравнительный анализ все более взаимопроникающих друг в друга национальных экономик России и КНР, повышение конкурентоспособности отечественной экономики может быть обеспечено через технологическое обновление обрабатывающих производств и ориентирование существующих и создаваемых экономических кластеров на кооперацию с зарубежными производственными комплексами и правительствами [7].

А.Г. Туралина, анализируя векторы активизации инновационной политики России, за основу исследований берет составляемый с 2007 г. консорциумом Всемирной организации интеллектуальной собственности, Школы бизнеса INSEAD (Франция) и Корнельского университета (США) ежегодный рейтинг

«Global Innovation Index» (GII; Глобальный инновационный индекс), который в 2017 г. составлялся на основе 81 показателя (для 127 стран), в 2018 г. — 80 показателей (для 126 стран) инновационного развития оцениваемых стран. Показатели GII группируются в 7 направлений, включая: институты; развитие бизнеса; развитие рынка; развитие технологий и экономики знаний; инфраструктура; человеческий капитал; развитие креативной деятельности [8].

Рейтинг позволяет увидеть и оценить позицию каждой отдельной взятой страны в мировой экономике по составляющим инновационной компоненты конкурентоспособности национальных экономик. Применительно к России в 2017 г. были сформирована следующая картина сильных и слабых позиций в инновационном развитии отечественной экономики (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительные позиции инновационного развития России по версии GII в 2017 г. [8]

Сильные стороны	Слабые стороны
(место страны в списке из 127 стран)	
Занятость женщин с высшим образованием (2)	Политическая стабильность и отсутствие терроризма (112)
Размер внутреннего рынка (6)	Влияние знаний (111)
Число патентных заявок на полезные модели, поданных национальными заявителями в патентные ведомства страны (8)	Прирост ВВП на душу населения (110)
Торговля, конкуренция и масштаб рынка (12)	ВВП на единицу использования энергии (108)
Выпускники вузов по научным и инженерным специальностям (13)	Инновационные связи (105)
Соотношение ученики/ преподаватель в среднем образовании (14)	Верховенство закона (104)
Работники, занятые в сфере наукоемких услуг (15)	Качество регулирования (102)
Число патентных заявок на изобретения, поданных национальными заявителями в патентные ведомства страны (15)	Политическая среда (100)
Платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (16)	Эффективность логистики (96)
Валовой коэффициент охвата высшим образованием (17)	Инвестиции (95)
Создание знаний (22)	Правовая среда (94)
Индекс Хирша для цитируемых документов (22)	Экологическая сертификация по стандартам ISO 14001 (94)

На основании представленных данных А.Г. Туралина выявляет основные резервы роста эффективности российской экономики: развитие сферы наукоемких производств; повышение инвестиционной привлекательности и медиа-информационной открытости России, в том числе в целях активизации источников иностранных инвестиций в отечественную экономику; приведение законода-

тельной базы государственного регулирования бизнеса и схем взаимодействия «G2B» в соответствие с современными вызовами внутреннего и внешнего происхождения и ориентированных на повышение конкурентоспособности субъектов российской экономики на международных рынках [6].

Общей тенденцией для мировой экономики в настоящее время остается повышение взаимопроникновения локализованных по разным критериям, включая принцип резидентства или территории присутствия экономических агентов, сфер производства экономических благ и зон их потребления. Основой данного процесса является развитие специализации национальных экономик на конкретных видах создаваемой продукции (промышленное оборудование; продукты питания; минеральное сырье; энергоносители и электроэнергия; туристические и другие услуги; продукция инновационного сектора и цифровой экономики и другие товарные и сервисные позиции), что в условиях постоянного совершенствования логистических сетей и удешевления транспортировки (включая в том числе межконтинентальную; оптоволоконную и беспроводную и другие виды перемещения продуктов производственно-созидательной деятельности) всех видов производимых ресурсов и благ приводит к поиску каждой страной своей экономической ниши, кристаллизующейся вокруг какого-либо производимого продукта, группы связанных продуктов или набора технологически не связанных между собой направленных на обеспечение внутреннего потребления и/или экспортоориентированных продуктовых позиций.

Ставка страны на те или иные существующие или создаваемые экономические кластеры исходит либо из исторически сложившейся направленности национальной экономики (например, США, России — рынок вооружений; Саудовская Аравия, ОАЭ, Россия, Нигерия — рынок энергоносителей; Япония, Германия — рынок автомобильной и высокотехнологичной продукции; Франция, Италия — рынок брендовых товаров личного потребления; Франция, Испания, Таиланд, Египет — рынок услуг въездного туризма и т.д.), либо из позиционирования стран на мировом рынке, исходя из текущей тенденции изменения потребностей и достигнутых договоренностей с другими странами и международными организациями (например, Сингапур — машиностроение, приборостроение, финансовые услуги; Люксембург — банковские услуги и т.д.).

Начало XXI в. ознаменовалось очередной трансформацией смещения и разброса центров экономического роста и инновационной активности. Так, И.О. Абрамова, анализируя тенденции изменения роли в мирохозяйственном процессе развивающихся стран и стран группы БРИКС, приходит к ряду выводов:

1) появление новых центров экономической силы (Китай, Индия, Бразилия), у которых будут сочетаться прорывы на отдельных направлениях производственно-продуктовой специализации с сохранением отставания показателей социального развития (уровня жизни основной части населения стран) от стран-лидеров;
2) увеличение роли капитала развивающихся стран на мировых рынках (например, выход индийской компании «Арселор Миттал» на первое место в мире по производству стали за счет поглощения в 2006 г. металлургической компании из списка 500 крупнейших компаний мира) по отдельным направлениям производственной деятельности, а также противодействующее стремление стран ОЭСР сохранить свои позиции в мировом произ-

водстве и на мировых рынках, в том числе с помощью институциональных инструментов, а иногда и методом прямого дипломатического и/или вооруженного вмешательства;

3) продолжающая экспансия экономических решений наиболее экономически развитых стран в отношении развивающихся стран (Латинской Америки, Азии, Африки) привела, с одной стороны, к интенсификации индустриализации или «сервисизации»/«софтизации» зависимых экономик, что ускорило темпы их экономического роста, а с другой — увеличила отрыв стран-лидеров от развивающихся стран по большинству показателей социально-культурного и финансово-экономического профиля [1].

Анализируя страны с экономикой с относительной малой капитализацией (небольшая по меркам мира территория, невысокая численность населения и/или малый уровень накопленного/сформированного экономического потенциала), можно отметить, что финансовой основой кластерной специализации, то есть ориентирования всей национальной экономики или большого числа ее резидентов на производство тех или иных видов товарных позиций и/или оказание конкретного перечня услуг, могут быть как внутренние ресурсы национальной экономики (средства государственного бюджета, выделяемые в рамках общегосударственных инвестиционных программ; средства граждан (наиболее обеспеченных слоев населения, олигархии); финансовые ресурсы организаций, вовлеченных в процесс создания/оформления целевого экономического кластера), так и внешние источники (средства ТНК, присутствующих на местном рынке; средства международных финансовых и финансово-инвестиционных организаций; финансовые ресурсы правительств других стран, входящих со страной кластеризации экономики в один экономический, государственно-политический или комплексный блок). В этом случае основным направлением в изыскании ресурсного обеспечения кластерной программы выступают внешние источники, ввиду малого экономического потенциала самой страны.

Крупные по численности населения/занимаемой территории/накопленному экономическому потенциалу экономики, как правило, имеют меньшую возможность ориентирования на внешние источники финансирования целевых кластерных программ (в том числе вследствие отсутствия на мировых рынках свободного мультифинансового капитала, который было бы целесообразно направить на модернизацию или техническое перевооружение таких стран, как, например, Китай или США), поэтому основным источником для таких экономик должны стать национальные резервы финансовых и материальных ресурсов. В случае с Китаем и Россией ограничительным фактором также служит антипропаганда существующих политических режимов этих стран в средствах массовой информации в странах ОЭСР и тесно связанными с ними международных финансовых организациях (МВФ, МБРР и другие).

К настоящему времени практически все страны мира (за исключением, в большой степени, Северной Кореи), включены в общий мирохозяйственный процесс и зависят друг от друга. Данная зависимость проявляется практически на всех уровнях экономических процессов: от программ решения глобальных проблем (например, проблема изменения климата Земли) и реализации совместных межнациональных проектов (например, программы освоения космического пространства) до формирования логистических сетей импортно-экспортного перемещения отдельных видов ресурсного обеспечения для целей функциони-

рования производственных комплексов в национальных экономиках, глобализации финансового рынка на уровне его инструментов и торговых площадок и совершения покупок и иных денежных трат гражданами одной страны на территории другой. Сформированная система экономических отношений на уровне мировой экономики получила название мировой экономической архитектуры, которая представляет собой совокупность экономических отношений в пределах мировой экономики с выделением центров управления, контроля, производства и потребления экономических благ [4].

При формулировании и разработке собственной кластерной политики экономически крупным странам необходимо на первом этапе провести анализ:

— имеющихся конкурентных преимуществ внутренних производственных комплексов на мировых рынках;
— уровня фактического и требуемого внутреннего потребления в стране;
— материальной, кадровой и научной базы для технологизации каждого создаваемого экономического кластера.

Анализ внутренних конкурентных преимуществ (инкорпорированных в национальную экономику) заключается в оценке уровня затрат, сопутствующих производству каждого вида продукции, по сравнению с производствами, налаженными на территории других стран. При этом, например, в отношении производства отдельных видов сельхозпродукции важную роль играют природно-климатические условия, которые объективно создают направление специализации на производстве тех или иных видов продовольствия (Италия, Греция — оливки; Россия, Украина, Казахстан, США, Канада — зерновые; Норвегия, Великобритания, Япония, Россия — морепродукты и т.д.). К числу факторов формирования кластерной специализации страны можно также отнести: наличие земель, приходных для ведения профильного вида деятельности; территориальная удаленность друг от друга материальных источников функционирования целевого экономического кластера (минеральные, водные ресурсы, энергоносители и источники возобновляемой энергии, и другие) и сравнение данных параметров с другими странами: действительными или потенциальными конкурентами по обозначенному продукту.

Современный мир, все в большей степени вовлекаемый в процессы глобализации и информатизации, порождает такой феномен как «общество потребления», в котором, как показывает в своем исследовании А.А. Стоян, с одной стороны, логика потребления создает общий курс трат и приобретений индивида, который считает себя свободным в выборе и нуждающимся в тех или иных пропагандируемых товарах и услугах как средствах социального отличия от других индивидах (для достижения состояния счастья), а с другой — среднестатистический потребитель/обыватель становится объектом воздействия информационно-идеологического потока данных, целью которых является создание на уровне каждого вовлеченного индивида системы псевдоиндивидуальных потребностей, которые индивид стремится любыми усилиями удовлетворить. В результате, по мнению А.А. Стояна, индивид попадает в замкнутую систему, основанную на вживленном ощущении стремления к счастью через удовлетворение навязанных потребностей [5].

Влияние феномена «общества потребления» на кластеризацию национальной экономики носит двойственный характер. Внутри национальной экономики формируется совокупный общественный запрос на комплекс материальных

и нематериальных благ, который общество желает приобрести и который соответствует совокупному платежеспособному спросу, находящемуся в прямой зависимости от уровня доходов разных групп населения и доступа/недоиспользования источников кредитных ресурсов (потребительские кредиты, частные займы, спонсорская помощь, в том числе внутрисемейная). Данный запрос не всегда соответствует той массе товарных позиций и услуг, которая, будучи рационально распределена, обеспечила бы наибольший положительный эффект для развития трудового потенциала в обществе (по модели достижения максимума эффективности В. Парето или модели альтернативной полезности Г. Госсена), так как источником совокупного запроса становится управляемая законами маркетинга и целеполагания коммерческой деятельности производителей потребность индивидов, а не результат какой-либо оптимизационной общенациональной экономической модели. Возникающая разница между эффективным и фактически сформированным запросом на предметы потребления формируют упущенную выгоду для национальной экономики в целом.

Обратный, положительный, эффект страна может получить, если сможет организовать производственный процесс, направленный на удовлетворение потребностей индивидов-резидентов другой страны/национальной экономики, так как в этом случае одновременно будет сформирован экономический кластер, прибыль которого будет извлекаться за счет потребителей в мировых масштабах, а также национальная экономика получит конкурентное преимущество за счет сокращения инвестиционных возможностей стран резидентства индивидов с маркетингово вмененными потребностями, которые конкурирующая национальная экономика сама удовлетворить по тем или иным причинам не в состоянии.

Третьим важным фактором построения национальной кластерной программы является оценка имеющегося материального, трудового и научного потенциала, в котором отдельно следует выделить фактически неиспользуемые мощности незадействованных в производственных и управленческих программах носителей трудовых ресурсов, недоведенные до практического внедрения научные разработки, а также определить временные затраты и стоимость доведения всех видов ресурсного обеспечения на основе техники бенч-маркинга до состояния максимальной ресурсной конкурентоспособности.

Результатом учета всех указанных факторов и создания комплексной программы трансформации производственной направленности национальной экономики должна стать национальная кластерная программа (программа кластеризации национальной экономики), которая сочетала бы организационную, технологическую и управленческую гибкость (в условиях меняющегося мира, изменения роли, масштабов и специализации конкурирующих национальных экономик в текущий момент времени и в перспективе (с созданием механизма постоянного мониторинга данных изменений в мире)) со строгим соблюдением принципов, обеспечивающих максимальный эффект от поиска субъектами национальной экономики при прямом партисипативном взаимодействии с специализированными органами государственной власти наиболее эффективной локации применения предпринимательской инициативы и реализации производственных программ.

Локации, создаваемые в результате реализации национальной программы кластеризации экономики, не являются постоянными, что связано с такими факторами как:

— прогноз создания аналогичных кластеров (дублирование, или множение, кластерных локаций) в конкурирующих национальных экономиках;
— эффективность механизма защиты уникальности и конкурентных в сфере международных торгово-производственно-экономических отношений преимуществ, созданных в целях обеспечения уникальности каждого специализированного кластера (правовыми, технологическими, дипломатическими и иными методами);
— управляемость и изменение запроса общества на совокупный в национальном и мировом масштабе набор товаров и услуг в рамках концепции «общества потребления», а также изменение логистической составляющей способов удовлетворения этих потребностей.

Указанные причины приводят к тому, что программа кластеризации национальной экономики должна разрабатываться и управляться с учетом высокого уровня вероятности и возможности изменяемости ориентиров, методов и инструментов ее реализации для поддержания конкурентных преимуществ в тех или иных управляемых рыночных локациях (экономических нишах), состав и структура которых может и будет так же постоянно меняться.

Таким образом, тенденции изменения закономерностей функционирования мировой экономики диктуют необходимость ориентирования каждой страны в лице государства и субъектов бизнеса на формирование комплекса конкурентных преимуществ, обеспечивающих эффективное удовлетворение сформированных резидентами национальной экономики потребностей при одновременном выполнении программ аналитико-выборочного импортозамещения и создания условий результативного присутствия в тех или иных локациях мировой экономической архитектуры, что призвано обеспечить повышение уровня жизни населения страны с программно-кластеризованной национальной экономикой.

Список литературы

1. *Абрамова И.О.* Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: формирование новой архитектуры международных экономических отношений // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 1(37). — С. 70–75.

2. *Верич Ю.Л.* Финансиаризация и ее последствия для глобальной экономики // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. — 2017. — № 6. — С. 121–126.

3. *Донцова О.И., Засько В.Н.* Кластерная стратегия повышения конкурентоспособности национальной экономики как институциональная предпосылка привлечения частного капитала в экономику России // Российское предпринимательство. — 2018. — Том 19. — № 5. — С. 13771390.

4. *Дрыночкина А.В.* Новая мировая экономическая архитектура: сущность и форма // Мир и политика. — 2009. — № 11(38). — С. 58–61.

5. *Стоян А.А.* Общество потребления как реальность постидеологической эпохи // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 12-2(66). — С. 4951.

6. *Туралина А.Г.* Инновации как фактор конкурентоспособности национальных экономик // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации. Материалы международной научно-практической конференции 25.07.2018 г. — Вологда, 2018. — С. 55–57.

7. *Чернов А.В.* Сотрудничество с Китаем как фактор повышения национальной конкурентоспособности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Студенческий форум: электрон. научн. журн. — 2018. — № 3(24). Режим доступа: https://nauchforum.ru/journal/stud/24/31964 (дата обращения: 03.12.2018).

8. GII-2017: как инновации кормят мир и Россию: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научные подразделения. Институт статистических исследований и экономики знаний. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/206860724.html (дата обращения: 03.12.2018).

9. Global Competitiveness Index [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://widgets.weforum.org/global-competitiveness-report-2017/ (дата обращения: 03.12.2018).

Н.А. Михайлова

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

ON PUBLIC POLICY IMPLEMENTATION IN THE SPHERE OF NATURAL MONOPOLIES REGULATION

МИХАЙЛОВА Наталия Александровна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления и предпринимательства МГГЭУ (e-mail: korish.m@mggeu.ru)

MIKHAYLOVA Nataliya Aleksandrovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, MGGEU (e-mail: korish.m@mggeu.ru)

Аннотация. *Государственная политика в сфере регулирования деятельности естественных монополий в РФ построена непосредственно на принципах прямого регулирования с применением ценовых и неценовых методов. В настоящее время для замещения устаревших методов регулирования, основанных на экономически обоснованных затратах, выработана методика сравнения аналогов, предусматривающая в расчетах прибыль гарантирующего поставщика. Существенное обновление законодательства в сфере регулирования естественных монополий привело к ужесточению санкций, применяемых в отношении хозяйствующих субъектов. Анализ деятельности органов государственного регулирования за прошедший год доказывает необходимость и целесообразность принятых мер по ужесточению законодательства. Проведенная оценка тарифного регулирования деятельности естественных монополий Московской области позволила выявить проблему необходимости адекватного учета интересов всех вовлеченных участников.*

Ключевые слова: *монополия, естественная монополия, регулирование, государственная политика, ценовая политика, конкурентные рынки, энергетическая отрасль.*

Abstract. *The state policy in the sphere of regulation of the activities of natural monopolies is built exclusively on the principles of direct regulation with the use of price and non-price methods. At present, to replace outdated regulatory methods based on economically justified costs, a methodology has been developed for comparing analogues, which provides for the calculations of the profit of a guaranteed supplier. Significant updating of legislation in the field of regulation of natural monopolies led to tougher sanctions applied to business entities. An analysis of the activities of state regulatory bodies over the past year proves the necessity and expediency of the measures taken to tighten the legislation. The assessment of the tariff regulation of the activities of the natural monopolies of the Moscow Region made it possible to elicit the necessity of adequate consideration of the interests of all the parties involved.*

Keywords: *monopoly, natural monopoly, regulation, public policy, price policy, competitive markets, energy industry.*

В настоящее время естественные монополии в рыночной экономике играют первостепенную роль в обеспечении стабильного развития национальных экономических систем. К их числу относятся такие отрасли, как нефтегазовая промышленность, электроэнергетика, телекоммуникация и транспорт. Эти отрасли производят не только значительную часть валового внутреннего продукта, но имеют также первостепенное значение в решении многих социальных вопросов. При этом естественные монополии представляют особый сегмент экономики, деятельность которого невозможно представить без участия государства.

На протяжении нескольких десятилетий в Российской Федерации вырабатывались меры регулирования деятельности естественных монополий именно государством, с применением таких механизмов, как ценовое и неценовое регулирование. Однако в настоящее время данные методы не функционируют в полной мере. Причиной тому стало снижение эффективности деятельности естественных монополий, слабая восприимчивость к инновациям, снижение качества предоставляемых услуг.

Настоящее исследование посвящено выявлению особенностей механизма государственного регулирования отраслей с естественно-монопольным ядром, выработке практических рекомендаций по совершенствованию тарифного регулирования и повышению эффективности государственного вмешательства в ценообразование в естественно-монопольных отраслях на основе анализа инструментов регулирования деятельности субъектов естественных монополий на примере транспортных компаний, водопроводно-канализационного хозяйства и электроэнергетической отрасли Московской области.

Рассматривая регулирование естественных монополий Московской области в отношении предоставляемых услуг в сфере транспорта и связи, стоит отметить, что политика в данном направлении реализуется на федеральном уровне. Полномочия по контролю и регулированию принадлежат Федеральной антимонопольной службе России и управлению ФАС по Московской области. Такое распределение полномочий связано с деятельностью организаций в данной сфере. Так, отдельная компания, занимающаяся оказанием транспортных услуг, может осуществлять деятельность за территорией региона. Примером такой организации может послужить ОАО «Центральная ППК» — крупнейший железнодорожный перевозчик России, осуществляющий перевозку пассажиров на территории 11 регионов страны, в частности, на территории Московской области. Осуществлять регулирование на федеральном уровне в такой отрасли достаточно проблематично, поэтому решением такой ситуации стала передача значительной части полномочий органам региональной исполнительной власти, каковым является федеральное антимонопольное агентство по Московской области [3, с. 68].

К естественным монополиям традиционно относится и сфера водопроводно-канализационного хозяйства. В данной сфере деятельности политика по регулированию цен и тарифов на услуги осуществляется региональными органами исполнительной власти. Так как организации, ведущие деятельность в этой сфере, являются муниципальными предприятиями, установлением цен занимаются муниципальные администрации совместно с органами региональной исполнительной власти на основании Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

В совокупности на территории Московской области зарегистрировано и функционируют свыше пятисот организаций естественно монопольного характера во всех предусмотренных законодательством отраслях и сферах деятельности.

Рассматривая энергетическую отрасль в Московской области, следует разделить ее на основные сферы деятельности естественных монополий (рис. 1).

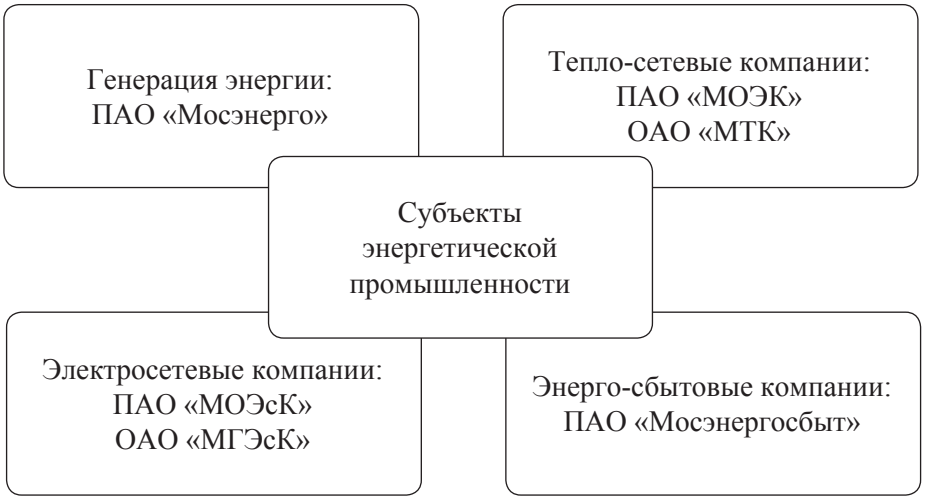

Рис. 1. Субъекты энергетической промышленности Московской области

Одной из самых крупных территориальных компаний в сфере генерации электрической и тепловой энергии является ПАО «Мосэнерго», которая также является частью Единой энергетической системы России. Организация была основана в 1887 г. в ходе проводимой политики по электрификации Московской области. В состав компании входят 13 ТЭС и 2 ГРЭС с суммарной мощностью 12,9 тыс. МВт. Электростанции Мосэнерго поставляют свыше 60% электроэнергии в Московской области и обеспечивают 90% потребителей тепловой энергии в городе Москве. В соответствии с действующим законодательством РФ, реализация тепловой энергии является регулируемым видом деятельности. Компания начала свою деятельность в сфере реализации теплоэнергии в 2010 г. в соответствии с Федеральным законом №190-ФЗ «О теплоснабжении» и правилами регулирования цен и тарифов в сфере теплоснабжения в соответствии с постановлением правительства РФ от 22.10.2012 № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения». Тарифы на теплоэнергию, производимую ПАО «Мосэнерго», устанавливаются Департаментом экономической политики и развития города Москвы. Так как компания является самым крупным и основным производителем электроэнергии и теплоэнергии в регионе, она осуществляет реализацию выработанной энергии посредством оптового рынка электрической энергии и мощности, посредством заключения необходимого договора с потребителем продукции. Основными потребителями тепло-энергии является ПАО «МОЭК», а потребителями пара — промышленные предприятия региона.

Несмотря на высокие показатели в 2017 г., компания испытывает значительные финансовые потери, которые связаны с утверждением тарифов на производимую энергию органами государственного регулирования. Установленные тарифы не в полной мере отражают затраты на потребление энергии обществом.

Такой негативный фактор объясняется ориентацией компании на основного потребителя, крупных предприятий региона, для которых установленные тарифы наиболее экономически выгодны, чем для общества. Вследствие этого тарифы, установленные для рядового потребителя, снижены в целях обеспечения перекрестного субсидирования.

Единственная компания в сфере энергетического сбыта, осуществляющая деятельность на территории Московской области — это ОАО «Мосэнергосбыт». Свое независимое существование компания начала в 2015 г. после выхода из состава компании Мосэнерго. ОАО «Мосэнергосбыт» является крупнейшим поставщиком энергии в стране, реализует 8% электроэнергии выработанной в России, обслуживает территорию в 47 000 км^2. Компании присвоен статус «Гарантирующий поставщик» Московской области, что обязывает компанию обеспечивать потребителей, установленных государственными органами, минимальным количеством электроэнергии.

Органы государственного регулирования оказывают значительное влияние на организацию деятельности компании путем регулирования операций связанных с куплей-продажей электроэнергии на рынках сбыта. За последние 4 года в стране наблюдаются значительные политические и экономические изменения, которые, в свою очередь, оказали сильное влияние на экономическое состояние компании. Вследствие проводимой политики государством возникли серьезные риски, связанные с операционной деятельностью компании [5, с. 29]. В частности, большим ударом по компании стала неплатежеспособность населения, вызванная экономическими процессами, происходящими в стране. В связи с этим было принято внести изменения Федеральным законом от 03.11.2015 №307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей электроэнергии». Также были внесены в законодательство об электроэнергии изменения, предусматривающие ужесточение мер в отношении неплательщиков.

Для населения тарифы на электрическую энергию устанавливаются в соответствии с энергетическим законодательством органами государственного регулирования, в частности, управлением ФАС по Московской области. Учитывая положение компании на рынке, регулирование тарифов осуществляется путем определения максимальной и минимальной цены на продукт. В среднем в 2017 г. наблюдается рост тарифов и цен на электроэнергию для населения по сравнению с 2015 г. (рис. 2).

Заключительным звеном в единой энергетической системе России традиционно являются компании, ведущие свою деятельность в сфере поставок энергетических ресурсов от генерирующих компаний к потребителю. Естественные монополии такого типа являются как бы посредником между производителем и потребителем, так как энергосети зачастую принадлежат отдельным компаниям, независимым от производителей.

Непосредственно в Московской области такой компанией является ПАО «МОЭСК», занимающейся оказанием услуг в сфере передачи электроэнергии, в сфере технического присоединения потребителей к энергосетям на территории Московской области и города Москвы. Как уже отмечалось, зачастую такого рода компании существуют отдельно от производителей. Причиной этого является экономическая невыгодность совмещения таких сфер деятельности, так как сбытовые компании, обремененные регулированием тарифов на электроэнер-

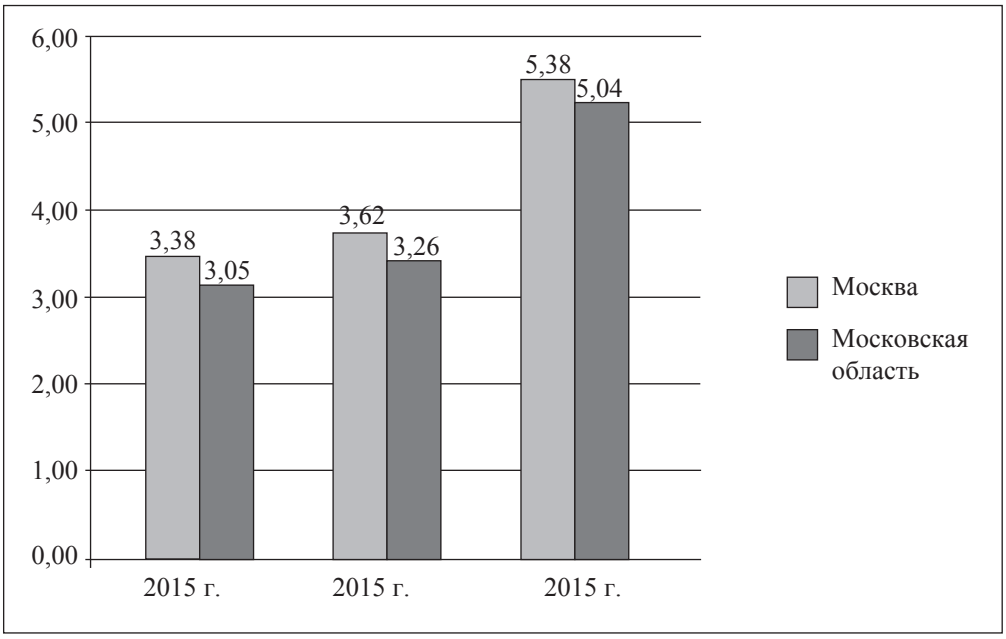

Рис. 2. Динамика изменения тарифов и цен на электроэнергию

гию, и так несут существенные финансовые потери, а учитывая производственные издержки и потерю вырабатываемой энергии при передаче на расстояние, симбиоз таких компаний привел бы к повышению тарифов на энергоресурсы. Компания «МОЭСК» появилась путем отделения от уже знакомой нам компании ОАО «Мосэнерго». Передача энергии ведется на основании заключенных с потребителем договоров. Предметом договора является осуществление комплекса мероприятий в сфере поставок электроэнергии конечным потребителям.

ПАО «МОЭСК», получая электрическую энергию от производителей смежных энергосистем, а также генерирующих компаний, находящихся в соседних регионах РФ, передает ее до точек присоединения конечных потребителей (рис. 3).

За услуги, оказываемые ПАО «МОЭСК» по передаче электроэнергии, компания производит взаиморасчеты с участниками, ведущими свою деятельность в данной сфере (ПАО «ФСК ЕЭС») и конечными потребителями по тарифам, установленным Региональной энергетической компанией и Комитетом по ценам и тарифам Московской области. В процессе передачи электроэнергии возникают потери, обусловленные техническим процессом. В целях компенсации потерь сетевые компании, в частности «МОЭСК», покупают у гарантирующего поставщика электроэнергию в бóльших количествах, чем необходимо по договору. Московская область является регионом устойчивого развития, об этом нам говорит индекс промышленного производства, который составил 113% на 2017 г. Такие тенденции подталкивают компанию к созданию новых индустриальных парков и технопарков, которые, в свою очередь, станут площадками для промышленных предприятий. Похожие тенденции наблюдаются и в жилищном строительстве, где ведется активное освоение бывших промышленных зон. В связи с этим компания начала программу по восстановлению и ремонту электросетей в зоне предполагаемого строительства.

Рис. 3. Схема осуществления деятельности компании «МОЭСК»

Заключительное звено в энергетической промышленности — это сфера теплоснабжения. В настоящее время в Московской области в данном направлении действуют 69 компаний, расположенных в различных городах. Регулирование деятельности естественных монополий в данной сфере проводится Управлением федеральной антимонопольной комиссией по Московской области, а вопросами регулирования тарифов на предоставляемые услуги занимается Комитет по ценам и тарифам Московской области. Самой крупной компанией в сфере теплоснабжения является ПАО «МОЭК», она занимается обеспечением отопления и снабжением горячей водой населения в Москве и ряде городов Подмосковья. Компания активно сотрудничает с ПАО «Мосэнерго», которая осуществляет свою деятельность через значительное количество теплоэлектроцентралей. В деятельность компании входят обязанности по транспортировке, распределению и сбыту тепловой энергии, также компания занимается организацией и развитием централизованной системы теплового снабжения. В распоряжении компании находятся 10 000 тепловых пунктов и свыше 15 тысяч километров теплосетей, она эксплуатирует около 90 источников энергии. ООО «Газпром энергохолдинг» является единственным акционером и управляющей компанией. Для создания централизованной сети теплоснабжения необходимо добиться консолидации всех объектов генерации, находящихся в составе ПАО «Мосэнерго», которое находится под управлением и контролем ООО «Газпром энергохолдинг». Компания занимается теплоснабжением потребителей на договорной основе, в условия которой входит подключение к теплосети и доставка тепловой энергии по сетям, принадлежащим данной компании.

Важнейшим направлением в сфере регулирования деятельности естественных монополий является контроль за соблюдением антимонопольного законодательства [8, с. 29]. Последние изменения связаны с принятием четвертого антимонопольного пакета, который был принят 5 января 2016 г. в виде Феде-

рального закона от 05.10.2015 №275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». С его принятием был изменен и дополнен перечень процессуальных документов об обстоятельствах дел, была исключена функция антимонопольного органа по ведению реестра естественных монополий, имеющих 35% доли на товарном рынке, была установлена процедура обжалования решений и предписаний территориальных органов регулирования в ФАС России [1].

Принятие четвертого пакета по антимонопольному законодательству дало возможность расширить применение института предупреждений. В соответствии с законом о защите конкуренции, на данный момент возможно применение предупреждения в отношении случаев нарушения п. 3, 5, 6 и 8 ч. 1 ст. 10.

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Московской области в целях пресечения незаконной деятельности по устранению, ограничению конкуренции и ущемлению интересов субъектов естественных монополий было выдано 20 предупреждений, 16 из которых были исполнены. В связи с расширением института предупреждений было выявлено, что большинство правонарушений устраняются до возбуждения дела, что является отличным показателем эффективности принятых мер.

Несмотря на столь положительные результаты от принятого антимонопольного пакета, сохраняется высокая степень нарушения антимонопольного законодательства со стороны компаний, ведущих свою деятельность в сферах электроэнергетики и теплоснабжения. За время действия изменений в Федеральном законе о защите конкуренции с 2016 г. компаниями в сфере электроэнергетики и теплоснабжения по ч. 1 ст. 10 закона о защите конкуренции было вынесено 11 решений по факту злоупотребления доминирующим положение на рынке.

Среди выявленных нарушений наиболее частыми являются неправомерные действия сетевых компаний и гарантирующих поставщиков по факту нарушения порядка определения объемов и стоимости безучетного потребления электрической энергии в рамках проведения проверок по учету потребления электроэнергии потребителем. Вследствие выявления таких нарушений в ходе выполнения проверок составляются акты, на основании данных актов выписываются счета на сумму, значительно превышающую фактическое потребление электроэнергии в год. Подобные действия ведут к ухудшению функционирования и развития малого и среднего бизнеса ввиду дополнительных финансовых нагрузок. В случаях неоплаты стоимости неучтенного потребления электрической энергии, поставщиком применяется ограничительный режим потребления в отношении абонента.

В сфере теплоснабжения наиболее частым нарушением со стороны хозяйствующего субъекта является нарушение порядка ценообразования на поставляемые услуги при неисправной работе или отсутствии общедомового прибора учета потребляемой тепловой энергии. Ввиду неисправной работы прибора учета потребляемой энергии или его отсутствия, поставщиком услуг выписывается счет за потребление с применением повышенного коэффициента 12/7 к установленному нормативу потребления коммунальной услуги. В результате такой деятельности фактически ведется повышение стоимости оказываемых услуг, что однозначно влияет на стоимость тепловой энергии для горожан.

В ходе работы Управления Федеральной антимонопольной службы было выявлено неоднократное нарушение антимонопольного законодательства ком-

паниями, осуществляющими перевозки речным и железнодорожным транспортом. Также были выявлены нарушения на рынке предоставления услуг связи. Кроме того, в ходе реализации полномочий УФАС по Московской области, за последний год было привлечено к административной ответственности несколько компаний. По поводу злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31 КоАП) возбуждено 22 административных дела, из которых 10 дел по энергоснабжению. За невыполнение в срок законного предписания антимонопольного органа (ст. 19.5 КоАП) возбуждено 3 дела. В связи с непредставлением сведений (информации) в антимонопольный орган (ст. 19.8 КоАП) возбуждено 4 дела. За нарушение правил недискриминационного доступа, порядка подключения (технологического присоединения) (ст. 9.21 КоАП) возбуждено 60 административных дел, из которых 55 — по энергоснабжению.

Значительное количество штрафов, вынесенных УФАС по Московской области, приходится на нарушение порядка технического присоединения потребителей к электрическим сетям. В общей сложности за последний год работы службой было вынесено около 55 постановлений на общую сумму более 30 млн рублей. Также за 2017 г. управлением было вынесено 33 решения по факту нарушения «Закона о защите конкуренции» (ст. 10), из них 22 решения вынесены компаниям в сферах теплового и электрического снабжения.

В процессе анализа деятельности органов государственного регулирования в сфере деятельности естественных монополий Московской области необходимо отметить роль Комитета по ценам и тарифам Московской области в данной сфере. Данной организации отводится важная роль в сфере регулирования деятельности субъектов естественных монополий. В отличие от УФАС по Московской области, Комитет по ценам и тарифам ведет регулирующую деятельность методом ценового регулирования. Для эффективной работы комитета в структуре организации создается коллегиальный орган — правление комитета. В состав правления входят работники комитета (не более 12 человек) без права передачи полномочий. В ходе деятельности правления принятые решения издаются в форме распоряжения Комитета по ценам и тарифам Московской области.

По результатам работы комитета по тарифам и ценам Московской области были установлены сбытовые надбавки для гарантирующих поставщиков электрической энергии, в частности для компании «Мосэнергосбыт», при помощи метода сравнения аналогов, регламентированном Методическими указаниями по расчету сбытовых надбавок для гарантирующих поставщиков электроэнергии, которые были утверждены приказом ФАС России от 21.11.2017 № 1554/17, постановлением Правительства РФ от 28.7.2017 № 1016 «О частичном изменении некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу установления сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков с использованием метода сравнения аналогов». Новый метод расчета сбытовых надбавок, который начал действовать с 01.07.2018, позволит эффективно устанавливать надбавку для гарантирующих поставщиков исходя не из затрат компании на генерацию электроэнергии, в увеличении которых он был заинтересован, а из эталонных затрат гарантирующего поставщика, учитывая количество точек поставки. Такой метод лишит поставщика возможности завышать затраты на производство, тем самым оказывая воздействие на рыночную стоимость электроэнергии [2].

Однако метод сравнительных аналогов предусматривает в расчетах прибыль гарантирующего поставщика. Если сравнивать с методом экономически обо-

снованных затрат, то прибыль генерирующей компании была нулевая, а в рассматриваемом методе предусмотрена прибыль компании в размере 1,5% от всей выручки без учета стоимости на услуги по передаче электрической энергии и иных услуг, влияние которых прямым образом отражается на конечной цене оказываемых услуг (рис. 4).

Показатели	... до 1 июля 2018 г. Метод экономически обосеованных затрат	с 1 июля 2018 г. Метод сравнения аналогов
Сбытовая надбавка ГП	XX% от стоимости э/э и мощности (без передачи э/э и пр.)	XX руб/МВтч * объем э/э (без мощности)
Оценка эффенктивности расходования средств ГП	Отсутствует	Расходы больше аналогов - ГП не эффективен (расходы не возмещаются)
Прибыль ГП	Нулевая	1,5% от стоимости э/э и мощности, может быть снижена по заявлению ГП
Прочие потребители	не менее 10 МВт. от 670 кВт до 10 МВт. менее 670 кВт. от 150 до 670 кВт.	не менее 10 МВт. от 670 кВт до 10 МВт. менее 670 кВт.

Рис. 4. Метод сравнения аналогов

Несмотря на столь выгодное положение сбытовых компаний, являющихся гарантирующими поставщиками, Постановлением Правительства РФ от 21.07.2017 № 863 было упразднено требование о выплате выпадающих доходов генерирующей компании при переходе потребителя в сектор энергосбытовых компаний. На основании постановления потребитель гарантирующего поставщика может выйти на энергетический рынок с начала любого квартала, минуя необходимые затраты в ожидании нового года.

При этом в отношении теплоснабжения и горячего водоснабжения, сведения об объемах полезного отпуска тепловой энергии и горячей воды, а также о тарифах для населения в сводных по области шаблонах детализируются:

— в принятых на 2017 год тарифных решениях были дополнительно детализированы по муниципальным образованиям, а также в части теплоснабжения;
— по направлениям использования тепловой энергии населением (отопление, в рамках централизованного горячего водоснабжения, на подогрев

воды для нужд горячего водоснабжения). Такая детализация потребовалась в целях автоматизированной выгрузки указанной информации из шаблонов о принятых тарифных решениях в электронные шаблоны ежемесячно проводимого ФАС России мониторинга изменения вносимой гражданами платы за коммунальные услуги, а также в электронные шаблоны по форме № 46ТЭ «Сведения о полезном отпуске (продаже) тепловой энергии отдельным категориям потребителей», ежемесячно представляемые регулируемыми организациями в ФАС России по системе ЕИАС.

Тарифное регулирование на 2018 г. имело ряд особенностей, преимущественно обусловленных изменениями, внесенными в законодательство о ценообразовании в сфере теплоснабжения за истекший год.

На данный момент в Московской области уделяется большое внимание проблемам развития конкуренции и пресечения нарушений антимонопольного законодательства в сферах деятельности естественных монополий. Существенное обновление законодательства в сфере регулирования естественных монополий привело к ужесточению санкций, применяемых в отношении хозяйствующих субъектов. Вследствие этого, у антимонопольных органов значительно расширился спектр полномочий для эффективного решения поставленных задач по пресечению нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов власти и естественных монополистов.

Анализ деятельности органов государственного регулирования за прошедший год доказывает необходимость и целесообразность принятых мер по ужесточению законодательства. Нарушителями антимонопольного законодательства за прошедший год были уплачены в бюджет страны десятки миллионов рублей. На фоне продолжительного экономического кризиса в России такие альтернативные методы пополнения бюджета приходятся как нельзя кстати. Несмотря на столь положительный эффект от принятых нормативно-правовых актов, формирование государственных корпораций и деятельность естественных монополий, а также антиконкурентные действия со стороны органов государственной власти по-прежнему остается серьезной угрозой для конкуренции на рынках товаров и услуг. Особое внимание в последние годы со стороны органов государственной власти уделяется социально значимым рынкам, а также рынкам, имеющим стратегическое значение для экономики России, таким, как рынок электроэнергии, транспортная отрасль и нефтяная промышленность [9, с. 112].

В целях оптимизации деятельности органов государственного регулирования были устранены запрещенные практики регулирования естественных монополий, а также соглашения, которые могли привести к снижению цен и качества на производимые товары и услуги субъектами естественных монополий. Во избежание нарушений со стороны монополистов, совместно с территориальными органами регулирования, УФАС по Московской области, ФАС России проводит ежемесячный мониторинг социально важных рынков. В случае выявления нарушений антимонопольного законодательства со стороны хозяйствующего субъекта, неправомерные действия немедленно пресекаются [12, с. 208].

Несмотря на принятые меры с целью улучшения деятельности государственных органов регулирования естественных монополий, некоторые проблемы и

в настоящее время остаются неразрешенными на пути к улучшению системы регулирования.

В рамках проведенного исследования автором выявлены проблемы реализации государственной политики в сфере регулирования деятельности естественных монополий.

Одной из таких проблем на региональном уровне является определение оптимальных и эффективных методов регулирования деятельности естественных монополий. Такая проблема актуальна не с точки зрения определения цены и тарифов на производимые товары и услуги, а с точки зрения последствий принимаемых решений для населения. Определение оптимального метода регулирования обусловливается как внешними факторами со стороны экономики и политики, так и внутренними факторами, связанными с положением естественного монополиста на рынке и в отрасли. Поэтому наличие естественных монополий в таких важных для населения и экономики отраслях делает проблематичной систему определения методов регулирования. Одним из неблагоприятных последствий может стать неравномерный рост цены в других отраслях деятельности естественных монополий [4, с. 128].

Решение сложившейся проблемы потребует всестороннего учета связей в экономической и социальной сферах, что невозможно без интегрирования межотраслевой макроэкономической модели в систему регулирования. Применение такого довольно сложного инструмента потребует внедрения в систему ряда гипотез относительно механизмов адаптации монополистических отраслей, к изменению ценовой политики. Изменение общих ценовых пропорций связано с неравномерным ростом цен в отраслях или одной отрасли на монопольном рынке. Последствиями такого неравномерного изменения цен становится, как правило, перераспределение добавочной стоимости на оказываемые услуги естественными монополистами. Однако в случае, если вся продукция отрасли, повысившей цену на услуги, потребляется другими отраслями, то сумма ее номинального дохода будет равна сумме убытков других отраслей рынка. В случае, если часть производимых товаров отрасли, повысившей цену, все-таки доходит до конечного потребителя, то ее номинальный доход будет превышать сумму убытков всех отраслей, вследствие чего возрастет доход всей экономики. В таком случае стоит отметить, что повышение объема конечного продукта напрямую зависит от возросшего дохода [10, с. 83].

Следовательно, увеличение конечного спроса на производимую продукцию происходит вследствие незначительной изменения добавленной стоимости, что в свою очередь оказывает влияние на динамику экономики монополистического рынка. Влияние изменяемых цен в отрасли на межотраслевой баланс уже давно изучено и не представляет серьезной проблемы для вычисления точного изменения цен в других отраслях. Но, несмотря на это, данная модель не позволяет оценить масштабы экономического роста и последствия изменения цен на социальную сферу. Наиболее целесообразным и эффективным в таком случае будет анализ изменений на основании соотношения добавочной стоимости и промежуточного потребления. Определение метода регулирования на основании расходов является недопустимым, поскольку сами расходы напрямую зависят он доходов естественной монополии, а доходы в свою очередь определяются издержками [4, с. 178].

Второй проблемой, связанной с реализацией полномочий органов регулирования, является зависимость принимаемых решений от социально-экономиче-

ского, политического положения в стране. Такая зависимость от внешних факторов порой негативно сказывается на возможности принятия решений. В случае, когда существует возможность для реализации выгодного с точки зрения баланса интересов решения нередко блокируются органами исполнительной власти в целях обеспечения экономического роста [11, с. 95].

Наличие таких проблем на региональном уровне, несомненно, негативно влияет и на муниципальный уровень регулирования естественных монополий. Основной проблемой на данном уровне стало регулирование естественных монополий в сфере теплоснабжения. Несмотря на принятый закон № 190-ФЗ «О теплоснабжении», хозяйствующие субъекты в данной отрасли ежегодно сталкиваются с проблемами установления и утверждения тарифов на производимые услуги. Большинство неурядиц, связанных с этим процессом, было решено и законодательно закреплено в вышеупомянутом законе. Но его принятие сильно отразилось на самой отрасли [6, с. 110].

Трансформация проблемы в связи с принятым законом приобрела форму низкой способности тарифного регулирования к стимулированию естественных монополий. Проблема заключается в самом методе регулирования тарифов, поскольку он не является эффективным, основываясь на затратах монополиста при производстве услуг [7, с. 224]. Вследствие чего монополисту становится невыгодно проводить модернизацию основных производственных фондов, хозяйствующий субъект вынужден снижать затраты на производство по причине исключения в дальнейшем периоде сэкономленных средств из тарифов на тепловую энергию. Подобное функционирование естественных монополий в сфере теплоснабжения ведет к уменьшению инвестиционной привлекательности отрасли в целом, а износ основных фондов подходит к своему критическому состоянию.

В значительной степени подобное состояние рынка оказывает влияние непосредственно на монополии в сфере транспортировки тепловой энергии, так как сами генерирующие компании не признаются естественными монополиями ввиду наличия конкуренции в данном направлении. В частности, в рамках анализа данной отрасли на примере Московской области выявлено нарушение антимонопольного законодательства путем предварительного сговора генерирующих компаний. Так как сетевым поставщиком в большинстве случаев является естественная монополия, а приобретение тепловой энергии ведется на рынке поставщиков, то возникает ситуация, при которой искусственно поднимаются цены на рынке тепловой энергии, и за неимением альтернативы монополист вынужден приобретать продукт по повышенным ценам. Как следствие, подобные манипуляции со стороны генерирующих компаний негативно отражаются на конечном потребителе, а распознать подобную проблему достаточно сложно.

Таким образом, выявив ключевую роль в тарифном регулировании деятельности естественных монополий органов местного самоуправления, следует отметить, что добиться эффективной работы системы регулирования возможно только при наличии партнерских отношений со стороны органов государственного регулирования, хозяйствующих субъектов и потребителей услуг.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.10.2015 года №275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты

Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186924/ (дата обращения: 12.11.2018).

2. Постановление Правительства РФ от 28.07.2017 года №1016 «О частичном изменении некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу установления сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков с использованием метода сравнения аналогов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223545/ (дата обращения: 12.11.2018).

3. *Андреева Л.В*. О совершенствовании законодательства о естественных монополиях в интересах потребителей (общие вопросы) // Предпринимательское право. — 2010. — № 2. — С. 67–82.

4. *Белоусова Н.И., Васильева Е.М.* Вопросы теории государственного регулирования и идентификации естественных монополий. — М.: КомКнига, 2016. — 320 с.

5. *Буянова М.Э., Михайлова Н.А.* Дескриптивный анализ предпринимательских рисков и выявление направлений их регулирования // Вестник ВолГУ. — Серия 3. Экономика. Экология. — 2018. — № 3. — С. 25–33.

6. *Васильева Е.М.* Формирование оценок эффективности естественно-монопольных производственных систем. — М.: Либроком, 2016. — 176 с.

7. *Васильев В.П.* Государственное регулирование экономики. Схемы и статистика. — М.: ДИС, 2010. — 325 с.

8. *Воронин С.А., Садиков А.М.* Проблемы регулирования ценообразования. — Saarbrucken: Lambert Academic Publishing, 2014. — 228 с.

9. Государственное регулирование экономики и социальные проблемы модернизации. — М.: УРСС, 2015. — 356 с.

10. Естественные монополии. Теория и проблемы регулирования / под ред. А.Я. Бутыркина. — М.: Новый Век, 2013. — 152 с.

11. *Хэзлитт Г.* Типичные ошибки государственного регулирования экономики. — М.: Серебряные нити, 2015. — 158 с.

12. *Чернавский С.Я*. Реформы регулируемых отраслей российской энергетики. — М.: Нестор-История, 2013. — 328 с.

Е.Л. Инденбаум, И.О. Позднякова

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ[1]

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF PERSONAL LEARNING OUTCOMES ASSESSMENT OF STUDENTS WITH DISABILITIES

ИНДЕНБАУМ Елена Леонидовна — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекции нарушений детского развития Иркутского государственного университета (e-mail:eleon-irk@yandex.ru)

ПОЗДНЯКОВА Инга Олеговна — кандидат психологических наук, доцент кафедры комплексной коррекции нарушений детского развития Иркутского государственного университета (e-mail: miru6@yandex.ru)

INDENBAUM Elena Leonidovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Department of Complex Correction of Childhood Developmental Disorders, Irkutsk State University (e-mail:eleon-irk@yandex.ru)

POZDNYAKOVA Inga Olegovna — Candidate of Psychological Sciences, Docent of Department of Complex Correction of Childhood Developmental Disorders, Irkutsk State University (e-mail: miru6@yandex.ru)

***Аннотация**. Система оценки личностных результатов образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья нуждается в конкретизации в связи с включением в практику специального образования новых подходов к оценке результатов и с трудностью реализации оценочной деятельности для педагогов. В статье раскрывается алгоритм оценки личностных результатов образования детей с ограниченными возможностями здоровья. На основе проведенного анализа требований к результатам образования разных категорий обучающихся были разработаны обобщенные параметры и дескрипторы оценки, предложены целостная характеристика ожидаемых личностных результатов и общий принцип конструирования оценочного средства. Представленный алгоритм оценки личностных результатов позволяет одновременно решать задачи диагноза, прогноза и коррекции, учитывая мнение всех участников психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья.*

[1] Статья подготовлена в рамках Госзадания Минобрнауки РФ 27.12822.2018/12.1 «Разработка диагностического инструментария для мониторинга становления сферы жизненной компетенции обучающихся с ЗПР и легкой умственной отсталостью».

Ключевые слова: *обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, сфера жизненной компетенции, личностные результаты, оценка результатов образования.*

Abstract. *The system of evaluation of personal learning outcomes of students with disabilities needs to be specified due to the introduction of new approaches to results assessment practices in special education and the difficulty of implementing evaluation activities for teachers. The article reveals the algorithm of personal learning outcomes evaluation of children within the discussed category. Based on the requirements to the learning outcomes of different categories of students analysis the generalized parameters and descriptors of evaluation have been formulated, the characteristics of expected results and evaluation tool design principle have been suggested. The rendered algorithm of learning outcomes evaluation solves the problems of diagnosis, prognosis and correction, accounting for the opinion of all participants of psychology-pedagogical support of children with disabilities.*

Keywords: *students with disabilities, the sphere of vital competence, personal results, evaluation of educational results.*

Процесс переосмысления содержания специального образования произошел под влиянием новых ценностных ориентаций общества и государства, образовательной системы в целом, новой законодательной базы [2]. В определенный момент стало понятно, что в специальном образовании наметился крен в сторону формирования общеобразовательных знаний, умений и навыков. Сложившиеся традиции специального образования не обеспечивали в полной мере личностное развитие детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), их подготовку к самостоятельной взрослой жизни.

Необходимость переосмысления соотношения образовательных достижений ребенка и достижений в области жизненной компетенции стала очевидной. Речь идет о том, чтобы обучение ребенка с ОВЗ было построено таким образом, чтобы он мог использовать свои достижения в интеллектуальном развитии для решения жизненно важных для человека задач — задач миропонимания и достойного жизнеустройства [3; 4].

Отклонения в развитии приводят к выпадению ребенка из образовательного пространства. Нарушается его связь с социумом, культурой как источником развития. Ребенок с ОВЗ не может приобрести социальный опыт без специально организованных условий обучения.

Общим результатом освоения основной образовательной программы детьми с ОВЗ должно стать введение в культуру. Получая образование, ребенок с ОВЗ овладевает полезными для него знаниями, умениями и навыками, достигает доступного уровня жизненной компетенции, осваивает необходимые формы поведения, оказывается способным реализовать их в условиях семьи и общества. Введение в культуру открывает возможность осмысления собственного существования, пробуждает стремление и готовность взять на себя посильную ответственность за близких, занять активную жизненную позицию в сообществе людей, задает ориентиры для реализации личных устремлений [2].

В связи с этим в специальном образовании выделяются два взаимосвязанных компонента: «академический» и «жизненной компетенции». Компонент жизненной компетенции рассматривается в структуре образования детей с ОВЗ как овладение знаниями, умениями и навыками, уже сейчас необходимыми ребенку

в обыденной жизни. Формируемая жизненная компетенция обеспечивает развитие отношений ребенка с ОВЗ с окружением в настоящем.

Специфика соотношения компонентов является одной из основных характеристик уровня образования. В цензовом образовании академический компонент преобладает, в нецензовом образовании он сокращен за счет расширения области развития жизненной компетенции. Образование ребенка с ОВЗ на начальной ступени может считаться качественным при условии продвижения ребенка по обоим направлениям — академическому и жизненной компетенции. Соотношение продвижения ребенка по этим двум направлениям является определяющим для оценки качества образования.

Разработка общей теоретической концепции «Стандарта образования обучающихся с ОВЗ», реализованная учеными Института коррекционной педагогики РАО, ее последующее воплощение в ФГОС начального общего образования обучающихся с ОВЗ и ФГОС обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) и далее — в соответствующие «Примерные адаптированные общеобразовательные программы (ПрАООП)», определило необходимость включения в практику специального образования новых подходов к оценке его результатов.

В стандарте установлены требования к личностным результатам освоения содержания адаптированных образовательных программ. Содержание личностных результатов описывает обобщенные способы действий, позволяющие обучающимся с ОВЗ успешно решать практико-ориентированные задачи, максимально приближенные к реальным жизненным ситуациям. Таким образом, оценивается поведение ребенка и динамика его развития в повседневной жизни.

Личностные результаты конкретизированы в программах по всем учебным предметам и коррекционным курсам. Например, освоение социальной роли обучающегося с ОВЗ происходит через закрепление правил поведения в различных ситуациях на разных уроках. Формирование и развитие мотивов учебной деятельности осуществляется на уроках технологии (через формирование мотивов трудовой деятельности), физической культуры (через формирование положительного отношения к занятиям спортом). В программах по литературному чтению, изобразительной деятельности, технологии, физической культуре отражено формирование эстетических потребностей, ценностей и чувств; формирование мотивации к творческому труду, работе на результат, бережному отношению к материальным и духовным ценностям. Осознание себя как гражданина России, формирование чувства гордости за свою Родину, осознание своей этнической и национальной принадлежности происходит на уроках по окружающему миру.

Оценка личностных результатов образования складывается на основе мнений группы экспертов, тех, кто обучает, воспитывает и тесно контактирует с ребенком. Однако стандарт не дает реального инструмента, он лишь устанавливает некоторые рамки, поэтому педагоги не всегда представляют задачу оценки личностных результатов. Рекомендации, предлагаемые для общего образования, не могут быть применены к детям с ОВЗ напрямую, без критической оценки. Загруженность большими объемами документальной работы, отсутствие специалистов (нередко вся работа ложится на плечи одного учителя), сложность разработки оценочных шкал, необходимость соблюдения требований к оценочной деятельности — все это может привести к формальному проведению

оценки результатов. Совершенно очевидно, что необходимо в определенной мере унифицировать (сделать понятной для всех участников сопровождения) и конкретизировать систему оценки результатов, сделать ее основой для индивидуализации образования детей с ОВЗ.

Анализ разработанности проблемы показал, что в системе общего начального образования есть некоторые попытки уточнить содержание личностных результатов, предложить оригинальные подходы к оценке их сформированности. На сегодняшний день количество подобных рекомендаций по теме оценки результатов немного, а их содержание и качество существенно различается. Публикации по изучаемому вопросу характеризуются рядом недостатков, что затрудняет внедрение результатов исследований в практику образовательных организаций.

Существенным недостатком является попытка приписывания количественных критериев оценки непосредственно к запланированному во ФГОС НОО ОВЗ личностному результату без его конкретизации. Не менее существенным недостатком является механический перенос оценочных средств, разработанных для школьников с условно-нормативным развитием на категорию обучающихся с ОВЗ без учета их особых образовательных потребностей и рекомендованного варианта программы.

Следующий недостаток связан с тенденцией использовать задания тестового характера, что более адекватно для оценки сформированности сферы академической компетенции обучающегося. Кроме того, предложенный метод тестирования может не соответствовать возможностям детей с ОВЗ и дать неверные результаты. Достаточно часто встречается определенная рассогласованность критериев уровневой оценки с диагностируемым параметром, а также параметров оценки и их дескрипторов.

Анонимное анкетирование педагогов подтвердило актуальность проблемы. Педагоги в значительном числе не только испытывают трудности в реализации оценочной деятельности, но и не имеют достаточной мотивации для занятий ею. Они стремятся минимизировать свои усилия, берут готовые инструменты оценивания из интернет-ресурсов, не задумываясь над их содержанием и адекватностью. Однако интернет-ресурсы в большинстве случаев предлагают недостаточно адекватные трактовки для решения задач мониторинга становления жизненной компетенции обучающихся с ОВЗ.

Таким образом, очевидно, что следует обеспечить педагогов алгоритмом реализации оценочной деятельности и конкретным оценочным инструментарием. Научному коллективу кафедры комплексной коррекции нарушений детского развития Иркутского государственного университета в рамках Госзадания было поручено разработать в помощь педагогам общий алгоритм оценивания личностных результатов образования, а также процесса становления сферы жизненной компетенции для нескольких категорий обучающихся с ОВЗ: с задержкой психического развития, тяжелыми нарушениями речи, нарушениями опорно-двигательного аппарата и легкой умственной отсталостью [1].

При разработке алгоритма оценивания личностных результатов образования обучающихся с ОВЗ мы руководствовались следующими положениями:

— предлагаемый алгоритм оценочной деятельности должен быть очень простым, доступным любому педагогу и в то же время информативным, позволяющим организовать мониторинг как психосоциального развития обучающегося, так и становления его учебно-познавательной деятельности;

— оценка формирования сферы жизненной компетенции должна быть включена в личностные результаты образования;
— образовательные организации должны иметь возможность выбора оценочных средств; при этом наиболее адекватным средством представляется экспертная оценка, реализуемая на основании включенного наблюдения за реальной деятельностью и поведением детей;
— разработанные оценочные средства должны соотноситься с особыми образовательными потребностями обучающихся, т.е. учитывать специфику их развития;
— оценочные средства должны предполагать возможность выбора и корректировки содержания конкретных дескрипторов в соответствии с характером нарушения развития и актуальными потребностями обучающихся;
— дескрипторы должны предполагать однозначную трактовку со стороны всех участников образовательного процесса, а критерии — быть определенными, конкретными.

Поскольку в одном классе могут оказаться обучающиеся с разными вариантами ОВЗ, мы предлагаем использовать общий принцип конструирования основного оценочного средства, который можно обозначить как «Лист контроля достижений личностных результатов образования», «Лист контроля достижений метапредметных результатов образования». Листы будут включаться в документацию, иллюстрирующую наличие сопровождения детей с ОВЗ в образовательной организации. Для возможности технического решения задачи и минимизации усилий в организации должны быть представлены электронные формы формулировок результатов, параметров, их дескрипторов и соответствующих критериальных оценок.

Систему оценивания мы предлагаем конструировать из блоков, названных «параметрами». Параметр рассматривается как обобщенный относительно однородный и измеряемый показатель, вносящий свою лепту в целостную характеристику ожидаемого личностного результата. Каждый параметр описывается рядом дескрипторов (индикаторов) его состояния. Параметры выбираются исходя из особых образовательных потребностей обучающихся с ОВЗ и психологического содержания требуемого результата. Поясним на конкретном примере.

Один из важнейших личностных результатов формулируется как «овладение начальными навыками адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире». Для оценки этого результата следует использовать несколько параметров:

— сформированность речевых умений (речевой коммуникации);
— сформированность знаний об окружающем природном и социальном мире и позитивного отношения к нему;
— сформированность представлений о здоровом образе жизни, безопасном поведении и овладение социально-бытовыми умениями, используемыми в повседневной жизни;
— сформированность стремления трудиться и начальных трудовых навыков (овладение социально-бытовыми умениями, используемыми в повседневной жизни);
— сформированность самосознания, в том числе адекватных представлений о собственных возможностях и ограничениях.

Перечисленные параметры обобщают описываемые в литературе особые образовательные потребности детей с ОВЗ, определяемые исходя из специфики развития и задачи формирования сферы жизненной компетенции.

Задачи речевого развития стоят на первом плане. Овладение необходимыми речевыми умениями является одной из важнейших задач социализации детей с ОВЗ. Воспитание речевой культуры, которая включает правильное произношение, адекватный темп речи, интонирование, а также снижение речевой тревоги способствует снижению коммуникативных барьеров, повышает статус ребенка с ОВЗ в глазах сверстников и педагогов.

Знания об окружающем природном и социальном мире и позитивное отношение к нему — следующий параметр — является важнейшим для достижения необходимого уровня психосоциального развития. Современный мир чрезвычайно разнообразен, в нем необходимо ориентироваться, что для ребенка с ОВЗ не всегда легко. Дескрипторы, описывающие этот параметр, требуют обращения внимания на те аспекты, которые станут предметом педагогической оценки (знает ли ребенок свой домашний адрес, способен ли запомнить названия улиц, номера маршрутов общественного транспорта по дороге в школу и т.п.).

Адаптационный потенциал параметра «сформированность представлений о здоровом образе жизни, безопасном поведении» в комментариях не нуждается, поскольку составляет содержание собственно «житейской компетентности». Параметр «сформированность стремления трудиться и начальных трудовых навыков (овладение социально-бытовыми умениями, используемыми в повседневной жизни)» позволяет оценить адаптированность ребенка в ходе повседневной школьной жизни. Это проявляется в способности ориентироваться в повседневных школьных делах, проявлении интереса к ним, владении алгоритмом выполнения, адекватном поведении.

Параметр «сформированность самосознания, адекватных представлений о собственных возможностях и ограничениях» необходим для оценки адаптированности ребенка с ОВЗ. Хотя возможности адекватной и дифференцированной самооценки у него формируются позже, чем в норме, его необходимо учить не только оценивать успех/неуспех своей деятельности, но и осознавать свои трудности, привлекать внимание к ним с целью получения помощи.

Таким образом, предлагаемая система оценки позволяет одновременно решать задачи диагноза (актуальный уровень психосоциального развития), прогноза (его основанием является мера отставания результатов от ожидаемых), коррекции (следует уделять внимание отсутствующим, несформированным или плохо сформированным умениям). Предлагаемая система оценки позволяет решать задачи индивидуализации подходов, обращать внимание на недостаточно сформированные результаты и определяющие их параметры. Она же позволяет учитывать мнение родителей (они вправе выбирать желаемые результаты из общего перечня умений). Свобода образовательных организаций заключается в том, что предлагаемые дескрипторы носят характер ориентиров, они могут заменяться, конкретизироваться. Однако это будет происходить уже в процессе коррекционной работы.

Список литературы

1. *Инденбаум Е.Л., Гостар А.А., Позднякова И.О., Кузнецова В.Е.* Проблемы оценки личностных результатов образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и возможные подходы к их решению. Сообщение 1 // Дефектология. — 2017. — № 6. — С. 10–21.

2. *Малофеев Н.Н., Никольская О.С., Кукушкина О.И., Гончарова Е.Л.* Единая концепция специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения // Дефектология. — 2010. — № 1. — С. 6–22.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1598) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://base.garant.ru/70862366/ (дата обращения: 05.11.2018).

4. Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1599) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70760670/#ixzz4sHv3pc2o (дата обращения: 05.11.2018).

Е.А. Насонова, Н.В. Белозерцева, М.П. Фомичева

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КВЕСТ ПО СТРАНОВЕДЕНИЮ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

EDUCATIONAL QUEST ON COUNTRIES STUDIES: METHODOLOGY GUIDELINES FOR THE UNIVERSITY OF INCLUSIVE EDUCATION

НАСОНОВА Евгения Александровна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Института филологии и истории, Российский государственный гуманитарный университет (e-mail: nasonovaea7@rambler.ru)

БЕЛОЗЕРЦЕВА Наталья Васильевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков МГГЭУ (e-mail: bnv_75@mail.ru)

ФОМИЧЕВА Марина Петровна — старший преподаватель кафедры романо-германских языков МГГЭУ (e-mail: marpetfom@mail.ru)

NASONOVA Evgeniya Alexandrovna — Candidate of Pedagogy, Assistant Professor of the Department of Theory and Practice of Translation, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities, Moscow (e-mail: NasonovaEA7@rambler.ru)

BELOZERTSEVA Natalia Vasilyevna — Candidate of Pedagogy, Assistant Professor of the Department of Romano-Germanic Languages, MGGEU (e-mail: bnv_75@mail.ru)

FOMICHEVA Marina Petrovna — Senior Lecturer of the Department of Romano-Germanic Languages, MGGEU (e-mail: marpetfom@mail.ru)

Аннотация. *Развитие технологий, изменение образовательных целей, прописанных в ФГОС, требуют от преподавателя совершенствовать методы обучения иностранным языкам и культурам, вносить изменения в аудиторную и внеаудиторную деятельность. Одной из современных технологий является образовательный квест. В статье проанализировано понятие «образовательный квест», рассмотрены характерные особенности образовательного квеста, описана его структура. В статье предложены методические рекомендации по разработке и использованию образовательных квестов в обучении страноведению в условиях вуза инклюзивного образования.*

Ключевые слова: *образовательный квест, страноведение, структура, цель, задачи, методические рекомендации, инклюзивное образование.*

Abstract. *The technological development, changes in educational objectives, prescribed in the Federal State Educational Standard, require improvements in foreign languages/ cultures teaching methodology, as well as alterations of in-class and extracurricular activities. One of the advanced techniques is the educational quest. The article analyzes the term "educational quest", considers its characteristic features, describes its structure. The article also suggests methodology guidelines for educational quests on country studies elaboration and organization in the university of inclusive education.*

Key words: *educational quest, country studies, structure, aim, objectives, methodology guidelines, inclusive education.*

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции является актуальной задачей современного профессионального образования. Тем не менее, далеко не все студенты неязыковых факультетов демонстрируют устойчивый интерес к изучению иностранных языков. В условиях инклюзии данная особенность только усугубляется, поскольку студенты с особыми образовательными потребностями нередко отличаются низким уровнем сформированности всех компетенций, которые должны были быть сформированы в общеобразовательной школе. У них зачастую слабо развиты учебные умения, коммуникативная компетенция в силу меньшего по сравнению с их сверстниками опыта социализации. Нередко фоновые знания о стране изучаемого языка весьма скромны. Все вышеперечисленные особенности увеличивают затраты психологической энергии на изучение иностранного языка студентами с ОВЗ и инвалидностью, что приводит к быстрой утомляемости, снижению эффективности обучения иностранным языкам.

Безусловно, педагог в условиях инклюзивного образования должен осуществлять поиск и апробацию наиболее эффективных методик обучения. При этом следует учесть, что «…эффективность инклюзии зависит от социокультурной адаптации образовательной среды вуза к социальным потребностям студентов с инвалидностью, которая, в частности, подразумевает создание специальных педагогических методик, особой коммуникативной среды, в которой студенты с инвалидностью и студенты без инвалидности, составляющие примерно одинаковые количественные группы, обучаются в равных условиях, находятся в постоянном общении, учатся понимать других и помогать друг другу, приобретая необходимые для этого социальные навыки» [6, с. 121]. Н.Т. Ерчак назвал это «феноменом синергии», когда благоприятный психологический климат, искренний интерес большинства студентов группы и преподавателя к интересным фактам об изучаемом языке и стране изучаемого языка способствует «повышению энергопотенциала каждого учащегося» [3, с. 61].

В целях создания благоприятного психологического климата, атмосферы взаимопомощи, поднятию командного духа, стимулирования интереса к изучаемому предмету, содействия самореализации личности каждого студента в процессе обучения, развития потребности в самостоятельной исследовательской деятельности все чаще в аудиторной и внеаудиторной деятельности преподаватели используют современную образовательную интерактивную технологию «квест». Помимо актуализации познавательной активности обучающихся, данная технология также позволяет успешно контролировать освоение профессионально значимых компетенций. Однако на данном этапе в методической литературе не существует учебных пособий по предметам, содержащих уже готовые разработанные методистами квесты. Данная проблема касается в частности и дисциплин «Специальное страноведение», «Практикум по межкультурной коммуникации (второй иностранный язык)», «Государственное устройство страны третьего изучаемого языка», преподаваемых на специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение», специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений». По личной инициативе преподаватели сами составляют задания для этапов прохождения образовательной игры в соответ-

ствии с интересами, индивидуальными особенностями своих учеников, опираясь на свой опыт и интуицию. Поэтому считаем, что необходимо разрабатывать методические рекомендации по организации и проведению образовательных квестов, а также практические пособия с четко прописанным содержанием квестов по определенным темам с примерами заданий в помощь преподавателям-практикам.

Понятие «квест» (от англ. *quest*) согласно кембриджскому словарю означает «поиск, продвижение к цели через преодоление трудностей» [8].

Образовательный квест, по мнению С.А. Осяк, С.С. Султанбековой, Т.В. Захаровой — проблема, реализующая образовательные задачи, отличающаяся от учебной проблемы элементами сюжета, ролевой игры, связанная с поиском и обнаружением мест, объектов, людей, информации, для решения которой используются ресурсы какой-либо территории или информационные ресурсы [7].

Е.В. Житкова, А.В. Морева и С.Ю. Стеклянникова определяют квест как проблемную задачу, которую должны решить участники образовательной игры, получая подсказки и преодолевая препятствия, работая, главным образом, в команде [4, с. 131].

Вслед за Н.Е. Мокиевской и Н.А. Баклушиной под квестом мы понимаем «интеллектуально-образовательную игру, в которой команды проходят по заранее запланированному маршруту с целью выполнения определенных заданий», в которой движение по маршруту осуществляется с помощью определенных ключей-заданий, направляющих игроков на следующий этап игры [5, с. 35–36]. Следует отметить, что, хотя квест называется образовательным, используется он главным образом для организации внеаудиторной деятельности обучающихся.

Рассмотрим *особенности образовательного квеста,* которые являются достоинствами данной интеллектуально-образовательной игры, ориентированные на повышение эффективности учебного процесса:

1) *активность:* игра проводится активно, имеет место сочетание интеллектуальной и физической деятельности, постоянная смена событий; участники не остаются на одном месте, они проходят либо определенные станции, либо этапы, выполняя различные задания, чтобы получить необходимую информацию для прохождения следующего этапа;
2) *креативность:* совершенствуются не только знания по предмету, но и развивается творческое мышление обучающихся, умение быстро находить информацию нестандартными способами;
3) *интерактивность, сотрудничество и коммуникативность*: квест-игра требует слаженности команды, быстрых решений и совместной выработки стратегий поведения;
4) *целостность, последовательность и логичность:* наличие сюжета, легенды образовательной игры, которая воспринимается как отдельный жизненный опыт, имеющий логический конец, завершенность;
5) *автономность:* активизируется самостоятельная работа учащихся; развивается самостоятельность как качество личности;
6) *рефлексивность:* происходит осознание результатов собственных усилий, а также вовлечение студентов в объективное оценивание как своих достижений, так и достижений своих одногруппников;
7) *консультационная роль преподавателя*: в процессе интерактивной образовательной игры преподаватель выступает в роли консультанта, ор-

ганизатора и координатора исследовательской и учебно-познавательной деятельности обучающихся;

8) *опережающее обучение:* в отличие от тестирования или игры-викторины, задания квест-игры должны вызывать у студентов некоторые затруднения и требовать от них дополнительных знаний и умений. Согласно Л.С. Выготскому, это задания из зоны ближайшего развития, которые студент пока еще не может решить самостоятельно, но способен выполнить в сотрудничестве с другими студентами или при помощи преподавателя, заранее подготовившего подсказки.

Таким образом, в связи с перечисленными многочисленными достоинствами данной интеллектуально-образовательной игры, можно сделать вывод, что основной ***целью*** образовательных квестов является повышение эффективности учебного процесса.

Образовательный квест позволяет решить следующие ***задачи:***

— *образовательную* — систематизация и обобщение изученного материала, его обогащение и приведение в целостную систему; вовлечение каждого учащегося в активный познавательный процесс (организация индивидуальной и групповой (работа в команде) деятельности студентов); овладение умениями применять, анализировать, преобразовывать полученную информацию, определять способы действий в рамках предложенных условий и требований, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией;

— *развивающую* — развитие интереса к предмету, творческих способностей, воображения, памяти и навыков исследовательской деятельности; формирование приемов мышления (сравнения, анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения, конкретизации, классификации); развитие качеств мышления (критичности, самостоятельности, гибкости, глубины, последовательности); расширение кругозора, эрудиции; повышение мотивации;

— *воспитательную* — воспитание личной ответственности за выполнение задания; развитие способности толерантного отношения к другим культурам и их представителям, стремления к самообразованию и постоянному совершенствованию; охрана здоровья и повышение работоспособности студенческой молодежи; овладение нормами взаимодействия и сотрудничества.

Понимание потенциальных результатов применения квестов в высшем образовании помогает сформулировать требования к разработке их содержания и структуры с методической точки зрения.

Остановимся на *структуре образовательного квеста,* который содержит 3 основных компонента.

1. Вводная часть. Студентам описываются задачи, стоящие перед ними при прохождении квеста; сюжет и условия игры (бонусы, штрафы); при необходимости распределяются роли между участниками.
2. Основная часть. Прохождение этапов, включающих выполнение различных заданий, позволяющих открывать неизвестные студентам факты, связанные с учебной тематикой.
3. Заключительная часть. Данный компонент может включать оценивание (самооценивание, взаимооценивание) по предложенным критериям; опи-

сание нового опыта, полученного в ходе выполнения заданий квеста; поздравление студентов, успешно справившихся с поставленными задачами, награждение победителей; дополнительный вопрос или задание для участников, чтобы дать установку к дальнейшей работе по данной тематике, либо заинтересовать новой темой.

К каждому образовательному квесту необходимо разработать *методические рекомендации для преподавателя*. Мы полностью согласны с подробным технологическим алгоритмом, предложенным Г.Ф. Богачевой и А.И. Ольховской, с опорой на который возможно создавать различные по форме и содержанию квесты [2, с. 16]. Опираясь на данный алгоритм и структуру интерактивной образовательной игры, можно выделить следующие этапы при составлении методических рекомендаций:

а) определение темы или круга тем, которые будет затрагивать образовательный квест;
б) формулирование цели и задач квеста;
в) установление необходимого уровня владения студентами иностранным языком;
г) определение количества студентов в команде и ролей участников;
д) установление временных лимитов на выполнение всех заданий;
е) разработка условий образовательной игры, в том числе системы бонусов и штрафов;
ж) подготовка при необходимости раздаточных материалов (например, маршрутных карт или ключей-подсказок), технических средств (оборудования) и помещений для проведения квеста;
з) написание сценария мероприятия с разработкой заданий для каждого этапа;
и) разработка критериев оценивания и создание системы контроля.

Разрабатывая образовательный квест в условиях инклюзивного образования, следует учесть следующие особенности.

1. Маршрут команд должен быть проложен с учетом возможностей студентов с инвалидностью и ОВЗ. Крайне желательно, чтобы все «станции» маршрута располагались на одном этаже, чтобы было достаточно места для разворота коляски. На «станциях» должно быть достаточно места и имелась необходимая мебель для расположения команды участников, как здоровых, так и с инвалидностью.
2. Разрабатывая задания, следует учесть физические возможности и психологические особенности всех студентов-участников квеста. Например, зная, что студенты-участники квеста являются студентами неязыковых факультетов, нами были предусмотрены задания на русском языке. Мы ограничили тематику вопросов страноведением США и Великобритании, учитывая, что такие англоязычные страны, как Канада, Новая Зеландия и Австралия, как правило, известны студентам неязыковых факультетов в меньшей степени. Студентам было предложено отвечать на вопросы квеста с использованием различных источников информации: сети интернет, печатных носителей (справочников по страноведению, например), а также имелась возможность позвонить друзьям, чтобы они помогли ответить на вопросы квеста. В случае если из 15 вопросов, предлагаемых студентам на «станции», они смогли справиться только с 10, им предлагалось добрать необходимые 5 баллов, исполнив песню либо

продекламировав стихотворение на изучаемом языке. Это позволяло разрядить напряженную обстановку, а также способствовало раскрытию творческого потенциала студентов.

3. Разрабатывая задания, необходимо учитывать интересы студентов для того, чтобы вовлечь в игру всех. Активизации работы студентов способствует, например, привлечение студентов к разработке заданий квеста, предлагаемых командам-соперницам.
4. Команды должны быть сформированы с учетом пожеланий самих студентов. Все студенты-участники должны быть хорошо знакомы друг с другом, в команде должна быть атмосфера доверия и взаимопомощи. Здоровых студентов нужно проинструктировать, чтобы они оказывали помощь в передвижении студентов с ОВЗ.
5. Для всех команд-участниц нужно предусмотреть поощрения: дипломы, призы. Команда, пришедшая к финишу первой, получает дополнительные призы.
6. Для создания непринужденной атмосферы возможно использование фонового музыкального сопровождения.
7. Для проведения квеста следует привлечь студентов с факультета, не принимающего участия в качестве игроков. Они предлагают задания студентам на «станциях», а также осуществляют контроль за выполнением задания.

В Московском государственном гуманитарно-экономическом университете в рамках проведения «Фестиваля языков и культур» традиционно организуется квест по страноведению *«Treasure Island»*, основная задача которого — формировать у студентов факультетов юриспруденции, прикладной математики и информатики, экономики, психологии и педагогики, а также социологии и журналистики интерес к изучению иностранных языков и культур. Организации квеста предшествует большая подготовительная работа. Прежде всего, со студентами неязыковых факультетов проводится кружок «Страноведение Великобритании и США» (руководители — доцент кафедры романо-германских языков Л.Н. Осикова и профессор кафедры С.И. Репко), в ходе которого обсуждаются наиболее интересные вопросы, помогающие понять менталитет и культуру изучаемых стран. За три недели до проведения квеста студентам сообщается тема и время проведения интеллектуально-образовательной игры, осуществляется запись желающих принять участие, а также формируются команды. Команды традиционно формируются по факультетам, что, с одной стороны, способствует формированию командного духа, с другой — в значительной степени облегчает подготовку к квесту.

Подготовка заданий к квесту осуществляется самими студентами, при этом команда факультета экономики, например, готовит 20–25 вопросов по экономике США и Великобритании, команда факультета юриспруденции — по законодательной системе и государственному устройству данных стран, команда факультета психологии и педагогики — по образовательным системам стран и т.д. Вопросы готовятся с ключами и указанием источников, из которых они были взяты. Впоследствии из предложенных вопросов выбираются 15 наиболее интересных. Примечательно, что команде, подготовившей вопросы, данные задания не предлагаются в ходе квеста, ей приходится отвечать на вопросы, подготовленные командами-соперницами.

Количество «станций» маршрута рассчитывается по формуле Nc = Nк + 1, где Nc — количество станций, а Nк — количество команд. 1 «станция» добавляется с целью увеличения вариантов ответов и стимулированию большей осмысленности выбора. «Станциям» даются названия городов США и Великобритании. Обычно берутся наиболее известные топонимы, например, Оксфорд, Лондон, Брайтон (Великобритания), Вашингтон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес (США). Каждая команда начинает игру на своей «станции», а заканчивает на общей. При этом продумывается маршрут и пишется сценарий для каждой команды. Команды движутся таким образом, что они не пересекаются друг с другом ни на одной станции. Например, команда факультета юриспруденции начинает свой маршрут в Лондоне, затем идет в Лос-Анджелес, в Брайтон, Вашингтон, Оксфорд. Команда факультета экономики начинает маршрут в Лос-Анджелесе, затем идет в Брайтон, Вашингтон, Оксфорд, Лондон.

Перед началом квеста студентам предлагается ознакомиться с расположением всех «станций»-городов, располагающихся на одном этаже. Это необходимо для того, чтобы участники квеста свободно и быстро ориентировались в пространстве. В начале квеста командам даются задания найти нужный город. Например, для Оксфорда может быть предложено следующее описание: «Город в Великобритании, известный не только своим университетом, но и стилем обуви». Лос-Анджелес можно описать как «город, основанный испанскими путешественниками. Он ранее находился под управлением королевы Испании, а сейчас один из его районов является островком японской культуры в Америке» [1, с. 13]. Правильно ответив на вопрос, участники квеста расходятся по «станциям»-городам. Там они получают задания, предварительно подготовленные командами-соперницами, и приступают к работе. Задания оформляются в виде тестов множественного выбора. Например, на «станции», где предлагаются задания по законодательной системе, можно предложить следующий вопрос: Какова особенность конституции Великобритании? Вариантами ответов могут быть: она не продается, она не покупается, она не написана. (Правильный ответ: она не написана). Как правило, в данном квесте студенты не ограничены временными рамками, тем не менее, они понимают, что если они будут выполнять задания медленно, они отстанут от остальных команд-участниц.

Правильно ответив на все вопросы, либо выполнив дополнительное задание (спеть песню на английском языке, например), студенты получают задание с описанием следующего города. Передвигаясь таким образом от «станции» к «станции» команды выполняют все задания квеста. На последней «станции» спрятаны призы, которые команды получают, как только добираются до нее. Завершается игра награждением победителей и совместной фотографией на память.

В конце выполнения квеста студенты получают возможность критически проанализировать свою работу и дать ей оценку. Студентам выдаются анкеты самооценки. Далее даны примерные вопросы и утверждения для самооценки.

1. Я считаю, что работать в команде легко/трудно, потому что…
2. В следующий раз, когда мы будем работать в команде, я бы хотел…
3. Чему я научился? ……
4. Я расширил/не расширил свои знания по предмету, так как…
5. В следующий раз я бы изменил в квесте…
6. Мне понравилось/не понравилось в квесте…

Практика показываете, что студенты, активно участвующие в подготовке и проведении квеста по страноведению, проявляют впоследствии больший интерес к изучению иностранного языка. Участие в подобных играх способствует сплочению коллектива студентов.

Таким образом, использование подобных современных педагогических технологий в учебном процессе высшего образования способствует интенсификации процесса обучения и воспитания, положительно влияет на формирование и самореализацию личности студента, помогает созданию универсальной образовательной среды в высшей школе. Тем не менее, подготовка и проведение квестов в вузе инклюзивного образования требует учета физических и психических особенностей студентов.

Список литературы

1. *Белозерцева Н.В.* Tests on English-Speaking Countries Studies. Тесты по страноведению Великобритании, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Практикум по дисциплине «Специальное страноведение». — М.: МГГЭУ, 2018. — 40 с.

2. *Богачёва Г.Ф., Ольховская А.И.* Квест как форма организации лексикографической работы в филологической аудитории (методическая разработка) // Педагогический журнал Башкортостана. — 2016. — № 5(66). — С. 13–29.

3. *Ерчак Н.Т.* Иностранные языки: психология усвоения: учеб. пособие. — Минск: Новое знание; М.: ИНФРА-М, 2015. — 336 с.

4. *Житкова Е.В., Морева А.В., Стеклянникова С.Ю.* Иноязычный квест как форма профориентационной работы с абитуриентами // Язык и культура. — 2016. — № 3(35). — С. 127–136.

5. *Мокиевская Н.Е., Баклушина Н.А.* Разработка и методика проведения деловой игры «квест» в образовательном процессе вуза // Человек, общество, образование: состояние, проблемы и пути их решения: материалы международной научно-практической конференции. — Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2015. — С. 35–39. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_24874744_57246377.pdf (дата обращения: 25.10.2018).

6. *Осикова Л.Н., Белозерцева Н.В.* Формирование социально-профессиональных компетенций студентов учреждения инклюзивного высшего образования на занятиях по иностранному языку // Педагогический журнал. — 2016. — №2. — С. 119–132.

7. *Осяк С.А., Султанбекова С.С., Захарова Т.В., Яковлева Е.Н., Лобанова О.Б., Плеханова Е.М.* Образовательный квест — современная интерактивная технология // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1–2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20247 (дата обращения: 27.10.2018).

8. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org (дата обращения: 27.10.2018).

Л.Ю. Беленкова, С.В. Котовская

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ВНУТРЕННИЕ ИСТОЧНИКИ РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

VIABILITY AND EMOTIONAL INTELLIGENCE AS AN INTERNAL SOURCES OF PERSONALITY RESOURCES OF PHYSICALLY CHALLENGED STUDENTS

БЕЛЕНКОВА Лариса Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии МГГЭУ (e-mail: belenkova@mggeu.ru)

КОТОВСКАЯ Светлана Владимировна — кандидат биологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии МГГЭУ (e-mail: s.marunyak74@mail.ru)

BELENKOVA Larissa Yurievna — Candidate of Psychology Sciences, Associate Professor Pedagogy and Psychology, MGGEU (e-mail: belenkova@mggeu.ru)

KOTOVSKAYA Svetlana Vladimirovna — Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, MGGEU (e-mail: s.marunyak74@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена проблеме изучения жизнестойкости и эмоционального интеллекта студентов в условиях инклюзивного высшего образования. Авторами проведено исследование взаимосвязи между показателями жизнестойкости и уровнем эмоционального интеллекта студентов инклюзивного вуза как ресурсов личностного потенциала студентов-психологов, осваивающих учебно-профессиональную деятельность, представлены его результаты.*

Ключевые слова: *жизнестойкость, эмоциональный интеллект, внутренние ресурсы личности, студенты с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивная среда вуза.*

Abstract. *The article is devoted to the problem of studying the vitality and emotional intelligence of students in an inclusive higher education. The authors conducted a study of the correlation between the indicators of vitality and the level of emotional intelligence of students of an inclusive University as a resource of personal potential of students-psychologists, mastering educational and professional activities, presented its results.*

Keywords: *vitality, emotional intelligence, internal resources of the individual, students with disabilities, inclusive environment of the University.*

Современному студенту практически каждый день приходится сталкиваться с непрерывно растущим количеством стрессогенных факторов, затрагивающих практически все сферы его жизнедеятельности, в частности, в процессе учебно-профессиональной деятельности это адаптация к изменяющимся условиям образовательной среды, переезд к месту учебы, проживание в новом для него месте и, наконец, период сессии.

Осуществляемая сегодня модернизация образования неизбежно влечет за собой повышение требований к личности профессионала, что, в свою очередь, провоцирует рост объема выполняемой студентами работы самостоятельно. Студент как субъект образовательного пространства стремиться соответствовать меняющимся требованиям интенсивно развивающейся системы высшего образования. Молодые люди должны быть готовы воспринимать, отбирать и усваивать большое количество информации в довольно сжатые сроки, при этом следует учитывать и сокращение времени на отдых, и рост эмоциональных нагрузок, и множество других факторов возникновения стрессовых состояний. Соответственно, успешность будущего профессионала во многом будет зависеть и от того, насколько гибким адаптационным потенциалом и достаточным ли уровнем развития психологической устойчивости он обладает.

В связи с этим все более актуальным становится вопрос развития жизнестойкости и эмоционального интеллекта как источников внутренних ресурсов личности студентов, в частности, в инклюзивной среде вуза, играющих важную роль в успешном противостоянии стрессовым ситуациям.

Так, эмоциональный интеллект может выступать в роли характеристики, которая способна обеспечить эффективность коммуникации и взаимодействия с социальным окружением, адекватность восприятия и распознавания эмоции других людей, понимания и управления собственными эмоциями, контроль интенсивности проявлений эмоциональных состояний и возможность влияния на них. Равным образом и жизнестойкость следует рассматривать как критерий, который обеспечивает оптимальную эффективность деятельности и сохранение работоспособности в условиях воздействия факторов внешней среды, носящих психогенный характер.

В зарубежной психологической науке разработкой проблемы эмоционального интеллекта занимались такие ученые, как: Р. Бар-Он, Д. Гоулман, Д. Карузо, Дж. Майер, П. Саловей и др., в отечественной психологии данная проблематика нашла свое отражение в трудах И.Н. Андреевой, Г.Г. Гарсковой, Д.В. Люсина, В.Д. Шадрикова и др. Вопросом изучения феномена жизнестойкости занимались такие зарубежные и отечественные ученые, как: С. Мадди, С. Кобейс, Д.А. Леонтьев, С.А. Богомаз, Д. Кутейль и др. На сегодняшний день находятся в разработке несколько теоретических направлений понимания сущности эмоционального интеллекта и составляющих его элементов, однако единой согласованной концепции не существует до сих пор. Аналогичная ситуация сложилась и с подходом к определению жизнестойкости. Кроме того, малоизученной попрежнему остается взаимосвязь жизнестойкости и эмоционального интеллекта, а также их связь с другими психологическими конструктами.

Так, Л.А. Александрова указывает «жизнестойкость является интегративным личностным качеством, который позволяет успешно переносить стрессовые ситуации, при этом поддерживая оптимальную работоспособность с сохранением внутреннего баланса. Ее исследования показали, что высокий уровень

жизнестойкости способствует успешной личностной адаптации, препятствует возникновению напряжения в адаптационный период и повышению тревожности» [1]. Е.И. Рассказова в своих исследованиях установила, что жизнестойкость направлена на поддержание общей витальности и активной деятельностной позиции человека [3].

А.В. Дегтярев указывает, что эмоциональный интеллект — сложное образование, которое включает совокупность «эмоциональных, когнитивных и поведенческих качеств и свойств, которые обеспечивают понимание собственных эмоций и эмоций окружающих, а также влияют на личностное развитие и межличностные взаимодействия». Он выделил в структуре эмоционального интеллекта два аспекта: «способность управлять собой (внутриличностный) и способность управлять отношениями с людьми (межличностный)» [2].

Основываясь на результатах изучения научной разработанности проблемы, можно констатировать наличие объективно действующего противоречия между необходимостью развития жизнестойкости и эмоционального интеллекта как источников внутренних ресурсов личности студентов с ограниченными возможностями здоровья и недостаточной их изученностью в контексте реализации практики высшего инклюзивного образования.

С целью выявления взаимосвязи между показателями жизнестойкости и уровнем эмоционального интеллекта студентов инклюзивного вуза было проведено исследование на базе ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»». Всего в исследовании приняли участие 46 студентов очного и заочного отделений (1–4 курс), обучающихся по направлению подготовки «Психология», в возрасте от 18 до 36 лет, как с наличием ограниченных возможностей здоровья, так и условно здоровых. Были сформулированы частные гипотезы: существуют достоверные различия в уровне жизнестойкости и эмоционального интеллекта у студентов с ограниченными возможностями здоровья и условно здоровых студентов; студенты с высоким уровнем эмоционального интеллекта имеют более высокие показатели жизнестойкости.

Учитывая изложенные теоретические положения, для достижения цели исследования нами были использованы следующие диагностические методики: «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой [3]; «Методика диагностики эмоционального интеллекта» М.А. Манойловой [4]. Для установления достоверности результатов исследования при проведении эмпирического этапа нами использовались математико-статистические методы, при этом расчеты выполнялись с помощью компьютерной программы SPSS Statistics 17.0: критерий Крускала — Уоллеса, метод корреляции Пирсона.

Результаты исследования отражены в табл. 1–5, рис. 1–2.

Оценивая результаты методики «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой по отдельным шкалам и в целом, следует отметить, что у испытуемых преобладает средний уровень значений показателей с учетом критерия возраста данной выборки.

Анализ индивидуальных значений по шкалам методики «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой позволил определить уровень выраженности жизнестойкости у испытуемых, что отражено на рис. 1.

Таблица 1

Показатели изучения жизнестойкости студентов (методика С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой)

Показатель	M ± σ
Жизнестойкость	92,1 ± 17,23
Вовлеченность	40,35 ± 7,29
Принятие риска	17,9 ± 4,97
Контроль	33,2 ± 6,03

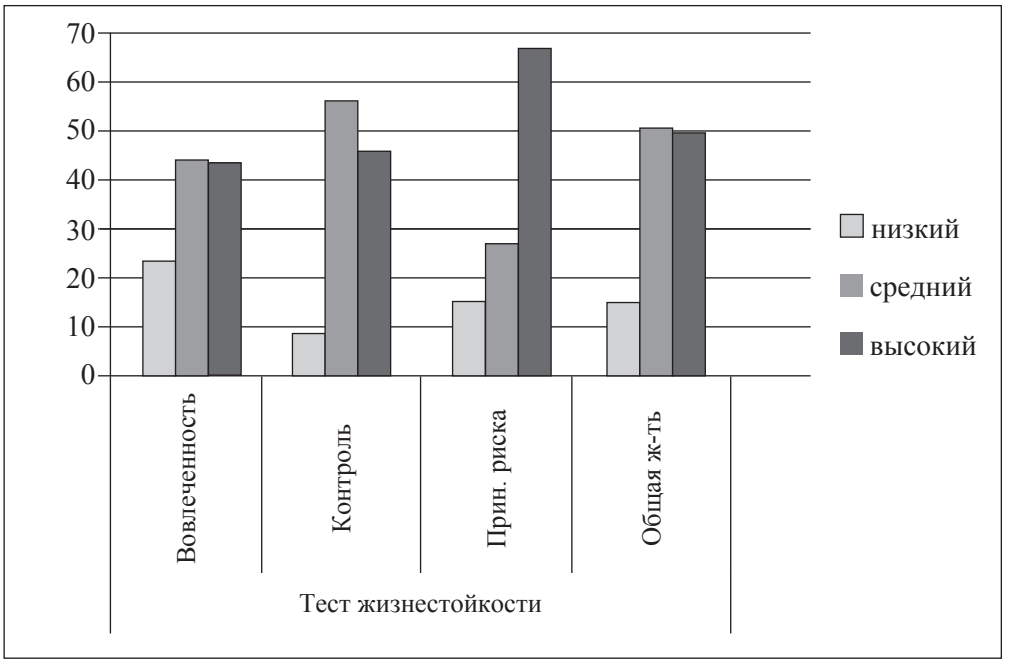

Рис. 1. Результаты исследования жизнестойкости испытуемых, в % (методика С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой)

Данные рис. 1 показывают, что у 47% испытуемых выявлен высокий общий показатель жизнестойкости, что характеризует их как активных и уверенных в своих силах, способных справляться со стрессом, эффективно работающих и не теряющих эмоционального равновесия.

В данном исследовании наиболее показательны полученные результаты по шкале «принятие риска» (готовность рисковать, убежденность, что учиться нужно на любых ошибках): 64% испытуемых с высоким уровнем принятия риска рассматривают жизнь как способ приобретения опыта и готовности действовать на свой страх и риск.

В табл. 2 представлен сравнительный анализ полученных показателей с нормативными данными, который позволил обнаружить, что у испытуемых показатели по всем шкалам соответствуют средним значениям.

Анализ индивидуальных значений по данной методике, соотнесение данных с нормативными значениями представлен на рис. 2.

Таблица 2

Показатели изучения эмоционального интеллекта студентов (методика М.А. Манойловой)

Показатель	M ± σ
Осознание своих чувств и эмоций	4,33 ± 3,86
Управление своими чувствами и эмоциями	7,06 ± 4, 47
Осознание чужих чувств и эмоций	1,2 ± 3,83
Управление чужими чувствами и эмоциями	2,78 ± 3,04
Интегральный показатель эмоционального интеллекта	15,5 ± 8,24

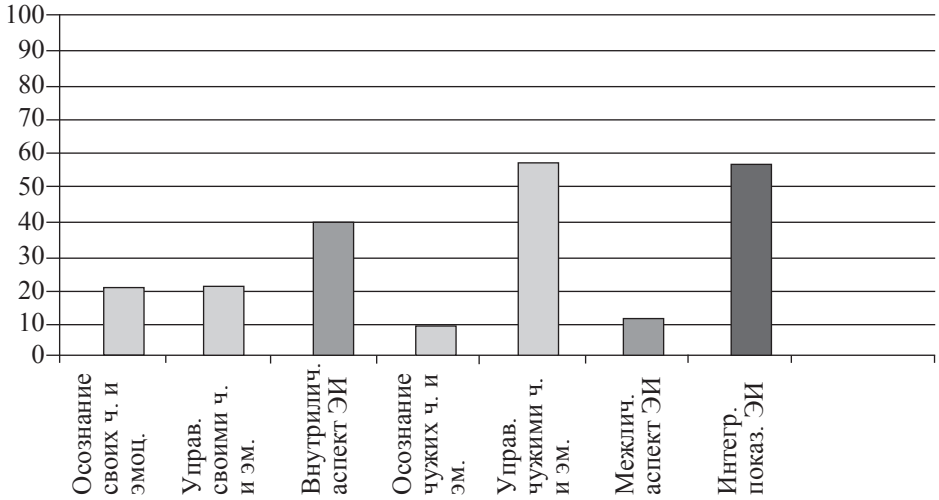

Рис. 2. Результаты исследования эмоционального интеллекта испытуемых, в % (методика М.А. Манойловой)

На рис. 2 представлены только высокие значения по шкалам методики, поскольку эмоциональный интеллект считается высокоразвитым лишь при условии, что все формы представлены качественными характеристиками. По шкале «интегральный показатель эмоционального интеллекта» 58% студентов показали высокий уровень, при этом первые две составляющие эмоционального интеллекта — это навыки владения собой, отражены в двух шкалах: «осознание своих чувств и эмоций» (18%) и «управление своими чувствами и эмоциями» (98%). У 40% испытуемых выявлен высокий уровень внутриличностного аспекта эмоционального интеллекта, что свидетельствует об адекватной осведомленности об эмоциональных качествах, о готовности испытуемых к продуктивной учебно-профессиональной деятельности. Высокий уровень по шкале «осознание чужих чувств и эмоций» (межличностный аспект) выявлен лишь у 5% испытуемых, что указывает на недостаточно сформированные умения ставить себя на место другого, учитывая чувства и эмоции других людей в процессе принятия решений. По шкале «управление чужими чувствами и эмоциями» 58% испытуемых показали высокий уровень психологической гибкости в выстраивании отношений, развития способности создавать благоприятный психологический климат в коллективе.

Далее представлены результаты сравнительного анализа данных жизнестойкости, эмоционального интеллекта студентов с ограниченными возможностями здоровья и условно здоровых студентов.

Таблица 3

Данные сравнительного анализа жизнестойкости студентов с ограниченными возможностями здоровья и условно здоровых студентов

Показатель	Студенты с ограниченными возможностями здоровья (M ± σ)	Условно здоровые студенты (M ± σ)	P
Вовлеченность	40,44 ± 7,84	7,84 ± 6,60	0,91
Принятие риска	17,56 ± 5,51	5,50 ± 4,13	0,59
Контроль	34,37 ± 7,01	7,01 ± 3,67	0,11
Общая жизнестойкость	93,48 ± 20,10	20,10 ± 11,95	0,52

Сравнительный анализ показал, что достоверных различий по компонентам жизнестойкости в зависимости от наличия ограниченных возможностей обследуемых выявлено не было.

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа эмоционального интеллекта у студентов с ограниченными возможностями здоровья и условно здоровых студентов

Показатель	Студенты с ограниченными возможностями здоровья (M ± σ)	Условно здоровые студенты (M ± σ)	P
Осознание своих чувств и эмоций	5,0 ± 4,10	3,33 ± 3,31	0,16
Управление своими чувствами и эмоциями	7,04 ± 4,87	7,11 ± 3,92	0,96
Внутриличностный аспект эмоционального интеллекта	12,03 ± 7,45	10,44 ± 5,43	0,44
Осознание чужих чувств и эмоций	0,52 ± 3,59	2,22 ± 4,05	0,15
Управление чужими чувствами и эмоциями	2,11 ± 3,56	3,78 ± 1,70	0,07
Межличностный аспект эмоционального интеллекта	2,63 ± 4,65	6,0 ± 4,58	0,02
Интегральный показатель эмоционального интеллекта	14,89 ± 8,79	16,44 ± 7,49	0,54

Сравнительный анализ показал, что по параметру «межличностный аспект эмоционального интеллекта» (p = 0,02) у студентов с ограниченными возможностями здоровья по сравнению с условно здоровыми студентами выявлено до-

стоверное различие, что указывает на их более развитую способность к распознаванию, пониманию и изменению эмоциональных состояний других людей. Кроме того, выявлена тенденция к более высоким значениям по шкале «управление чужими чувствами и эмоциями» у студентов с ограниченными возможностями здоровья ($p = 0,07$), что свидетельствует о том, что они успешнее, чем условно здоровые студенты могут изменять эмоциональное состояние других людей, снижая отрицательные эмоции и увеличивая положительные.

Исследование показало также положительную взаимосвязь компонента «общая жизнестойкость» с показателями «управление своими чувствами и эмоциями» ($r = 0,34$; $p < 0,05$), что свидетельствует о том, что достаточно развитая способность управлять своими эмоциями и чувствами дает возможность испытуемым использовать их для достижения поставленной цели. Это в свою очередь позволяет предположить, что в процессе обучения студенты, умеющие управлять своими эмоциями и чувствами, более устойчивы к стрессам, более социально адаптированы и жизнеустойчивы. Значит, обучаясь в условиях вуза, студенты становятся более гибкими в психологическом плане, достаточно способными контролировать свою деятельность и общение, управляя конструктивно своими эмоциями и чувствами.

На следующем этапе эмпирического исследования определялась взаимосвязь между жизнестойкостью и эмоциональным интеллектом студентов с помощью метода корреляции Пирсона.

Таблица 5

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и жизнестойкости студентов (коэффициенты корреляции)

Показатели	Осознание своих чувств и эмоций	Управление своими чувствами и эмоциями	Осознание чувств и эмоций других людей	Управление чувствами и эмоциями других людей	Интегральный индекс
Вовлеченность	,515**	,539**	,350*	,237	,672**
Принятие риска	,314*	,404**	,097	,205	,422**
Контроль	,544**	,545**	,004	,132	,532**
Жизнестойкость	,578**	,598**	,183	,229	,666**

Примечание: ** — $p < 0.01$; * — $p < 0.05$.

Данные, представленные в табл. 5, показали, что существует взаимосвязь между осознанием своих чувств и эмоций и всеми показателями жизнестойкости: понимание своих чувств и эмоций, причин переживаний способствует более быстрому и беспрепятственному вхождению в любую деятельность, что позволяет жить полной жизнью и получать удовольствие от происходящего. В то же время позитивный настрой, заинтересованность происходящим позволит справиться с внутренним напряжением, со стрессом, который постоянно сопровождает жизнь человека с ограниченными возможностями здоровья.

Также обнаружена взаимосвязь управления своими чувствами и эмоциями со всеми показателями жизнестойкости. Большинство неудач в жизни связано с неумением владеть собой в нужный момент, выражать эмоции в соответствующих ситуациях. Умение управлять своими эмоциями и поведением позволяет объективно оценивать ситуацию и влиять на результат происходящего. Также выявлена взаимосвязь между вовлеченностью и осознанием чувств и эмоций других людей: активная жизненная позиция, заинтересованность разными сторонами жизни способствует пониманию чувства и эмоции других людей.

Интегральный индекс эмоционального интеллекта взаимосвязан со всеми показателями жизнестойкости: достаточно развитый эмоциональный интеллект позволяет сформировать такую систему убеждений о мире и о себе, что создает условия для стойкого совладания со стрессом и восприятием его как менее значимого.

Таким образом, в нашем исследовании была обнаружена взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и жизнестойкостью у студентов: более половины испытуемых продемонстрировали высокий уровень развития эмоционального интеллекта, жизнестойкость соответствует средним показателям нормы; выявленные взаимосвязи показывают, что компоненты жизнестойкости и эмоционального интеллекта могут быть ресурсом личностного потенциала студентов-психологов, осваивающих учебно-профессиональную деятельность; обнаружено, что студенты с ограниченными возможностями здоровья более успешнее могут управлять чужими эмоциями, изменять эмоциональное состояние других людей, снижая отрицательные эмоции и увеличивая приятные; существенных различий в распределении средних показателей жизнестойкости в зависимости от наличия ограниченных возможностей не наблюдается; выявлена взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и некоторыми показателями жизнестойкости в студенческом возрасте.

Следовательно, необходимо обратить особое внимание на развитие эмоциональной компетентности и жизнестойкости студентов в процессе профессиональной подготовки будущих психологов. Повышению уровня жизнестойкости студентов с ограниченными возможностями здоровья способствует психологическая поддержка, в основе которой лежит позитивное содействие в преодолении внутренних барьеров, помощь в социализации и адаптации, повышении внутренних ресурсов личности и компенсации недостатков благодаря обогащению образовательной среды вуза (создание безопасных условий, организация сотрудничества со студентами других вузов, позитивное содействие в решении возникающих жизненных проблем).

Список литературы

1. *Александрова Л.А.* К концепции жизнестойкости в психологии [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://hpsy.ru/public/x2636.htm (дата обращения: 04.01.16).

2. *Дегтярев А.В.* «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. — 2012. — № 2. Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53525.shtml (дата обращения: 30.11.2018).

3. *Леонтьев Д.А.* Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. — М.: Смысл, 2006. — 63 с.

4. *Манойлова М.А*. Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов. — Псков: ПГПИ, 2004. — 60 с.

Р.Э. Ахмедов

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ НА ОСНОВЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ И ПРОБЛЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ

COGNITIVE MODELS BASED ON THE NEURAL NETWORKS AND RECOGNITION PROBLEMS

АХМЕДОВ Руслан Эльдарович — кандидат физико-математических наук, доцент, МГГЭУ (e-mail: a-ruslan1@mail.ru)

AKHMEDOV Ruslan Eldarovich — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, MGGEU (e-mail: a-ruslan1@mail.ru)

Аннотация. *Работа посвящена исследованию когнитивных моделей с использованием аппарата нейронных сетей. Дан сравнительный анализ эффективности работы классификатора ЭЭГ-сигналов на базе двух различных подходов: метода опорных векторов (SVM) и комитета искусственных нейронных сетей (ANN).*

Ключевые слова: *нейронные сети, электроэнцефалограмма, метод опорных векторов, распознавание.*

Abstract. *The cognitive models using neural networks apparatus are presented in the article. Comparative analysis oF EEG-signal classifiers efficiency based on the support vector machine method (SVM) and on the artificial neural network committee (ANN) has been given.*

Keywords: *neural network, electroencephalography, support vector machine, recognition.*

Разработка эффективных средств реабилитации людей с ограниченными возможностями — задача крайне актуальная в современном мире. Стремительное развитие технологий привело к необходимости создания комплексов, наиболее удобных в применении пациентами, частично или полностью утратившими способность к самостоятельному передвижению.

Одна из основных проблем в данной области связана с созданием, а также совершенствованием уже существующих интеллектуальных систем, способных «запоминать» накопленную информацию с целью самообучения системы. Для создания систем реабилитации особенно важным является изучение качественных возможностей электронно-роботизированных комплексов, которые позволили бы пациенту самому управлять внешними устройствами (протезами конечностей, функциональными стимуляторами мышц, инвалидными креслами и т.п.) с минимальными физическими усилиями. В перспективе предполагается, что подобные комплексы дадут возможность человеку управлять внешними устройствами одной «силой мысли», без посторонней помощи и без проведения хирургических операций по вживлению электродов в мозг.

Обсуждение результатов ЭЭГ-метода

Задача распознавания электроэнцефалографических сигналов (ЭЭГ-сигналов) имеет большое значение в решении подобных проблем. В работе [5] приводятся численные результаты эксперимента, в котором несколько испытуемых выполняли серии движений в ритме, задаваемом звуковым сигналом, после чего продолжали воображать те же движения без звука. Результаты изменений активности определенных зон головного мозга при выполнении реальных/воображаемых движений регистрировались с помощью 32-х канального цифрового электроэнцефалографа «Мицар». Существенным препятствием для классификации зарегистрированных ЭЭГ-сигналов является большая вариативность сигналов у разных испытуемых и индивидуальные особенности соответствующего классификатора. Следует также отметить необходимость обучения системы, на основе которой работает классификатор, различению воображаемых движений более крупных частей тела с последующим переходом к различению движений мелкой моторики. Для обработки ЭЭГ-сигналов воображаемых движений в работе [5] использовались два подхода:

- на основе метода опорных векторов (support vector machine — SVM);
- на основе комитета искусственных нейронных сетей (artificial neural networks — ANN).

Первый из этих подходов основан на принципах линейной классификации и использует разделение исходной выборки $(x_1, ..., x_N)$ на классы с помощью оптимальной разделяющей гиперплоскости [1]. Второй подход использует многослойную нейронную сеть с сигмоидной функцией активации (гиперболический тангенс) в скрытых слоях и линейной функцией для нейронов выходного слоя. В результате проведенного эксперимента, состоящего из нескольких блоков, было обнаружено, что точность распознавания и последующей классификации с помощью ANN в среднем существенно выше, чем при использовании SVM, хотя по отдельным испытуемым и некоторым типам движений наблюдался обратный эффект.

Проблемы построения когнитивных моделей

В связи с тем, что многие современные системы интеллектуального анализа данных достаточно сложны и слабо формализуемы, возникает необходимость построения моделей, наиболее полно отвечающих реальным условиям для изучаемых объектов. Один из таких подходов к моделированию использует понятия нечеткого множества и нечетких отношений, восходящие к исследованиям Л. Заде [8]. Базовыми характеристиками в подобных моделях служат нечеткие переменные, на основе которых строятся логические операции, обобщающие известные операции классической (булевой) логики. Далее вводится понятие лингвистической переменной, значениями которой являются нечёткие множества. Это дает возможность интерпретировать формальную нечетко-множественную модель в виде нейронных сетей, которые находят широкое применение для решения многих задач обработки и защиты информации [3; 6], а также для разработки роботизированных комплексов.

Математическая модель, использующая аппарат нейронных сетей, позволяет описать работу некоторой функции мозга с помощью решений нелинейной системы уравнений

$$\bar{x} = \Phi\left(\bar{\theta}, a_1, a_2, ..., a_K\right),\ \bar{x} \in \mathbb{R}^p,$$

где $\bar{\theta}$ — набор параметров, поддающихся измерениям, a_1 — некоторые константы, характеризующие начальные условия задачи. Основная проблема здесь заключается в невозможности найти явный вид отображения, что приводит к необходимости построения приближенных решений различными методами. Возможность применения аппроксимаций на основе нейронных сетей можно продемонстрировать на примере нелинейной краевой задачи:

$$Au = f, u = u(\bar{x}), \bar{x} \in \Omega \subset \mathbb{R}^p, Bu|_{\partial\Omega} = f_0,$$

где A — некоторый дифференциальный оператор, B — оператор, задающий систему граничных условий на $\Gamma = \partial\Omega$. Выбор подходящего базиса позволяет найти решение в виде суммы:

$$u(\bar{x}) = \sum\nolimits_i c_i \varphi_i\left(\bar{x}, \alpha_i\right)$$

с параметрами, которые вычисляются в процессе обучения сети, с условием минимизации функционала ошибки

$$J(u) = \int_\Omega \left|Au - f\right|^2 d\Omega + \int_\Gamma \left|Bu - f_0\right|^2 d\Gamma.$$

Для практической реализации этого метода целесообразно функционал ошибки представить в дискретной форме:

$$J(u) = \sum_{j=1}^{M} \left|Au\left(\bar{x}_j\right) - f\left(\bar{x}_j\right)\right|^2 + \sum_{j=1}^{M'} \left|Bu\left(\bar{x}_j{}'\right) - f_0\left(\bar{x}_j{}'\right)\right|^2,$$

причем множества «тестовых» точек в области Ω и на границе меняются в процессе обучения нейронной сети. Вариация значений точек необходима для обеспечения устойчивости работы сети относительно ошибок обучения.

Анализ обучаемости живых и искусственных систем, построенных на базе нейронных сетей, приводит к выявлению общего свойства относительно ошибок обучения: средний уровень ошибки в обоих случаях постепенно снижается, начиная с некоторой итерации процесса обучения, причем возможен кратковременный резкий скачок ошибки обучения [4]. Вместе с тем, если эволюция живых систем характеризуется их способностью к стиранию памяти, следованию по «неверному» пути решения, отвлечению внимания, что отчасти объясняет поведение скорости обучения в определенных условиях, то для искусственно созданных нейронных сетей подобные изменения являются неожиданным феноменом. Необходимо учитывать, что скорость обучения естественных систем на начальном этапе обучения обычно невысока, в то время как искусственно созданные нейронные системы характеризуются различным уровнем скорости обучения. Данное наблюдение позволяет сделать предположение, что различные типы искусственных систем имеют некоторый скрытый фактор, который можно условно назвать «мгновенным переключателем» в процессе обучения системы; в случае подтверждения указанной гипотезы (т.е. «квантованного» характера уровней обучения) откроются новые эффективные возможности для имитации и моделирования естественных систем.

Сравнительный анализ результатов классификации

Динамика значений точности классификации ЭЭГ-сигналов при различных методах распознавания приводит к предположению, что обнаруженное преимущество искусственной нейронной сети связано именно с ее многослойной структурой, поскольку обучение нейронов более высокого уровня происходит с учетом результатов обучения нейронов нижних слоев. Таким образом, при использовании ANN на более высоких уровнях сети происходит уточнение результатов классификации, полученных на нижних уровнях. В то же время, с помощью метода SVM правило разделения на классы строится согласно решению задачи оптимизации вида:

$$y_i$$

Здесь y_i служат метками, которые исследователь присваивает элементам x_i выборки; значения y_i равны 1 или −1. Такая задача не всегда разрешима, поэтому для решения конкретной задачи классификации нужно предварительно разделить обучающую выборку на две части — множество линейно разделимых элементов и остальную часть выборки. Подобный подход рассматривался в [7].

Однако как показывает практика, данный метод имеет ряд недостатков. Дело в том, что при определении меток разбиение на классы осуществляется исходя из значений двух противоречащих друг другу критериев: числового параметра, характеризующего оптимальную гиперплоскость и количества ошибок классификации согласно выбранному правилу. Стремление найти наилучший параметр с максимально возможным числом признаков, определяющих классы, неизбежно должно приводить к уменьшению точности классификации. Это подтверждают результаты обработки ЭЭГ-сигналов — средняя точность классификации при использовании метода SVM имеет значения порядка 60–70%.

Интересно отметить, что при использовании классификатора на основе ANN точность классификации при небольшом накоплении сигналов оказывается ниже, чем при регистрации сигналов без накопления и даже ниже соответствующих значений точности, полученной при помощи метода SVM (для некоторых комбинаций движений). Это свойство, по-видимому, является следствием взаимного влияния нейронов, отвечающих за мелкую моторику и нейронов, соответствующих движениям более крупных частей тела, а также наличия связей между каналами электроэнцефалографа. Степень контроля взаимного влияния различных групп нейронов можно значительно повысить за счет использования многоуровневой сети с возможностью самонастройки, логико-структурная модель которой описана в [2]; особенность такой сети заключается в том, что ее конфигурация не фиксируется заранее, а может меняться в процессе обучения. Однако вопрос практического использования подобных сетей в настоящее время детально не проработан.

Заключение

Когнитивные модели, использующие аппарат нейронных сетей, безусловно, имеют ряд преимуществ. В частности, подтверждение гипотезы о характере обучаемости искусственных нейронных сетей важно для обеспечения устойчивой работы классификатора и повышения точности распознавания сигналов.

Отметим, что для повышения эффективности работы классификатора ЭЭГ-сигналов необходима разработка системы, принципы работы которой сочетали бы в себе элементы различных методов, в том числе многослойных нейронных сетей. На практике следует использовать классификаторы, параметры которых индивидуально настраиваются на каждого испытуемого.

Список литературы

1. *Вапник В.Н., Червоненкис А.Я.* Теория распознавания образов. — М.: Наука, 1974.
2. *Косовская Т.М.* Самообучающаяся сеть с ячейками, реализующими предикатные формулы // Труды СПИИРАН. — 2015. — № 43. — С. 94–113.
3. *Котенко И.В.* Интеллектуальные механизмы управления кибер-безопасностью / Управление рисками и безопасностью // Труды ИСА РАН. — 2009. — Т. 41. — М.: URSS. — С. 74–103.
4. *Лоренц В.А., Гавриков В.Л., Хлебопрос Р.Г.* Анализ обучения нейронной сети задачам, содержащим скрытую закономерность // Вестник КрасГАУ. — 2012. — Т. 5. — С. 88–92.
5. *Станкевич Л.А., Сонькин К.Н., Нагорнова Ж.В., Хоменко Ю.Г., Шемякина Н.В.* Классификация электроэнцефалографических паттернов воображаемых движений пальцами руки для разработки интерфейса мозг-компьютер // Труды СПИИРАН. — 2015. — № 40. — С. 163–182.
6. ФСТЭК России. ГОСТ Р 52633.0-2006 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.posoh.ru/auto_ident/metki/doc/52633.0-2006.doc (дата обращения 20.08.2015).
7. *Cortes C., Vapnik V.N.* Support vector networks // Machine Learning. — 1995. — V. 20. — № 3. — P. 273– 297.
8. *Zadeh L.A.* From computing with numbers to computing with words — from manipulation of measurements to manipulation of perceptions // Int. J. Appl. Math. Comput. Sci. — 2002. — Vol. 12. — №3. — P. 307–324.

Э.Р. Хасанов

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

ON IMPLEMETING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO EDUCATION OF PERSONS WITH DISABILITIES

ХАСАНОВ Эльнур Расимович — преподаватель кафедры теории и истории государства и права МГГЭУ (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru)

KHASANOV Elnur Rasimovich — Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, MGGEU (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru)

***Аннотация**. В основание инклюзивного образования была положена образовательная стратегия, которая исключает всякую дискриминацию и обеспечивает доступность образования всем гражданам, формирование образовательного пространства, отвечающего разным потребностям и личным особенностям всех обучаемых. Статья написана в целях изучения проблем реализации конституционного права на образование для лиц с ограниченными возможностями здоровья и недопущения ущемления их социального статуса. Эмпирической базой исследования послужило законодательство в области образования, а также статистические данные Министерства науки и высшего образования России. Анализ законодательства дает возможность изучить проблемы, связанные с готовностью несовершеннолетних, как здоровых, так и лиц с ограниченными возможностями, а также их родителей, к совместному обучению.*

***Ключевые слова:** образование, инклюзивное образование, профессиональное образование, инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья.*

***Abstract.** Inclusive education is based on the educational strategy, which excludes any discrimination, ensuring access to education for all citizens, and contributes to the formation of educational space that meets different needs and personal characteristics of every person. The article studies issues regarding the constitutional right to education for persons with disabilities implementation and of their social status infringement prevention. The empirical basis of the study relies upon the educational legislation, as well as statistical data from the Ministry of Education and Science of Russia. The legislation analysis affords an opportunity to study the issues associated with the willingness of minors, both healthy people and persons with disabilities, as well as their parents, to be co-educated.*

***Keywords:** education, inclusive education, vocational education, physically challenged person, persons with disabilities.*

Актуальность данного исследования выражена в том, что одной из основных проблем, которые стоят перед мировым сообществом, является реализация права на образование для всех. Данное право предстает в виде определенных, осуществимых возможностей для любого человека в социальном и индивидуальном росте и подлинном успехе в жизни.

Как правило, понятие инклюзивного образования используется в отношении групп учащихся, которые относятся к категории лиц, имеющих «особые потребности» («ограниченные возможности здоровья», «отклонения в развитии»), т.е. лиц, имеющих физические, либо умственные нарушения.

Подходы к обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья имеют коррекционный и исправительный характер, осуществляются главным образом при помощи образования дифференцированных структур, создания специальных учреждений и специфических методов. Во многих ситуациях последствиями дифференцированного подхода и разных институциональных структур являлась сегрегация и изоляция непосредственно внутри образовательной системы учащихся, имеющих особые потребности.

В соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалидом считается лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством различных функций организма, которое обусловлено заболеваниями, различными последствиями травм или дефектами, которые ведут к ограничению жизнедеятельности, а также вызывают необходимость проведения его социальной защиты.

Вместе с привычным понятием «инвалид» в научный обиход вводится термин «человек с ограниченными возможностями здоровья», который представляется некоторыми исследователями как менее дискриминационный и значительно расширяющий круг лиц, которые подпадают под данное понятие. Это позволило бы оценить подлинный масштаб инвалидности в стране, так как в настоящее время статистика инвалидности в РФ основывается на подсчете выплачиваемых пенсий по инвалидности и статистических данных бюро медико-социальной экспертизы, что не всегда отвечает действительности и создает надобность дополнительных подсчетов для оценки уровня инвалидности.

Важным ориентиром социально-образовательной политики нашего времени стала Конвенция о правах инвалидов, закрепившая международные требования по поводу возможности лиц с ограниченными возможностями здоровья вести независимый образ жизни, принимать полноценное участие во всех аспектах жизни, иметь равный доступ к физическому окружению, к транспортным средствам, к информации и связи, включая возможности использовать информационно-коммуникационные технологии и разного рода телекоммуникационные системы, а также к иным объектам и услугам, которые открыты или предоставляются для населения [1].

В сфере образования Конвенцией было закреплено право лиц с ограниченными возможностями здоровья на инклюзивное образование на всех уровнях, чтобы данные лица могли иметь доступ к получению общего, профессионального образования, образования для взрослых и обучения на протяжении всей жизни без какой-либо дискриминации, на равных условиях с другими.

В основание инклюзивного образования была положена образовательная стратегия, которая исключает всякую дискриминацию и обеспечивает доступность образования всем гражданам, формирование образовательного про-

странства, отвечающего разным потребностям и личным особенностям всех обучаемых.

Инклюзия, выступая в качестве принципа достижения доступности профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья, имеет в виду приспособление определенных условий получения образования к разным нуждам и физическим ограничениям лиц с ограниченными возможностями здоровья и может реализовываться лишь в контексте подлинных взаимоотношений, когда уже в начальные годы обучения молодыми людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, осваиваются различные виды деятельности, общения, регулируется их самооценка, приобретается необходимая общественная поддержка и дружба ровесников, уверенность в собственных силах, происходит становление мировоззрения и духовного содержания человека с ограниченными возможностями здоровья, готовность жить и трудиться в быстро меняющемся мире [6, с. 98].

Инклюзивные подходы в образовании не являются новыми для нашей страны. Так, законодательство в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации предусматривает предпосылки для реализации инклюзивного обучения. В части профессиональной реабилитации и образования инвалидов государство должно обеспечивать инвалидам получение профессионального образования на всех уровнях в соответствии с индивидуальной программой реабилитации. Для инвалидов, нуждающихся в специальных условиях для получения профессионального образования, должны создаваться специальные профессиональные образовательные учреждения различных типов и видов или соответствующие специальные условия в профессиональных образовательных учреждениях общего типа.

Отношения в сфере образования регулируются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об образовании», а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования.

В настоящее время инклюзивное образование в нашем государстве регламентируется Федеральным законом «Об образовании» [2]. Закон вводит такие ключевые понятия как «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья» — физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, препятствующие получению образования без создания специальных условий, и «инклюзивное образование» — обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

С введением этого закона для профессиональных образовательных организаций, а также организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам профессионального обучения, создание специальных условий, способствующих получению профессионального образования инвалидами, стало обязательным требованием. При необходимости профессиональное образование и обучение студентов с ограниченными возможностями здоровья осуществляются на основе образовательных программ, адаптированных для их обучения с учетом особенностей психофизиологического развития, индивидуальных возможностей [7, с. 119].

Рассматривая социальную политику в сфере защиты лиц, имеющих инвалидность, нельзя обойти вниманием проблемный вопрос изменения подходов к образованию данных лиц и формированию системы инклюзивного образования, которое приходит на смену привычному коррекционному образованию (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о студентах, имеющих инвалидность, в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования[1] (человек)

	2008/ 2009[2)]	2009/ 2010[2)]	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Образовательные программы среднего профессионального образования										
Принято студентов	4524	6091	5447	4993	5185	4456	4308	5268	8273	8300
Численность студентов	14871	15910	14400	13548	14306	12359	12369	14788	21499	22947
Выпуск специалистов	2953	4008	3374	3265	3099	2533	2475	2895	4735	4797
Образовательные программы высшего образования										
Принято студентов	5770	7204	6670	5599	5530	5194	5179	5966	6087	6881
Численность студентов	24994	23248	22939	20080	18919	16779	16768	18043	19538	21757
Выпуск специалистов	2463	3040	3080	2783	2712	2500	2561	4120	3139	3214

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Примечание: 1) с 2013/2014 учебного года — по данным Минобрнауки России; с 2016/2017 учебного года — включая программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих; 2) данные приведены только по государственным (муниципальным) организациям.

Другой важной проблемой считается подготовка педагогических кадров для деятельности в инклюзивных школах, которые предполагают создание всем обучающимся возможностей для ведения полноценной социальной жизни, для активного участия в местных сообществах и проявления заботы друг о друге как полноправных членов сообщества.

Выражение «доступная среда» в некотором смысле употребляется как синоним выражению «универсальный дизайн» [8, с. 157]. Доктрина универсального дизайна включает в себя обустройство среды жизнедеятельности приспособленной к реальным возможностям различных категорий граждан, не учитывая их физическое состояние, возраст и социокультурное развитие. Идеология становления без барьерной среды подразумевает, что отношения «инвалид — среда — общество» выстраиваются так, что меняться должны последние, а не наоборот, как это считалось долгие годы.

Прикладное значение доктрины доступной среды заключается в разработке и реализации мер, которые ликвидируют барьеры, препятствующие удовлетво-

рению различных потребностей инвалидов, и обеспечивающие им всеобъемлющее участие в общественной жизни. При этом, безусловно, должен применяться принцип непрерывности безбарьерной среды, т.е. барьеры не должны появляться на всем пространстве деятельности инвалидов, а прежде всего на путях передвижения. Если только отдельные участки города безупречны, то нельзя говорить о непрерывности и ситуация безнадежна, так как нельзя «перепрыгнуть» из одного «идеального оазиса» в иной.

В рамках присоединения нашего государства к движению за предоставление инклюзивного образования преобразуются средние школы: устраиваются пандусы и увеличиваются дверные проемы. В то же время в качестве центральной остается проблема готовности несовершеннолетних как здоровых, так и лиц с ограниченными возможностями, а также их родителей, к совместному обучению.

В качестве объективных препятствий для формирования инклюзивного образования в Российском государстве выступает неприспособленность городской среды, выраженная неподготовленность педагогических кадров и оправленная неадекватность финансирования всей системы образования [5, с. 141].

Инклюзивное образование активно вводится в регионах. Так, в Москве действуют законы местного уровня, которые направлены на поддержку лиц, имеющих инвалидность:

– Закон «О дополнительных мерах социальной поддержки инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности в городе Москве» [3];
– Закон «О внесении изменений в Закон города Москвы от 17 января 2001 года № 3 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы» [4].

Указанные законодательные акты регулируют отношения, которые связаны с предоставлением лицам, имеющих инвалидность и иным лицам с ограничениями жизнедеятельности, проживающим в Москве, дополнительных мер по осуществлению социальной поддержки в отношении медицинской, профессиональной и проведению социальной реабилитации, абилитации, по обеспечению лиц, имеющих инвалидность, техническими средствами реабилитации, по воспитанию и образованию, по оказанию содействия занятости данных лиц; регулируют отношения, которые связаны с созданием для лиц, имеющих инвалидность условий для их беспрепятственного передвижения, для их доступа, пользования различными объектами социальной, транспортной, а также инженерной инфраструктур региона; предусматривают тенденции к интеграции лиц, имеющих инвалидность в общество, к устранению дискриминационного влияния архитектурных, разного рода транспортных и коммуникационных барьеров, которые ущемляют права и свободы лиц, имеющих инвалидность.

В разного рода образовательных организациях, которые подведомственны Департаменту образования города Москвы, проходит обучение 20 524 детей, имеющих инвалидность, из них осваивают образовательные программы:

– по дошкольному образованию практически 5 148 детей, имеющих инвалидность;
– по общему образованию, включая адаптированные программы 13 498 детей, имеющих инвалидность;
– по среднему профессиональному образованию практически 1 878 детей, имеющих инвалидность.

В учреждениях стационарного типа города Москвы организован образовательный процесс для 2 000 детей, имеющих инвалидность, находящихся на протяжении продолжительного времени в больницах города.

В качестве одного из приоритетных направлений формирования системы образования выступает инклюзивное образование. Например, инклюзивные практики реализуются 316 образовательными организациями, в которых проходит обучение 8 654 детей, имеющих инвалидность школьного возраста.

В системе по проведению коррекционного образования действует 41 образовательное учреждение, где проходит обучение 4 877 детей, имеющих инвалидность. Обучение в домашних условиях, включая использование дистанционных технологий, получают всего 1 859 детей, имеющих инвалидность. В 75 городских профессиональных образовательных организациях в 2014–2015 учебном году прошло обучение 3 009 подростков с инвалидностью. Для обучения в 2014/2015 учебном году поступило всего 1 202 обучающихся, имеющих инвалидность.

В 80% всех городских колледжей образованы условия для приобретения профессионального образования, а также трудоустройства лиц и детей, имеющих инвалидность. Для указанного организуется инклюзивное обучение, формируются группы коррекционно-развивающего обучения, применяются дистанционные образовательные технологии.

В последнее время в системе городского образования приспособлено для детей, имеющих инвалидность с использованием колясок 60% зданий, для инвалидов-опорников приспособлено 89%, инвалидов по слуху приспособлено 91% и для инвалидов по зрению приспособлено всего 89%. Образовательные организации обеспечиваются оборудованием для осуществления адаптированных программ: в виде зрительных ориентиров, в виде оборудованных игровых зон, «бегущей строки», тактильной дорожки в коридоре, в виде подъемников, лифтов, пандусов, ридеров, наушников, специальных канцелярских принадлежностей для детей с ДЦП, табличек с названиями кабинетов по Брайлю, подъемников, вертикализаторов [9].

Таким образом, в отечественную систему образования были включены новые важные положения в отношении образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и требования к его доступности. Механизмом осуществления данных положений считается внесение специальных требований к условиям реализации инклюзивного обучения в федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования.

Список литературы

1. «Конвенция о правах инвалидов» (заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // Собрание законодательства РФ. — 2013 г. — 11.02. — № 6.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — 31.12. — № 53.
3. Закон г. Москвы от 26.10.2005 № 55 (ред. от 16.12.2015) «О дополнительных мерах социальной поддержки инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. — 2005. — 05.12 — № 68.

4. Закон г. Москвы от 17.05.2018 № 11 «О внесении изменений в статьи 4 и 7 Закона города Москвы от 17 января 2001 года № 3 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов и иных маломобильных граждан к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. — 2018. — 24.05. — № 28.

5. *Аверина Е.А.* Теоретические основы социальной политики в области защиты инвалидов в современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2012. — № 1(17) — С.141–147.

6. *Мартынова Е.А., Романенкова Д.Ф.* Требования к специальным условиям обеспечения инклюзивного образования инвалидов в организациях профессионального образования // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2013. — № 4. — С. 98–102.

7. *Мартынова Е.А.* Принципы инклюзивного образования инвалидов и их обеспечение законодательством РФ для системы высшего профессионального образования // Достижения вузовской науки: Центр развития научного сотрудничества. — 2013 — № 4. — С. 63–68.

8. *Сафронов К.Э.* Подходы к формированию, управлению и оценке доступной среды // Экономика и управление. — 2012. — № 2(87). — С. 157.

9. Правительство города Москвы [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.mos.ru/.

Ч.Н. Сулайманова

ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

THE EFFECT OF THE PROBATION INSTITUTE FOR BUSINESS INTRODUCTION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

СУЛАЙМАНОВА Чолпон Назарбековна — кандидат юридических наук, доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет (e-mail: cholpon777@mail.ru)

SULAIMANOVA Cholpon Nazarbekovna — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Kyrgyz-Russian Slavic University (e-mail: cholpon777@mail.ru)

Аннотация: *В статье раскрываются актуальные на современном этапе вопросы внедрения и применение института пробации в правовую систему Кыргызской Республики. Исследуется мировой опыт и практика реализации принципов пробационного надзора. Автором проводится анализ уголовного законодательства в части, предусматривающей уголовную ответственность в сфере экономических преступлений и выявляется возможность применения пробационного надзора с согласия осужденного по всем соответствующим составам. Методологическую основу исследования составили: формально-логический метод, метод системного анализа, метод правового моделирования, формально-юридический (догматический) метод, сравнительно-правовой метод. Выводы: обосновывается необходимость четкого регламентирования правового статуса государственного органа, осуществляющего пробационный надзор, его ведомственная принадлежность и требования, предъявляемые к его сотрудникам. В ходе исследования автор приходит к выводу, что отсутствие норм в законодательстве, закрепляющих возможность и условия привлечения субъектов предпринимательства к участию в пробации несправедливо, так как лишь посредством активного привлечения бизнес-сообщества можно эффективно достичь поставленных законом задач.*

Ключевые слова*: пробация, пробационный надзор, служба пробации, орган пробации, ресоциализация, субъекты предпринимательства, экономические преступления, международный опыт, санкция.*

Abstract. *The article deals with the current state of implementation and application issues of the probation institute in the legal system of the Kyrgyz Republic. The world practices of implementing the principles of probation supervision are inquired. The author analyzes criminal legislation as providing for criminal liability in the sphere of economic crimes and discovers the possibility of applying probation supervision with the consent of the convicted person in all relevant formulations. Research methodology comprises formal-logical (aristotelian) method, systematic approach, analysis method, legal modeling method, formal-legal (dogmatic) method, comparative-legal method. The author concludes that the necessity for a clear regulation of the legal status of the state body exercising probation supervision, its departmental affiliation and requirements imposed on its employees are justified. In the course of the*

research the author also comes to the conclusion that the absence of legislative norms assigning possibility and conditions for involving business participation in probation is unjustified, as active engagement of business communities can effectively achieve operating objectives set by the law.

***Key words**: probation, probation supervision, probation agency, probation organization, rehabilitation, business, economic crime, international practices, sanctions.*

Такой уголовно-правовой институт как пробация, который позволяет не применять наказание, а при наличии определенных условий заменить его мерами уголовно-правового характера, в зарубежном праве существует уже давно. Так, в Англии и США пробация функционирует на протяжении многих десятилетий, а в континентальной правовой системе достаточно недолго. Именно международный опыт применения пробации свидетельствует о большом потенциале этого института в процессе профилактики преступности. А полное применение всех видов пробации должно существенно повысить ее эффективность. На наш взгляд целесообразно для начала обратиться к нашему новому законодательству, закрепляющему понятие и виды пробации.

Так, согласно ст. 3 Закона Кыргызской Республики «О пробации» от 24 февраля 2017 г. № 34 (далее Закон о пробации) [1], пробация есть социально-правовой институт государства, применяющий к клиентам пробации комплекс мер государственного принуждения, общественного воздействия при их добровольном участии в индивидуальных социально-правовых программах, основанный на социальном исследовании личности и направленный на исправление клиентов пробации, профилактику совершения правонарушений, оказание социального содействия и принятие мер для их ресоциализации.

В свою очередь, ст. 8 вышеназванного закона закрепляет, что пробация в зависимости от задач и стадий ее применения подразделяется на следующие виды: досудебная, исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная.

Как отмечалось выше, в зарубежных странах уголовное право обстоятельно регламентирует широкое распространение института пробации, который трактуется как некое испытание осужденного, цель которого состоит в достижении в отношении виновного его исправления и ресоциализации способом, не связанным с реальным отбыванием наказания в виде лишения свободы. Такой вид наказания, как лишение свободы всегда подвергался критике в связи с неспособностью достижения цели наказания, заключающейся в исправлении и реабилитации осужденного, что неизбежно приводит к введению подобного института, который давал бы возможность за преступления не столь опасные применить к виновному лицу принудительные меры уголовно-правового воздействия без изоляции от общества. Также следует отметить, что существенный толчок к появлению института пробации в правых системах дал стремительный рост «тюремного населения», содержание которого значительно влияет на бюджет государства.

Как отметила Ч.М. Абжапарова, в Кыргызской Республике существует институциональный разрыв между нормативным регулированием и социально-экономической реальностью на уровне уголовно-исполнительного законодательства [7]. Осмелимся предположить, что внедрение института пробации частично сократит этот разрыв.

Необходимо отметить, что Закон о пробации и новый Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 г. № 17 (далее УИК КР) [2] являются результатом правовой реформы в Кыргызской Республике наравне с уголовным законодательством в целом. Несмотря на то, что УИК и Закон о пробации имеют самостоятельные предметы регулирования, они являются производными от уголовного законодательства, поэтому своевременное их обновление способствует гармоничному совершенствованию и комплексной взаимосвязи в практической плоскости. Так, при анализе нового уголовного законодательства (Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 24 января 2017 г. (далее УК КР)) [3] через призму его применения к предпринимателям мы можем сделать определенные выводы.

Новый УК КР содержит доныне неизвестный отечественному уголовному законодательству институт пробационного надзора, которому посвящена глава 13 четвертого раздела «Меры уголовно-правового воздействия и их применение». Согласно ч. 1 ст. 83 УК КР, суд, при назначении наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет, учитывая тяжесть преступления, личность виновного, его согласие на применение пробационного надзора, а также другие обстоятельства дела, приходит к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания с применением пробации. Данная норма также содержит ограничения в субъектном составе, так пробация не может быть применена к лицам, осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления, за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетнего, к иностранным лицам и лицам без гражданства, которые временно проживают на территории Кыргызстана.

Анализируя Особенную часть УК КР, мы пришли к выводу, что большинство экономических преступлений, предусмотренных в гл. 31 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», гл 32 «Преступления в денежно-кредитной и валютной сфере», гл 33 «Преступления в сфере налогообложения», гл. 34 «Преступления в сфере службы в коммерческих и иных организациях» являются менее тяжкими преступлениями, так как за их совершение законодатель предусмотрел в санкции наказания в виде лишения свободы от I до II категории для физических лиц (от 6 месяцев до 5 лет лишения свободы) и от I до III категории для несовершеннолетних. Необходимо отметить, что лишение свободы III и IV категорий (от 5 лет до 10 лет лишения свободы) также предусмотрены в качестве санкции за экономические преступления, но лишь в нескольких квалифицирующих составах: ч. 2 ст. 214 «Организация финансовых пирамид», ч. 2 и 3 ст. 215 «Легализация (отмывание) преступных доходов», ч. 2 ст. 216 «Монополистические действия и ограничение конкуренции», ч. 3 ст. 217 «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения», ч. 3 ст. 219 «Рейдерство», ч. 2 ст. 225 «Подделка денег и ценных бумаг», ч. 3 ст. 237 «Коммерческий подкуп». Налицо реализация принципа гуманизма в уголовном законодательстве. Таким образом, все предприниматели, подпадающие под составы вышеперечисленных глав в качестве субъектов преступления, потенциально могут стать клиентами пробации, если они не являются гражданами других стран или лицами без гражданства, временно проживающие в Кыргызской Республике.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что если субъект предпринимательства будет нарушать закон, то к нему в любом случае будет приме-

нена пробация. Однако необходимо учитывать и тот факт, что лишение свободы от I до III категории в санкциях большинства исследуемых норм предусмотрено в качестве альтернативного наказания, таким как общественные работы, исправительные работы или штраф. Штраф как наказание по экономическим преступлениям предусмотрен от I до VI категории (то есть от 200 до 1400 расчетных показателей для несовершеннолетних и от 600 до 3000 расчетных показателей для других физических лиц, где расчетный показатель равен 100 сом). Более того, в санкциях статей, где предусмотрен такой вид как лишение свободы от I до III категории, предусматривается дополнительные наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью и исправительные работы.

Согласно ч. 4 ст. 83 УК КР, при установлении пробационного надзора могут быть назначены дополнительные наказания, предусмотренные УК, а ч. 5 данной статьи закрепляет положение о том, что установление пробационного надзора не освобождает осужденного от применения в отношении него иных принудительных мер уголовно-правового воздействия, так называемых мер безопасности (в нашем случае это конфискация (изъятие) имущества, возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда).

Конечно же, нельзя исключать и тот факт, что предприниматели не могут быть субъектами исключительно исследуемых составов преступлений. И как к любому субъекту, в зависимости от тяжести совершенных ими деяний, будет ставиться вопрос о применении с их согласия пробационного надзора к ним.

Можно сделать вывод о том, что при реализации института пробации могут быть достигнуты достаточно амбициозные цели, такие как низкий рецидив, отсутствие болезненной реабилитации осужденного, его исправление без изоляции от общества, наличие гибкой уголовной политики и индивидуализация наказания. Однако все эти цели недостижимы без специального государственного органа. Если обратиться к опыту зарубежных стран, то в различных странах данный орган называется по-разному. Так, в Англии, США, Швеции, Грузии, Латвии — это служба пробации, в Норвегии, Дании, Финляндии, Эстонии — служба надзора. При этом ведомственная принадлежность их также различна (министерство юстиции, судебная власть, прокуратура, тюремное ведомство, министерства развития и спорта и т.д.).

Согласно новому законодательству, данный государственный орган в Кыргызской Республике именуется Органом пробации. Так, УИК КР и Закон о пробации закрепляют, что орган пробации — это уполномоченный государственный орган, осуществляющий исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества и принудительных мер уголовно-правового воздействия, надзор за лицами, условно-досрочно освобожденными из исправительных учреждений, с выполнением социально-правовых функций.

Благодаря обобщенному сравнительному анализу деятельности органов пробации в мировой практике, предоставленному нам А.Ш. Аккулевым, можем отметить, что в Англии и Уэльсе функционируют 42 службы пробации, которыми руководят Советы по пробации. Среди инспекторов службы удельный вес составляют женщины (до 44%). Многие работники имеют юридическое и психологическое образование. Здесь службы пробации включаются в работу с момента, когда правонарушитель попал в полицию и сопровождают его затем на суде и после суда. Их главной задачей является помощь преступнику вернуться к нор-

мальной жизни. В США существует 885 служб пробации для взрослых, и столько же для несовершеннолетних. Все службы пробации, независимо от уровня (штат, округ, город), находятся в двойном подчинении. Общий контроль за их деятельностью осуществляет Административный офис при Верховном суде США через свой отдел пробации, а непосредственное руководство — местные суды, подразделения службы пробации созданы на различных уровнях (штат, округ, город). В стране распространена «почтовая» пробация, «механизм телефонных роботов», широко практикуется пробация с интенсивным надзором. В Швеции с 1998 г. функционирует единая Служба тюрем и пробации. Всего в Швеции 35 тюрем, 31 пробационный отдел и 25 мест предварительного заключения на 3 000 человек». Общий годовой бюджет Службы тюрем и пробации более пяти млн крон, при этом на нужды службы пробации выделяется около 25% бюджетных средств. В Финляндии с августа 2001 г. в составе Департамента уголовной политики Министерства юстиции стало действовать Агентство уголовных наказаний, одним из отделов которого является служба по уголовному надзору, которая включает 21 районное управление и 11 местных отделений. В Дании в 1973 г. была образована Государственная служба, объединяющая в себе функции службы тюрем и службы уголовного надзора. Служба тюрем и надзора является агентством в составе Министерства юстиции. В структуре агентства функционирует Управление тюрем и надзора, которое возглавляет генеральный директор. В его подчинении находятся 51 тюрьма, 23 местных центра по надзору, 7 хостелов и Центр подготовки сотрудников Службы тюрем и уголовного надзора. Около 95% инспекторов по надзору являются профессиональными социальными работниками, обладающими знаниями социальной политики, социологии, психологии, права социального обеспечения, гражданского права, уголовного права, криминологии, медицины. В Эстонии с мая 1998 г. в структуре Министерства юстиции начала свою деятельность новая профессиональная государственная Служба по уголовному надзору, сотрудники которой обладают особым статусом и квалификацией. С 2000 г. в стране функционирует 17 отделов уголовного надзора, которые в свою очередь подразделяются на 32 службы. С 2000 г. на работу стали принимать только лиц, имеющих высшее образование, как правило, в области социальной педагогики и социальной работы. А с сентября 2001 г. в эстонских учебных заведениях стали специально обучать будущие кадры службы надзора [8].

С учетом вышеизложенного приводится таблица с кратким описанием реализации института пробации в некоторых зарубежных странах.

Из вышеизложенной уже сложившейся практики видна немаловажная роль государства в формировании соответствующего государственного органа. Так, в настоящий момент в Кыргызской Республике четко не определена ведомственная принадлежность органа пробации и требования, предъявляемые к его работникам.

Однако функциональный круг обязанностей органа пробации детально прописан в новых специализированных нормативных правовых актах (УИК КР и Закон о пробации). Орган пробации помимо осуществления исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, должен выполнять и социально-правовые функции. Таким образом, согласно главе 4 Закона о пробации, орган пробации должен содействовать клиентам пробации в ресоциализации и выходе из трудной жизненной ситуации; разрабатывать индивидуальные программы

Страна	Наименование органа, осуществляющего пробацию	Ведомственная принадлежность	Виды пробации	Служащие и привлеченные лица
Великобритания	Служба пробации	Советы по пробации	Психологические программы коррекции противоправного поведения осужденных	Юристы, психологи (более 40% женщины)
США	Служба пробации	Верховный суд (Административный офис)	Почтовая; механизм телефонных роботов; пробация с интенсивным надзором	
Швеция	Служба пробации	Едина служба тюрем и пробации	Пробация может быть назначена как самостоятельная уголовно-правовая мера, если суд решит, что наказания в виде штрафа недостаточно	
Франция	Служба пробации (комитет по пробации)	Министерство юстиции		Судья, председатель комитета, агенты по пробации (воспитатели), социальные сотрудники, волонтеры
Финляндия	Служба надзора	Департамент уголовной политики Министерства юстиции (Агентство исполнения наказаний)		Социальные работники (обязательно наличие высшего образования)
Дания	Служба надзора	Министерство юстиции (Государственная служба тюрем и уголовного надзора)		Социальные работники (95%)
Эстония	Служба надзора	Министерство юстиции (служба по уголовному надзору)		В вузах специально обучают будущие кадры службы надзора (педагоги, социальные работники)
Латвия	Служба пробации	Министерство юстиции, учреждение государственного управления		Чиновники и добровольные работники государственной службы
Казахстан	Служба пробации		Досудебная; приговорная; пенитенциарная; постпенитенциарная	
Кыргызская Республика	Орган пробации	Государственная служба исполнения наказания при Правительстве (предположительно)	Досудебная; исполнительная; пенитенциарная; постпенитенциарная	Работники органа пробации, волонтеры и общественность

оказания социально-правовой помощи; оказывать социально-правовую и психологическую помощь; содействовать в трудоустройстве; направлять клиентов пробации в реабилитационные центры, в стационарные социальные учреждения для пожилых граждан и инвалидов; содействовать в получении образования; оказывать юридическую и социальную помощь; помощь в восстановлении и получении необходимых документов, в формировании социально-полезных связей, в получении медицинских услуг, в примирении с потерпевшим. Можно сделать вывод, что на орган пробации ложится достаточно тяжелая функциональная нагрузка, справиться с которой сможет только квалифицированный состав сотрудников, в число которых должны входить и юристы, и психологи, и социальные работники.

Для достижения поставленных целей, на наш взгляд, орган пробации должен вплотную сотрудничать с общественностью, привлекая к своей деятельности волонтеров и самую активную прослойку общества в лице предпринимателей. Вопросы правового положения волонтеров, привлеченных к работе в органах пробации частично регламентированы в Законе о пробации. Однако процедура вовлечения предпринимателей как потенциальных работодателей для клиентов пробации не отрегулирован законодательством. Если только не учитывать положение ч. 1 ст. 29 указанного закона [1], в котором отмечено, что на добровольных началах привлекаются общественность и волонтеры в целях эффективного достижения целей и выполнения задач во всех видах пробации. При расширенном толковании данного положения можем прийти к выводу о том, предприниматели подпадают под понятие общественность. На наш взгляд, это упущение законодателя, так как именно предприниматели являются той частью общественности, при тесном сотрудничестве с которой цели пробационного надзора могут быть достигнуты. Государство может предоставить налоговые и иные преференции для предпринимателей, создающих рабочие места для лиц, нуждающихся в трудоустройстве, так как только частные предприниматели зачастую готовы предоставить подобную помощь лицам, оказавшимся в сфере уголовного правосудия, имеющим судимость. Считаем, что возможна и иная форма реализации государственного и частного партнерства в достижении ресоциализации осужденных, что будет являться хорошим показателем и высокой оценкой реализации социальной ответственности предпринимательства перед государством и обществом в целом.

Список литературы

1. Закон Кыргызской Республики «О пробации» от 24 февраля 2017 г. № 34 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http:minjust.gov.kg.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года № 17 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http:minjust.gov.kg.

3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 24 января 2017 г. № 10 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http:minjust.gov.kg.

4. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 г. № 38-VI [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://online.zakon.kz.

5. Постановление «О заключении Правительства Кыргызской Республики на проект Закона Кыргызской Республики «О пробации»» от 28 марта 2016 г. № 152.

6. *Абатуров А.И.* Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы в законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья и отечественном законе // Юридические исследования. — 2012. — № 2. — С. 1–24 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://e-notabene.ru/lr/article_98.html.

7. *Абжапарова Ч.М.* Основные направления для нейтрализации криминогенного воздействия мест лишения свободы // Вестник КРСУ. — 2017. — Том 17. — № 11. — С. 104–105.

8. *Аккулев А.Ш.* Отдельные вопросы пробации (г. Астана) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.zakon.kz.

9. *Нестеров А.Ю.* Социальная значимость института пробации в России: отечественный и зарубежный опыт // Власть. — 2017. — № 11. — С. 111–115. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cyberleninka.ru.

10. *Пертли В.А.* Сущность организации пробации во Франции, Великобритании, Швеции // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 2. — С. 233–234 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cyberleninka.ru.

11. *Поздняков В.М.* Реформа уголовно-исполнительной системы России и новые задачи пенитенциарной психологии // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2012. — № 2(49). — С. 3–6 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cyberleninka.ru.

12. *Шупилов В.П.* Институт пробации в уголовном праве Англии и США: Автореферат дисс. на соискание ученой степени к.ю.н., спец. 715-уголовное право и уголовный процесс / Всесоюзный институт по изучению причин и разработки мер по предупреждению преступности. — М., 1968. — 16 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.law.edu.ru.

С.А. Деханов

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГЕРМАНСКОМ СОЮЗЕ, ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

THE SYSTEM OP PUBLIC ADMINISTRATION IN GERMAN UNION, GERMAN EMPIRE, WEIMAR REPUBLIC: RATHER-LEGAL ANALYSIS

ДЕХАНОВ Сергей Александрович — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса МГГЭУ (e-mail: daad95@mail.ru)

DEKHANOV S.A — Doctor of the Juridical Science, Professor of the Civil Law and Procedure Department, MGGEU (e-mail: daad95@mail.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы организации государственного управления в Германском союзе, Германской империи и Веймарской республике, анализируется их состав, система представительства отдельных государств в уставных органах союза, империи, республики, формы взаимоотношения отдельных государств- членов союза между собой и государством в целом.*

Ключевые слова: *Германский союз, Северо-германский союз, Германская империя, Веймарская республика, Союзный совет, Император, Рейхстаг, президиум рейха.*

Abstract. *The article deals with the organization of the state administration in German Union, German Empire, Weimar Republic, the author analyzes the composition of the of the German Union German Empire, Weimar Republic, the system of representation of individual states in the statutory bodies of the union, empire, republic the forms of the relationship of individual member states both, with one another and with the German Empire in general.*

Keywords: *The German Union, the North German Union, the German Empire, Weimar Republic, the Union Council, the Emperor, the Reichstag, the Presidium of the Reich.*

Среди юристов уже давно нет споров о том, из каких элементов состоит государство. Принято считать, что государство как субъект международного права состоит из трех компонентов: территории, населения и власти. Если во внутренних отношениях сердцевину государства составляет, прежде всего, властный аппарат принуждения, то во взаимоотношениях с другими государствами государство проявляет себя не только и не столько как аппарат принуждения, сколько в виде сочетания страны с таким аппаратом [9, с. 19].

Общеизвестно, что страна — часть света или территория, обладающая границами и пользующаяся суверенитетом, а государство-политическая организация страны подразумевает определенный тип власти и предполагает наличие определенного аппарата управления. Несмотря на то, что в истории известны случаи, когда государство существовало без территории[1] или когда территория

[1] Мальтийский Орден.

передвигалась вместе с ним[1], обычно государство без территории существовать не может. Четкость границ — характерная черта современных государств.

Выдающийся русский цивилист И.А. Покровский писал: «Государственная организация является результатом коллективной «психической деятельности народа»». Он считал, что «русский народ не принадлежит к числу тех наций, которым созидание государственности дается относительно легко и просто, так, будто разумная самоорганизация у них в крови». Напротив, русские относятся к тем народам, которым создание государства «дается с большим трудом, путем тяжких и мучительных испытаний» [6]. Этот тезис применим не только к нам, за обретение единой государственности дорого пришлось заплатить и немцам.

Выделяют несколько этапов немецкой государственности.

1. Период до 962 г.
2. Священная Римская империя германской нации (962–1806 гг.).
3. Германский союз (1815–1866 гг.).
4. Северо-германский союз (1866–1870 гг.).
5. Германская империя (1871–1918 гг.).
6. Веймарская республика (1919–1933 гг.).
7. Национал-социалистское государство (1933–1945 гг.).
8. ГДР (1949–1990 гг.).
9. ФРГ 1949 – до настоящего времени[2].

Священная Римская империя германской нации пала в 1806 г. в результате агрессии со стороны революционной Франции. В результате распада Империи на ее территории возникли два самостоятельных государства: Рейнский союз и Германский союз. Рейнский союз, созданный Наполеоном, представлял собой зависимое, вассальное государство, а Германскому союзу в дальнейшем предстояло выступить в роли организатора и собирателя отельных немецких государств в мощную Германскую империю.

Германский союз представлял собой мягкую федерацию (международное объединение) 39 немецких суверенных государств, решения союзной власти

[1] Буры в Южной Африке или монгольские кочевые племена непосредственно перед созданием Империи Чингисхана.

[2] Объединение Германии прямо связано с понятием идентичности государства. В отечественной доктрине и практике ФРГ и ГДР рассматривались как правопреемники нацистской Германии. В меморандуме правительства СССР правительству ФРГ от 3 августа 1961 года указывалось, что как с точки зрения фактического положения, так и в юридическом отношении оба государства, существующие на территории Германии, являются правопреемниками той Германии, с которой воевали державы антигитлеровской коалиции. Эта позиция логически перекликалась с признанием того, что Германия была временно оккупирована, а не аннексирована и, следовательно, продолжала существовать как субъект международного права, какое-то время как недееспособный, а затем и воплотившийся в ФРГ. Следует отметить, что в ФРГ высказывалась и другие точки зрения. Согласно одной из них Германская империи в 1945 г. погибла. Идея континуитета имела бы под собой почву, если бы, как это планировалось державами антигитлеровской коалиции, после оккупации Германии на ее территории было бы создано единое государство. Выразителем третьего мнения выступил Конституционный суд ФРГ, который в своем решении от 31 июля 1973 г., толкуя Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ, выдвинул концепцию, согласно которой наряду с двумя германскими государствами продолжала существовать еще и Германия в целом. Суд отметил, что оба германских государства — субъекты международного права, как и вся Германия, но в последнем случае речь идет о недееспособном субъекте, поскольку отсутствует его организация. Вместе с тем Суд указал на то, что ФРГ — не правопреемник Германской империи, а государство, идентичное ей, хотя и частично. Оба германских государства, по мнению Суда, существовали на базе все еще существующей как субъект международного права Германии в целом.

вступали в силу на территории его членов только после одобрения (санкционирования) суверенов (королей, герцогов и т.д.).

Каждому правительству предоставлялось право организовывать народное представительство по своему усмотрению, но с одним важным ограничением: не отступать от основного типа государственного строя германских государств. Высшим органом управления Союза являлся Союзный сейм, включающий в себя представителей отдельных государств [7, с. 123–137].

Нормы представительства отдельных государств в Сейме определялись их величиной и значением: 11 более крупных из них имели самостоятельные голоса, мелкие государства и вольные города объединялись в более крупные курии. В целях эффективного осуществления задач, возложенных на это учреждение, регламентом Сейма предусматривалось создание двух органов, в которых и протекала основная работа Сейма — Тесный Совет и Общее собрание Сейма. Обычные заседания Сейма именовались Тесным советом, дела особой важности рассматривались на Общем собрании Сейма, где каждое государство имело, как минимум, один голос.

В случае возникновения неразрешимых в обычном порядке политических разногласий между отдельными государствами, спор передавался на разрешение «аустрегальной инстанции» (аустрегального суда), чье решение было обязательным для сторон спора. В случае нежелания одной из сторон подчиниться решению «аустрегального суда», Сейм мог привести его в исполнение путем «союзной экзекуции», заключавшейся в том, что одно из союзных правительств по поручению Сейма принимало на себя принудительное приведение решение Суда в действие. Вмешательство во внутренние дела государств путем «союзной экзекуции» допускалось также в случае необходимости подавления восстаний, сопротивления власти и иных беспорядков, если они принимали размеры, угрожающие спокойствию всего Союза [2, с. 514].

Крупнейшими государствами Германского союза являлись Пруссия и Австрия, которые на первоначальном этапе его существования активно сотрудничали и чьими совместными усилиями с целью преодоления недостатков локальных рынков был создан единый Таможенный союз, сыгравший в последующем заметную роль в формировании немецкой государственности.

Однако сотрудничество Пруссии и Австрии имело, как показали последующие события, временный характер. Третьего июля 1871 г. под Садовой прусские и объединенные австрийские и саксонские войска встретились, чтобы померяться силами. В этой войне Австрия потерпела поражение. Итогом войны Австрии и Пруссии стало подписание Пражского мира (11–23 августа 1871 г.), по которому был образован Северо-германский союз уже без Австрии, а Ганновер, Нассау, Гессен-Кассел, Франкфурт и Шлезвиг-Гольштейн стали частью Пруссии.

После победы над Австрией Пруссия почувствовала в себе решимость на большее и в середине 1870 г. объявила войну Франции. После трехдневного боя у Седана многочисленная французская армия была разгромлена. По заключенному миру Франция уступила Германии Эльзас и Лотарингию и уплатила 5 миллиардов франков контрибуции.

В результате присоединения южно-германских государств к концу 1870 г. Северо-германский союз преобразовался в Германский союз, а в декабре король Баварии письменно обратился ко всем германским правительствам с предложе-

нием провозгласить прусского короля императором Германии. В январе 1871 г. (18.01.1871) в Версале состоялось торжественное провозглашение образования Германской империи и принятие конституции.

По Конституции 1871 г. Германская империя представляла собой вечный союз уже 25 государств, в состав которого входили: 4 королевства: Пруссия, Бавария, Вюртемберг и Саксония; 6 великих герцогств: Баден, Мекленбург-Шверин, Гессен-Ольденбург, Саксен Веймар, Мекленбург, Стерлиц; 5 герцогств: Брауншвейг, Ангальт, Саксен Альтенбург; 7 княжеств: Вальден, Липпе, Шаумбург Липпе, Шварцбург, Рудольфштадт, Шварцбург-Зондерхаузен, Рейс-Шлейц, Рейс-Грейц; 3 вольных города: Гамбург, Любек и Бремен [2, с. 559–576]. В особом юридическом положении находился Эльзас-Лотарингия. Его юридическое положение определялось законом от 9 мая 1871 г.

Ни одно из входящих в Империю государств не могло само отделиться от Союза и не могло быть исключено из него. Для всей Империи Конституцией устанавливался общий индигенат (общее право уроженцев): подданный одного государства пользовался во всех других государствах правами коренных подданных. Имперская власть получила несравненно больше полномочий, чем союзная власть прежнего сейма Германского союза. Все спорные вопросы между отдельными государствами по вопросам публичного права находились в компетенции Союзного совета, который мог разрешать их сам, или передавать дело на рассмотрение суда, решения которого получали силу после его утверждения Советом.

Споры между отдельными государствами по поводу толкования местных конституций также входили в компетенцию Союзного совета, но только в том случае, если возникший спор не мог быть улажен путем соглашения сторон. Тогда дело решалось в законодательном порядке Союзным советом и Рейхстагом. Вмешательство имперской власти допускалось в случае нарушения местным правительством прав частных лиц. Ее основной задачей являлась унификация законодательства по гражданскому, уголовному, торговому и вексельному праву, судопроизводству. Она сосредоточивала в своих руках таможенное и торговое управление; в ее компетенции находилась также право учреждения консульств, организация торгового флота, установления единства мер и весов и монетной системы, разработки законодательства о банках и промышленности, управления почтами и телеграфом (за исключением Баварии и Вюртемберга), регулирования дорожных тарифов, издания общих постановлений о свободе передвижений и оседлости в пределах Империи, о порядке вступления в немецкое подданство, о паспортах и патентах на изобретения, об авторском праве, о сходках и ассоциациях. В отличие от прежнего Германского союза имперская власть имела самостоятельные источники дохода и бюджет. Бюджет утверждался в законодательном порядке сроком на один год.

Органами государственной власти являлись:

1) Союзный совет;

2) Император и имперский канцлер;

3) Рейхстаг;

4) Президиум рейха.

Именно Президиум Рейха и стал фактическим главой немецкой империи, которая была поделена на 397 избирательных округов с различной численностью населения: от 70 тысяч (12 округов), до 400 тысяч жителей (12 округов). На

основе этой Конституции уже могли складываться политические партии, и до краха 1918 г. она мало изменилась.

Союзный совет состоял из представителей, членов Союза, т.е. германских правительств, полномочия которых определялись полученными ими от своих правительств инструкциями. Именно в этом состояло главное отличие Союзного совета от учреждений, построенных строго на представительских началах. Каждое из союзных государств располагало в Совете, по крайней мере, одним голосом. Эльзасу и Лотарингии голоса в Совете не было предоставлено, так как он не имел особого носителя государственной власти в лице монарха или сената. На основании закона от 11 июля 1879 г. в качестве представителей интересов названной области выступали особые комиссары. Все 25 германских государств имели 58 голосов, из которых на Пруссию приходилось 17, Баварию — 6, Саксонию — 4, Вюртемберг — 4, Баден — 3, Гессен — 3, Мекленбург-Шверин — 2, всем остальным членам Союза было предоставлено по одному голосу. Председательство в Союзном совете принадлежало имперскому канцлеру, а за его отсутствием - избранному им самим заместителю.

В Союзном совете только государству принадлежало право голоса и окончательного принятия решения, тем самым делегаты должны были выражать волю своего государства, а не личные взгляды того или иного министра. На этом принципе и была основана вся организация Союзного совета. Решения принимались обыкновенно большинством голосов, в случае их равенства голос Пруссия имел решающее значение.

Другим органом государственной власти являлся Рейхстаг. Он возник в 1867 г. в виде учредительного собрания Северо-германского рейхстага и только после объединения Германии в 1871 г. был созван первый действительно общегерманский Рейхстаг, в избрании которого не принимало участие только население Эльзаса-Лотарингии. По Конституции 1872 г. Рейхстаг первоначально избирался на три года. Поэтому его вторые выборы происходили в 1874 г. уже с участием Эльзаса-Лотарингии. Он избирался путем всеобщей прямой и тайной подачи голосов по округам Германской империи примерно по 100 тысяч населения в каждом. Распределение округов для Северо-германского союза было проведено в 1867 г., а для остальных в 1871 г. Это положение сохранялось до 1918 г. Численность избирателей в различных округах сильно отличалась: от 40 тысяч (округ Шамбург-Липпе) до 600 тысяч (Шестой берлинский округ). Число депутатов в двух Северо-германских Рейхстагах равнялось 297, в первом германском Рейхстаге — 384, а начиная с 1874 г. — 397 [2, с. 514]. Депутаты по Конституции считались представителями всего народа, а не своего округа.

Рейхстаг самостоятельно избирал свое бюро, состоящее из президента, двух вице-президентов и 8 секретарей, в чье ведение входила проверка полномочий членов Рейхстага. Законодательная власть осуществлялась Союзным советом и Рейхстагом совместно. Чтобы законопроект получил силу имперского закона, необходимо было на то согласие, как Союзного совета, так и Рейхстага. Созыв Рейхстага осуществлялся декретом императора, которому также принадлежало право его открытия, отсрочки и роспуска. По Конституции Рейхстаг должен был созываться ежегодно. Если император находил нужным распустить Рейхстаг раньше срока, он мог прибегнуть к этой мере не иначе как с согласия Союзного совета.

Все договорные союзы, каковы бы различны ни была их природа и организация, можно отнести к одной из двух категорий: договорного (международного союза) или же корпоративного соединения, т.е. союзного государства. Германская Империя, строго говоря, не подходила ни под одну из этих конструкций. Своеобразность ее устройства зависела от двух условий. Во-первых, от монархической формы правления в отдельных немецких государствах и, во-вторых, из-за отсутствия строгого разделения компетенции между имперской властью и членами Союза. Имперская власть всегда могла быть усилена в законодательном порядке, а права отдельных государств обеспечивались тем, что всякая поправка в Конституции могла быть отвергнута, если против нее в Союзном совете было подано 14 голосов. Поэтому многие ученые признают, что Германия напоминала, с одной стороны, союз государств, а с другой — централизованное (федеративное) государство.

В результате поражения в первой мировой войне Германская империя прекратила свое существование, а на ее месте была образована Веймарская республика. Веймарская республика при всех ее достоинствах и совершенствах рассматривалась, по выражению У. Черчилля «как нечто навязанное врагом. Она не сумела завоевать преданность или захватить воображение германского народа. Одно время он пытался в отчаянии ухватиться за престарелого маршала Гинденбурга. Затем мощные силы устремились по воле волн. Пустота раскрылась, и через некоторое время в эту пустоту вступил неукротимый маньяк, носитель и выразитель самых злобных чувств, когда-либо разъедавших человеческое сердце, — ефрейтор Гитлер» [9].

По Конституции носителем суверенитета выступали уже не князья, а немецкий народ. При разработке Конституции впервые было предложено разделить Пруссию на 8 частей, но это предложение не прошло, более того, земли вообще потеряли право законодательной инициативы.

По Конституции Рейхсрат (Совет империи) состоял из представителей земель; Рейхстаг избирался всеми жителями обоего пола с 20-летнего возраста. Президент республики избирался всеобщим голосованием. Правительство возглавлялось и формировалось канцлером после одобрения Президентом кандидатуры канцлера.

В Конституции были закреплены основные демократические свободы: всеобщее избирательное право, право граждан на народную инициативу (референдум). Учитывая, что Веймарская Конституция была принята в результате ноябрьской революции, можно утверждать, что был осуществлен переход от полуабсолютистской монархии к буржуазной парламентской республик [4, с. 218]. Построенная на принципах классического либерализма, Веймарская республика лишь отчасти отражала соотношение классовых сил в Германии. Конституция гарантировала неприкосновенность частной собственности и общественного строя республики и была одной из самых демократических буржуазных конституций своего времени. В Конституцию было внесено положение о создании рабочих советов для участия трудящихся в управлении государством. В то же время в Веймарской республике сложились менее благоприятные по сравнению с другими крупнейшими буржуазными странами условия для эффективного функционирования парламентской системы. Одно из них — наличие большого количества партий, связано как с особенностями социальной структуры германского общества, экономическими противоречиями властных (монополистиче-

ских) группировок, так и с другими факторами, например, настроением мелкой буржуазии и мелких слоев, составлявших основной контингент избирателей буржуазных партий. В состав Республики входили 18 «государств-земель», из которых Пруссия была самым крупным. При анализе конституционной системы Веймарской республики вопрос о роли Пруссии всегда привлекал самое пристальное внимание ученых. Пруссия оставалась государством в государстве.

В Веймарской республике значительно усилилась роль Рейхстага. Он монопольно обладал всеми полномочиями, обычно присущими законодательным органам демократических государств. За исключением кризисного 1932 г. он заседал примерно три месяца в году. Как известно, выборы в Веймарский Рейхстаг были всеобщими, прямыми, равными и тайными. Снижение возрастного ценза до 20 лет и предоставление избирательных прав женщинам привело к росту корпуса избирателей в 2,5 раза по сравнению с кайзеровским временем. Больше половины избирателей были женщины, которые чаще всего отдавали свои голоса консервативным партиям. Избирательная система Веймарской республики была пропорциональной, т.е. предусматривала процентное соответствие между количеством отданных голосов за данную партию и полученных ею в Рейхстаге мандатов.

В соответствии с федеральным законом о выборах было создано 350 избирательных округов, от каждого округа в Рейхстаг избирался один депутат. В зале пленарных заседаний — сердце Рейхстага, фракции располагались амфитеатром слева направо от председателя в следующем порядке: КПГ, СДПГ, демократическая партия центра, баварская народная партия, национальная партия.

Впервые формой германского государства (Веймарской республики) стала парламентская демократия, основанная на принципе народного представительства. Слабость развития институтов парламентской демократии очевидна, они не прошли испытание на прочность, поэтому исчезли, чтобы возродиться, по крайней мере, через 50 лет.

Изучение материалов заседаний Рейхстага позволяет сделать вывод о том, что Веймарская Конституция являлась зеркальным отражением институтов кайзеровской Германии. Рейхстаг принимал активное участие в выработке основных направлений внешнеполитического курса. Удельный вес материалов, посвященных внешней политике, значителен. Главным содержанием политики проигравшей первую мировую войну Германии в отношении западных стран был вопрос о репарациях, а ее изоляция толкала германское правительство к установлению нормальных отношений с Советской Россией. Поворот к «восточной политике», как известно, был обусловлен неудачами Германии на репарационных переговорах, а также возраставшей ролью Советской России в международных делах. В начале 1925 г. Германия приступила к восстановлению активной внешнеторговой деятельности, заключив торговые договора с Англией, Францией, Италией и Бельгией. «План Дауэса» был заменен «планом Юнга» [3. с. 103–105]. Для реализации этого плана был создан репарационный банк. И все же структурный кризис, общее ухудшение экономического положения страны привели Германию к тому, что Веймарская республика себя быстро исчерпала, поэтому ей на смену к власти пришли национал-социалисты. Гинденбург 30 января 1933 г. назначил Гитлера рейхсканцлером. Веймарская республика скончалась, не просуществовав и 14 лет. В Германии воцарился режим национал-социалистов.

Рейхстаг 23 марта принял «Закон о наделении правительства Гитлера чрезвычайными полномочиями», тем самым полностью лишив себя возможности контролировать исполнительную власть. Депутаты практически всех партий голосовали за чрезвычайные полномочия. Только фракция СДПГ выступила против закона. «Закон о чрезвычайных полномочиях» от 24 марта 1933 г. [10, с. 298] стал основой фашистского законодательства. Виднейший фашистский теоретик права — Карл Шмит, комментируя этот закон, писал: «Закон 24 марта 1933 г., в сущности, и есть конституция современной немецкой революции. На основании этого закона и с его помощью может быть проведено дальнейшее переустройство государства» [11, S. 9]. Шмит считал, что Германия образца 1933 г. напоминала Англию, которая тоже не имела кодифицированной конституции, а ряд отдельных конституционных актов. Опираясь на него, правительство Гитлера приступило к так называемой унификации законодательства — сосредоточению всей государственной власти в своих руках при ликвидации всех других политических партий, общественных организаций, демократических органов местного самоуправления и т.д. «Унификационная» политика Гитлера имеет ряд стадий. Первая стадия характеризуется принятием закона об унификации (Gleichschaltung) империи и областей от 31 марта 1933 г. Сущность этого закона сводится к следующему: все ландтаги областей были распущены, но, чтобы сохранить видимость «народного представительства», новые ландтаги было образованы не на основании результатов общих выборов, а на основании результатов партийного распределения мандатов при выборах в рейхстаг 5 марта 1933 г. Исключение было сделано для прусского ландтага, выборы в который происходили одновременно с выборами в Рейхстаг.

Законом от 7 апреля 1933 г. «Об унификации политического режима в империи и областях» началось осуществление второго этапа реформы (унификации), в результате которого Президентом республики назначались наместники (штатгальтеры) во все области. Ландтаги перестали играть какую-либо роль. Все законы областей, противоречащие закону о наместниках, отменялись.

Третья стадия — это закон от 30 января 1934 г. Согласно этому закону: 1) ландтаги областей упразднялись, 2) верховная власть переходила к правительству империи, 3) наместники, подчиненные раньше канцлеру, переходили в ведение министра внутренних дел, 4) имперское правительство брало на себя функции по разработке нового конституционного права.

Четвертая стадия — это закон от 30 января 1935 г., согласно которому в обязанности наместников вменялось наблюдение за беспрекословным выполнением распоряжений центра. Особое положение занимала Пруссия, в которой наместником числился сам Гитлер. В Пруссии сохранялся Государственный совет, состоящий из 50 членов, назначаемых министром-президентом. Этим законом был ликвидирован Рейхсрат и «реформированы» органы местного самоуправления.

За день до смерти Президента Гинденбурга правительство Германии издало закон «О главе Германской империи», по которому пост Президента объединялся с постом рейхсканцлера. С этого времени к Гитлеру не только фактически, но и юридически перешли такие функции, как представительство Германии во внешних сношениях, верховное командование вооруженными силами, назначение и увольнение всех высших государственных чиновников, офицеров армии и флота и т.д.

1 апреля 1938 г. глава государства становится главой Рейхстага и «верховным судьей». С этого времени выборы в Рейхстаг проходили по одномандатным округам, где все места получали национал-социалисты.

Достаточно интересной представляется хронология юридических квалификаций установившегося государственного строя в Германии после отмены Веймарской конституции. Сами национал-социалисты называли его «народным государством». Розенберг считал, что роль Гитлера напоминала роль «герцогов-фюреров» старинных немецких орденов, а в целом в Германии была установлена «монархия на республиканской основе». Как бы то ни было, эта «монархия на республиканской основе» принесла неисчислимые страдания миллионам, объективную оценку деяниям которой и ее лидерам была дана на Нюрнбергском процессе.

Список литературы

1. *Брамсон Л.М., Гарднер Е.И., Гаршин Е.Н.* Германия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — Спб., 1892. — VIII.

2. Германия // Энциклопедический словарь / Брокгауз и Ефрон. — Спб., 1892. — VIII.

3. Германская история в новое и новейшее время: Т. 2. — М., 1970. — С. 103–105.

4. *Драбкин Я.С.* Становление Веймарской Республики. — М., 1978. — С. 218.

5. Конституция Германии от 16 апреля 1871 г. // Конституция и законодательные акты буржуазных государств (XVII–XIX вв.). Сборник документов. — М., 1957.

6. *Покровский И.А.* Перуново проклятье [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.vehi.net/deprofundis/pokrovsky.html (дата обращения 28.09.2018 г.)

7. Союзный Акт Германского Союза от 08 июня 1815 г. / пер. с нем. — СПб., Государственная типография, 1910.

8. *Черниченко С.В.* Теория международного права: в 2-х томах. — Т. 2. — М.: Изд. «НИМП», 1999.

9. *Черчилль У.* Вторая мировая война: в 6-ти томах [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.litres.ru/uinston-spenser-cherchill/vtoraya-mirovaya-voyna/chitat-onlayn/page-2/ (дата обращения 02.09.2018).

10. Чрезвычайное законодательство ФРГ. — М., 1970.

11. *Schmitt K.* Das Reihshofhaltergesetz. — Berlin, 1933.

Э.В. Байрамов

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ЕДИНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

APPLICATION OF ADAPTIVE INTELLECTUAL SYSTEM IN THE UNIVERSITY EDUCATIONAL PROCESS FOR STUDENTS WITH DISABILITIES

БАЙРАМОВ Эльмин Вагифович — ассистент кафедры прикладной математики и информатики по областям МГГЭУ (e-mail: sergmor2012@mggeu.ru)

BAYRAMOV Elmin Vagifovich — Assistant Lecturer of the Department of Applied Mathematics and Computer Science MGGEU (e-mail: sergmor2012@mggeu.ru)

Аннотация. *В работе представлен концептуальный подход к разработке системы инклюзивного образовательного процесса и ее применению в единой информационной среде университета при обучении студентов с ограниченными физическими возможностями. Основной задачей информационной системы образовательного процесса является обеспечение индивидуального подхода к формированию знаний и умений студентов с инвалидностью на основе экспертной поддержки с учетом физических и психологических аспектов, обусловленных нозологическими особенностями студентов.*

Особенностью интеллектуальной системы является возможность создания индивидуальных траекторий обучения студентов с инвалидностью, используя педагогические компенсаторные возможности и технологии.

Ключевые слова*: интеллектуальная информационная система, студенты с инвалидностью, образовательная среда, процесс обучения.*

Abstract. *The purpose of this article is to outline the architectural design and the conceptual framework system based on ontological model of education process for people with disabilities. The main objective of the information system is to provide an individual approach to the formation of knowledge and skills of students with disabilities based on expert support, taking into account the physical and psychological aspects of students.*

A feature of the intellectual system is the ability to create individual learning paths for students with disabilities using pedagogical compensatory capabilities and technologies.

Key words*: intellectual information system, students with disabilities, adaptive intelligent system, education process.*

Современное состояние российской системы высшего образования характеризуется изменениями требований к специалистам на рынке труда, с одной стороны обусловленными демографическими и социально-экономическими драйверами, а с другой — темпами развития информационных технологий.

Инновационная экономика выдвигает новые требования к кадрам, связанные с применением нового высокотехнологичного оборудования, внедрением инфокоммуникационных технологий. Основными факторами, задающими ориентиры обновлений, являются глобальная конкуренция, технологический прогресс, изменение рынка труда. Эти преобразования приводят к появлению новых знаний, новых профессий, изменяют требования к профессиональным компетенциям [1].

На протяжении последних пяти лет системы высшего образования стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) характеризуются процессами активного реформирования, государства делают ставку на повышение эффективности систем управления, техническое перевооружение, развитие национальной системы оценки качества образования. Страны ОЭСР проводят корректировку национальных образовательных планов, делая акцент на технологические преобразования и технические инновации. В принятом в США Национальном технологическом плане образования в 2017 г., основное внимание было уделено внедрению инноваций в системе высшего образования, главным аспектом которых стало создание технологической среды обучения, а также разработка высококачественного цифрового учебного контента.

Особенно актуальным является внедрение новых информационных технологий в образовательном процессе при обучении студентов с инвалидностью. В табл. 1 приведены данные о количестве обучающихся студентов с инвалидностью за 2014–2016 учебные годы. Важным показателем является процентное соотношение студентов с инвалидностью от общего числа обучающихся (табл. 1). В Российской Федерации люди с инвалидностью составляют значительную долю в российском обществе — около 10% (12 111 тысяч человек) [2]. Порядка

Таблица 1

	2014/2015			2015/2016		
	Всего	Государственные организации	Частные организации	Всего	Государственные организации	Частные организации
Лиц с ограниченными возможностями здоровья (чел.)	4052	3974	78	5730	5610	120
в процентах от общей численности студентов	0.1	0.1	0.0	0.1	0.1	0.0
Дети-инвалиды, инвалиды (чел.)	16768	16201	567	21222	21355	767
в процентах от общей численности студентов	0.3	0.4	0.1	0.5	0.5	0.1

двум миллионам лиц с инвалидностью, по данным Министерства труда и социальной защиты РФ [3], необходимы образовательные учреждения с особыми условиями для осуществления образовательного процесса.

Представленные данные свидетельствуют о необходимости разработки мероприятий, направленных на повышение доступности высшего образования лицам с инвалидностью и адаптацию образовательного процесса для данной категории студентов.

Таким образом, целью данного исследования является разработка и внедрение в качестве одного из таких мероприятий интеллектуальной информационной образовательной системы единой информационной образовательной среды университета, адаптированной для студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Данная информационная образовательная среда позволит обеспечить:

- эффективное использование образовательных технологий при выборе индивидуальных траекторий студентов с инвалидностью;
- внедрение системы компенсации физических особенностей студентов с инвалидностью;
- внедрение подсистемы дистанционного обучения для студентов с инвалидностью;
- внедрение и эффективное использование реабилитационных технологий в образовательном процессе;
- внедрение подсистемы поддержки принятия решений на основе экспертных оценок при обучении студентов с инвалидностью.

Модернизация ИТ-структуры университета представлена на рис. 1. В основе интеллектуальной информационной системы лежит база данных о студентах

Рис.1. Функциональная структура информационной образовательной системы университета

с инвалидностью, физических, психологических особенностях студентов, база данных реабилитационных технологий. В состав системы входят три подсистемы: подсистема реабилитации, подсистема дистанционного обучения и подсистема экспертных оценок [3].

Данная система позволит отслеживать динамику текущего физического и психологического состояния студента при помощи подсистемы мониторинга отслеживания динамики психологического и эмоционального состояния обучающихся, в основе которой лежит система тестирования.

На основе баз данных строятся базы знаний для получения экспертных рекомендаций по организации образовательного процесса, включающие психологические, физические и педагогические управляющие воздействия.

Предложенная информационная модель интеллектуальной системы включает онтологические модели: онтологическая модель психологических компенсаций, физических компенсаций и педагогических компенсаций.

Представленная система позволит пользователю, студенту с инвалидностью на выбор реабилитационные, технические, информационные, образовательные, психологические меры, направленные на восстановление или компенсацию нарушенных функций организма и трудоспособности.

Список литературы

1. Российское образование в цифрах: реформирование системы высшего образования. // Бюллетень в сфере образования. Аналитический центр при Правительстве РФ. — 2017 г. — № 5.

2. Сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/ (дата обращения 18.10.2018 г.)

3. Никольский А.Е., Петрунина Е.В. Особенности применения проблемно-ориентированных средств в аналитических системах инклюзивных процессов // Суперкомпьютерные технологии (СКТ2018): материалы 5-й всероссийской научно-технической конференции: в 2 т. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд. ЮФУ, 2018. — с.60–65.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин.* Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Экспертиза рукописей осуществляется на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. Все материалы проходят обязательную проверку степени оригинальности текста. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей: 22.00.00 — социологические науки; 09.00.00 – философские науки.

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Принимаются статьи объемом от 8 до 24 страниц А4; для публикаций в рубрику «Исследования молодых ученых» — до 12 страниц. Страницы должны быть пронумерованы.

Материалы представляются в виде файла в формате MS Word (.doc или .docx) со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, кегль 14, полуторный межстрочный интервал, отступ первой строки абзаца — 1,25 см, верхнее поле — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки и схемы в случае, если они подготовлены не в программе Word, следует высылать в виде отдельных файлов. Весь иллюстративный материал, включая таблицы, должен быть пронумерован и озаглавлен.

Статья должна содержать обязательные элементы: 1) *название* на русском и английском языках; 2) *сведения* об авторе на русском и английском языках (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 3) *аннотацию* (не более 15 строк) и список ключевых слов (не более 7) на русском и английском языках; 4) *список литературы* (в алфавитном порядке, сначала работы на русском, после них — на иностранных языках, затем — интернет-источники).

Список литературы не должен содержать указаний на работы, которые не упоминаются в тексте.

Более подробно с требованиями к рукописи можно ознакомиться на странице журнала в Интернете: http://vestnik.mggeu.ru.

Ссылки на источники даются в тексте в квадратных скобках: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]. Автор несет ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49, каб. 108а. или на электронную почту редакции: bobko@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. Решение об отказе от публикации может быть принято редколлегией без специального рецензирования и обоснования причин. При положительном решении *автор берет обязательство* не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Человек. Общество. Инклюзия

3(35) 2018

Ответственный за выпуск:	С.А. Бобко
Технический редактор:	К.А. Антонов
Компьютерная верстка:	К.А. Антоноов
Дизайн обложки:	О.В. Кузнецова

Подписано в печать 17.12.18. Формат 70×108 $^{1}/_{16}$.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman.*
Печ. лист 9. Тираж 500 экз. Заказ № 44.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии CtP.